

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Минский государственный лингвистический университет

Ш. НАБАТИ Л. А. ТАРАСЕВИЧ З. А. ХАРИТОНЧИК

**ПЕРСИДСКО-РУССКИЕ КОРРЕЛЯТЫ
В СИСТЕМЕ БАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ**

Минск МГЛУ
2016

УДК (811.161.1+811.222.1)'362
ББК 81/411/2+ 81/523/11
Н13

Рекомендована Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол № 3(44) от 17.06.2016 г.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор *И. Э. Ратникова* (БГУ); кандидат филологических наук *Н. В. Михалькова* (МГЛУ); кандидат филологических наук, доцент *М. Р. Мохаммади* (Университет Тарбиат Модарес, Исламская Республика Иран)

Набати, Ш.

Н13 Персидско-русские корреляты в системе базовых глаголов перемещения / Ш. Набати, Л. А. Тарасевич, З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2016. – 156 с.
ISBN 978-985-460-734-4

Монография содержит результаты контрастивного исследования семантики бесприставочных глаголов перемещения в персидском и русском языках, раскрывающие репрезентированные в глагольных значениях общие и специфические свойства направленного движения в пространстве и сложность корреляции сопоставляемых единиц.

Предназначена для широкого круга лингвистов, работающих в области теоретического и сопоставительного языкознания, семасиологии и словообразования, а также магистрантов и аспирантов филологических специальностей.

УДК УДК (811.161.1+811.222.1)'362
ББК ББК 81/411/2+ 81/523/11

ISBN 978-985-460-734-4

© Набати Ш., Тарасевич Л. А., Харитончик З. А., 2016
© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Изучение семантики слов в сопоставительном плане является одним из основных направлений анализа лексических единиц в современном языкознании. Благодаря сопоставительным исследованиям становятся очевидными как специфические характеристики единиц родственных и неродственных языков, особенности их семантических категорий и передаваемого содержания, так и общие закономерности языковой репрезентации вербализуемой мыслительной деятельности. Межъязыковое сопоставление, таким образом, играет важную роль в решении насущных лингвистических задач. Особенно плодотворными представляются сопоставительные исследования неблизкородственных языков, при сравнении которых наиболее легко обнаруживаются их общие и индивидуальные свойства.

Одной из базовых категорий, представленных в языках мира, выступает категория движения. Движение как важнейшая характеристика окружающего мира издавна является объектом научного исследования, на протяжении веков привлекая к себе внимание ученых. С древнейших времен философы стремятся постичь сущность движения, его связь с понятием материи и формами ее организации, с категориями пространства и времени. Многочисленные дискуссии по вопросам движения, пространства, времени и непрекращающиеся споры по поводу абсолютности или относительности данных категорий раскрывают сложность определения движения. Уже в трудах Аристотеля движение трактуется прежде всего как изменение или «потенция, ставшая актуальной» [8]. По мнению Аристотеля, движение возникает благодаря природе самого движущегося тела, а не является следствием необходимой сверхъестественной силы. Таким образом, становится возможным связать способ движения с конкретным объектом, его формой и другими свойствами. Антагонистом Аристотеля является Декарт, утверждавший, что ни один человек не способен понять определение движения, данное Аристотелем, и в то же время все знают, что такое движение. По мнению Декарта, движение есть не что иное, как действие, благодаря которому тело перемещается из одной точки пространства в другую его точку [50]. Уже из данных определений вытекает, что движение представляет собой перемещение некоего объекта в пространстве и это перемещение зависит от конкретных свойств объекта. Очевидно, что сущность движения заключается в перемещении, вследствие чего для обозначения данного процесса исследователями часто используются оба термина как синонимичные (об их разграничении см. ниже).

Иранских мыслителей также интересовали вопросы движения. Опираясь на труды своих предшественников, они попытались не только дать

определение различным видам движения, но и разработать их классификацию. Подчеркивая идею о том, что движение представляет собой постоянное изменение, которое претерпевает объект в пространстве, и зависимость движения от времени, ученые выделяют: 1) изменение положения объекта в пространстве; 2) изменение его формы и количественных характеристик; 3) путь объекта от потенциального состояния к актуальному; 4) метаморфозу и переход объекта из одного состояния в другое; 5) изменение размера объекта [171, с. 219; 210, с. 307] (перевод с персидского языка здесь и далее *Ш. Набати*).

Не ставя перед собой задачи даже вкратце охватить всю проблематику, связанную с исследованием движения, и осветить многочисленные аспекты и стороны этого феномена, отметим, что лингвисты также активно интересуются вопросами движения, в частности, его репрезентацией в языке. Начатый еще в глубокой древности анализ языковых единиц, обозначающих движение, продолжает оставаться одним из актуальных направлений современной лингвистики и привлекает пристальное внимание исследователей. Ученые, особенно когнитологи, изучают разные аспекты репрезентации категории движения в языке, в частности то, как в разных языках обозначается перемещение в пространстве, какие стороны этого явления фиксируются в семантике языковых единиц. Не случайно, что в когнитивно ориентированных работах языковые способы выражения движения оказываются в центре анализа, а в исследованиях семантики языковых единиц, его репрезентирующих, первоочередной является задача установить, какие характеристики движения фиксируются в значениях языковых единиц разных типов, запечатлеваясь в языковой системе, а что предстает как второстепенное и не требующее акцентуации.

Как показывают результаты экспериментов, несмотря на межъязыковые различия в кодировании движения, в различных языковых сообществах те стороны или аспекты движения, которые характеризуются активностью или заметной частотой, находят близкие или идентичные способы выражения. В то же время психологами было сделано наблюдение, что в ситуации нетождественных представлений движения в разных языковых коллективах и вытекающих из них семантических различий языковых единиц в целях передачи соответствующих форм движения используются разнообразные языковые средства [181, с. 61]. В этой связи особенно актуальным и многообещающим является сопоставление неблизкородственных языков, таких, например, как русский и персидский, которые, будучи языками индоевропейской семьи, относятся тем не менее к разным типам языков: синтетическому (русский язык) и аналитическому (персидский), что делает их сопоставление еще более привлекательным.

Следует отметить, что основным средством обозначения движения, или перемещения, во многих языках, особенно индоевропейских, являются глаголы, которые и выступают наиболее часто объектом лингвистического анализа. Именно этим обусловлен выбор глаголов движения, или перемещения, как объекта нашего исследования, целью которого является определение их семантических свойств и межъязыковой корреляции.

В широком смысле к глаголам движения, или перемещения, принадлежат любые лексемы, обозначающие изменение местоположения субъекта или объекта в пространстве при определенном пути следования [160, с. 21]. В русском языке к ним можно отнести парные глаголы (*идти* – *ходить*, *вести* – *водить*), а также непарные глаголы, обозначающие особый способ движения субъекта (*ковылять*) или перемещение объекта в пространстве (*двигать*). Существуют, однако, разные подходы к их определению, в соответствии с которыми различаются и описания указанных глаголов, и используемая терминология. Эти различия мнений относительно конкретного языкового материала в русском языке можно, по-видимому, свести к трем трактовкам. В первой из них под движением понимается всякое движение, движение вообще, частным случаем которого является перемещение. Согласно данной концепции глаголы движения представляют собой широкий, количественно неограниченный класс, включающий и глаголы перемещения. См., например, высказывание А. И. Аверьяновой, которая пишет, что «перемещение в пространстве – частный случай движения» [3, с. 8].

Близка к данной интерпретации точка зрения В. А. Плунгяна, который различает «общее понятие движения и более узкое и четко очерченное понятие перемещения, или последовательной смены локализации» [110, с. 242–243]. В то же время автор отмечает, что «перемещение является, с одной стороны, частным случаем движения и, с другой стороны, его прототипическим представителем» [Там же]. «Простейшая ситуация перемещения, – пишет В. А. Плунгян, – сводится к тому, что ее основной участник, траектор (перемещающийся сам или перемещаемый некоторым внешним каузатором), последовательно на протяжении некоторого отрезка времени меняет свое местоположение. Те участки пространства, которые на протяжении этого отрезка времени последовательно занимает траектор, составляют, в конечном счете, некоторое единое пространство, называемое траекторией перемещения. В составе траектории принято выделять, по крайней мере, следующие три лингвистически существенных участка, отражающие историю ее возникновения во времени: тот, где объект находился в момент начала перемещения (или исходный пункт перемещения), тот, где объект находился в момент завершения перемещения (или конечный пункт перемещения), и все те участки, где объект находился между началом и концом

перемещения (или маршрут). С семантико-синтаксической точки зрения объект [Tr], маршрут [P], исходный [S] и конечный [G] пункты перемещения являются аргументами глагола перемещения, заполняющими его семантические валентности; три последних аргумента носят название локативных» [110, с. 242–243]. В этой связи он отмечает, что «не всякий глагол перемещения имеет все три локативные валентности даже на семантическом уровне. Например, глагол *стелиться* имеет только валентность маршрута Р, а валентности исходного и конечного пункта у него отсутствуют (ср. приемлемое *дым стелется по земле* [P] при невозможности в этом контексте ... *стелется из трубы* [S] / *в окна* [G])» [Там же].

К глаголам движения В. А. Плунгян относит такие глаголы, которые описывают ситуацию перемещения, но при этом не имеют ни одной локативной синтаксической валентности.

Многие лингвисты, например М. Сырбу [129], С. П. Лопушанская [80], Г. Ж. Ханов [147] и др., напротив, трактуют глаголы движения, обозначающие физическое перемещение в пространстве, как часть более широкой группы глаголов – глаголов перемещения. Ведущей оказывается мысль, что глаголы перемещения охватывают широкий круг глаголов, включая глаголы движения, которые характеризуются «своеобразной парностью или корреляцией, семантической и морфологической взаимоотношенностью двух членов противопоставления (*идти* – *ходить*)» [19, с. 3].

По мысли А. В. Исаченко, «небольшая группа глаголов, обозначающих разные способы перемещения в пространстве, составляет в славянских языках замкнутую в себе, абсолютно непродуктивную систему, занимающую, однако, в общей системе славянского глагола очень важное место. Глаголы типа *идти* и *ходить* отличаются от массы остальных глаголов тем, что, обозначая один и тот же способ перемещения («ходьбу»), они, каждый по-своему, «стилизуют» данный процесс с точки зрения его протекания в пространстве» [67, с. 309–310]. Он называет их глаголами перемещения. Соответственно и в этой концепции глаголы перемещения, под которыми понимается ограниченная, но функционально очень важная группа глаголов, предстают как частный тип глаголов движения.

И наконец, существует третья, наиболее распространенная, трактовка, сторонники которой (Н. И. Бахмутова [14], Т. А. Биченкова [17], Е. Н. Тихонова [138], Р. Н. Розина [112], Е. В. Ярема [160] и др.) не разграничивают глаголы движения и перемещения и рассматривают их как конститuenty одной лексико-семантической группы. Этой концепции придерживаются также авторы грамматик русского языка, в которых не проводится разграничения глаголов движения и перемещения, а рассматривается единая, особая группа глаголов, объединяющая единицы с определенными морфологическими и семантическими особенностями.

Необходимо также отметить, что во многих работах термины движения и перемещения употребляются как синонимичные. Истоки их синонимичности кроются в том, что, как указывает В. А. Плунгян, глаголы перемещения являются прототипическими представителями глаголов движения (см. ранее приведенную цитату). В тех же случаях, в которых данные термины различаются, их дифференциация осуществляется по иным, нежели описанные выше, параметрам.

Подчеркнем также, что в традиционной русистике принято называть глаголами движения узкий морфологический подкласс глаголов типа *бежать* – *бегать*, *нести* – *носить*, *ползти* – *ползать* и т.п., формально выражающих аспектуальную оппозицию однонаправленного и ненаправленного перемещения. В рамках такой терминологии *бежать* относится к глаголам движения, а глаголы, например, *скакать* или *ковылять* – нет. Однако если подходить к данным глаголам с точки зрения изменения положения объекта в пространстве, то очевидно, что и *бежать*, и *скакать*, и *ковылять* в равной степени являются глаголами перемещения и, тем самым, глаголами движения [110].

В то же время необходимо отметить, что не все глаголы, указывающие на движение, предполагают перемещение. Таковы, например, глаголы *качать*, *моргать*, *дрыгать* и т.п., которые способны обозначать движение, но, в отличие от рассматриваемых выше глаголов, обозначают не перемещение субъекта или объекта, а только движение частей субъекта или объекта. Иначе говоря, движения, обозначаемые ими, не могут совершаться вне субъекта или объекта [19, с. 3]. Это заставляет задуматься о таком разграничении используемых терминов, при котором термин *перемещение* оказывается более узким по сравнению с термином *движение*.

В поисках оптимальной терминологии нельзя также сбрасывать со счетов разные грамматические свойства глаголов, в частности их переходность или же, наоборот, переходность. Характерные для двух групп глаголов перемещения переходность и непереходность положены в основу еще одной их интерпретации, которую мы находим в трудах Л. Г. Бабенко. Согласно данной концепции в рамках глаголов перемещения существуют две подгруппы, называемые Л. Г. Бабенко: 1) глаголами перемещения, обозначающими движение субъекта, и 2) глаголами перемещения, обозначающими перемещение объекта [200]. Думается, однако, что общность перемещения для глаголов обеих подгрупп позволяет использовать этот термин как объединяющий все глаголы данного типа.

Общим итогом сравнения разных подходов к трактовке глаголов движения и перемещения и используемой терминологии стало видение и рассмотрение этих глаголов как единой группы глаголов перемещения. Трактовка, согласно которой глаголы перемещения – это широкая группа

глаголов, охватывающая значительно больший круг глаголов, чем указывается в некоторых трудах, представляется наиболее целесообразной. Этот термин включает не только парные, но и непарные глаголы, обозначающие перемещение субъекта (*скакать, гарцевать*) или объекта вместе с ним (*вести, волочить*). Он позволяет избежать противопоставления перемещения и движения как разных видов изменения положения в пространстве. Таким образом, мы используем термины *перемещение* и *движение* во многих случаях как синонимичные, тем более что во многих работах они используются как взаимозаменяемые.

Изучение глаголов перемещения как в русском языке, так и во многих других языках имеет давнюю историю. Первое упоминание об исследуемых глаголах находим у М. В. Ломоносова, который впервые в «Российской грамматике» [79, с. 616] выделяет лексико-грамматическую соотнесенность пары в первом опыте описания бинарной лексико-грамматической соотнесенности глаголов исследуемого класса: *бегаю, бегу; летаю, лечу; плаваю, плыву*.

Являясь одним из важных объектов лингвистических изысканий, глаголы перемещения (движения) анализируются в трудах многих авторов, как российских (Ю. Д. Апресян, Ф. Ю. Ахмадуллина, Г. А. Битехтина, З. У. Блягоз, В. В. Виноградов, Е. Ю. Владимирский, А. Х. Востоков, М. В. Всеволодова, В. Г. Гак, Н. И. Греч, А. А. Драгунов, А. А. Зализняк, Е. А. Земская, М. А. Кронгауз, Е. С. Кубрякова, С. П. Лопушанская, Л. С. Муравьева, Г. П. Павский, Е. В. Падучева, А. А. Шахматов, А. Н. Тихонов, А. Д. Шмелев, М. А. Шелякин, Е. С. Яковлева, Н. А. Янко-Триницкая, Л. П. Юдина, Н. В. Дмитриева, Н. С. Дмитриева, Е. Н. Сметанина и др.), так и зарубежных (А. В. Исаченко, Л. Талми, Ч. Филлмор, Л. Ферм, А. А. Мадаени и др.).

Следует, однако, отметить, что в работах ученых, избравших глаголы перемещения в качестве объекта своего анализа, освещались главным образом проблемы, связанные с категорией направленности (однонаправленности/разнонаправленности).

В зависимости от принятой точки зрения данные глаголы подразделялись авторами на разные группы: определенные (*идти*) и неопределенные (*ходить*) [31], однообразные (*лететь*) и разнообразные (*летать*) [102], моторно-некратные (глаголы типа *идти*) и моторно-кратные (глаголы типа *ходить*) [153], определенно-моторные и неопределенно-моторные [30], некратные и кратные [151], однонаправленные и разнонаправленные [98; 135], однонаправленные (глаголы типа *идти*) и ненаправленные (глаголы типа *ходить*) [67; 10], однонаправленные (определенно-моторные) и ненаправленные (неопределенно-моторные) [22], определенно-(одно-) направленные и неопределенно-направленные [121], однократные и многократные [53] и др.

Внимание исследователей привлекала прежде всего парность глаголов перемещения, отмечаемая еще в работах А. Х. Востокова, Г. П. Павского, Н. Н. Некрасова, А. М. Пешковского, В. А. Богородицкого, Н. И. Греча и др. Как пишет А. В. Исаченко, «парность» – семантическая и морфологическая взаимосоотнесенность обоих членов противопоставления типа *идти* – *ходить* – является наиболее характерной приметой глаголов перемещения. Именуя одну и ту же реальность, каждый из членов глагольной пары представляет обозначаемый процесс по-разному [67, с. 309–310].

Указывая на семантические различия в группе парных глаголов перемещения, В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» отмечает, что совершающееся действие можно представить себе или конкретно, как наличное или происходящее на глазах (*лететь*, например: *Птица летит*), или же абстрактно, как обычное для субъекта или свойственное ему (*летать*, например: *Птица летает*) [20, с. 169–170].

Несколько позже А. М. Пешковский, сравнивая глаголы *лететь* и *летать*, также обращает внимание на их семантические особенности. Он подтверждает наличие значения непрерывности действия у глаголов с суффиксом *-а-* и обнаруживает разницу внутри соотносительной пары в характере движения: *летит* – передвигается; *летает* – движение длительное и прерывистое [107, с. 94–96].

Некоторые авторы усматривают различия внутри каждой соотносительной пары глаголов перемещения в характере глагольного действия: первые члены бинарного соотношения осуществляют процесс перемещения как «однонаправленное» действие, вторые – как «ненаправленное» действие [67, с. 309–312]. Существует и объяснение семантических различий между членами глагольной пары особенностями видовых отношений [46, с. 320; 31, с. 125; 102, с. 57].

Таким образом, становится очевидным, что вопросы о различиях в семантике данных глаголов не получили в трудах исследователей однозначной трактовки.

Расхождения в лингвистической литературе наблюдаются и относительно количества парных глаголов перемещения. Как следствие споров о принадлежности или непринадлежности некоторых из бинарных пар к глаголам перемещения число пар таких глаголов у разных авторов не совпадает. Так, А. Х. Востоков выделял 13 пар глаголов, Н. И. Греч – 27 пар, Г. П. Павский – 20 пар, А. А. Шахматов – 11 пар, И. М. Желтов – 16 пар, А. В. Исаченко – 17 пар, В. А. Богородицкий – 19 пар, И. А. Калинин – 14 пар [3, с. 9–10], Л. Л. Касаткин – 18 пар [69, с. 383], Е. В. Ярема [160, с. 22] – 14 пар.

В группе парных глаголов перемещения с точки зрения образуемых ими соотносительных пар отдельно рассматриваются глаголы на *-ся*, а также глагольная пара *брести – бродить*. У глаголов на *-ся* наблюдается расхождение значений с однокорневыми невозвратными глаголами, а глаголы *брести – бродить* не являются парными глаголами перемещения, так как их значения различны: глагол *брести* имеет значение ‘идти тихо, с трудом’, а глагол *бродить* не имеет такого значения [45, с. 345]. А. В. Исаченко также исключает из группы парных глаголов перемещения пару *брести – бродить* [67].

Некоторые авторы обращаются к глаголам перемещения с видовой точки зрения. Например, А. А. Шахматов выделяет в глаголах, называемых им глаголами движения, такие подвиды, как моторно-кратный и моторно-некратный несовершенного вида. Автор считает основным различием внутри глагольной пары кратность/некратность действия [153, с. 474].

Исследователями отмечается, что в видовом словообразовании глаголы движения представляют исключение, так как префиксация далеко не всегда может переводить их из несовершенного вида в совершенный [2, с. 173; 153, с. 185–186; 30, с. 525].

Из этого следует, что глаголы движения (мы используем термины, употребляемые авторами с целью сохранения точности передаваемого содержания) традиционно исследуются в рамках категории вида и видовые отношения считаются основной характеристикой глаголов перемещения и движения на протяжении длительного периода истории языкознания. Однако в литературе более позднего времени (см. Ю. С. Маслов [91; 92], А. В. Бондарко и Л. Л. Буланин [22], М. А. Шелякин [154] и др.) все больше внимания уделяется семантике вида как одному из проявлений более фундаментальной категории аспектуальности, которая позволяет рассмотреть широкий спектр аспектологических проблем глаголов движения и перемещения в русском языке: категорию предельности/непредельности, семантику вида глаголов, распределение глаголов движения и перемещения по способам глагольного действия и т.д.

Наряду с работами, в которых глаголы перемещения/движения в русском языке рассматриваются в свете общих грамматических категорий, существует множество трудов, в которых анализу подвергаются ограниченные группы глаголов перемещения в пространстве, не имеющие особенностей парных глаголов. Все эти работы направлены, как правило, на исследование четко определяемого круга проблем. Например, З. У. Блягоз [19], Э. А. Московская [96], В. Л. Ибрагимова [65], Н. Н. Сергеева [120], А. И. Кузнецова [75] и др. концентрируют свое внимание на парадигматических особенностях глаголов перемещения, в том числе на системе релевантных

семантических признаков, семантическом объеме и структуре элементов группы, синонимических отношениях и т.д. Н. А. Янко-Триницкая [159], Е. В. Чешко [152], Г. А. Битехтина [140], А. М. Хамидуллина [145; 146], А. Н. Тихонов [136], Л. А. Атучина [9], Н. С. Дмитриева [52], Б. Н. Головин [41; 42; 43] и др. в своих трудах анализируют словообразовательные возможности глаголов движения, словообразовательные гнезда и парадигмы, характер транспозиции данных глаголов и т.п.

В работах С. М. Сайкиевой [117], Л. П. Юдиной [140], Ю. М. Гордеева [44], В. Л. Ибрагимовой [64] и др. нашли отражение закономерности синтагматических связей глаголов движения и перемещения, их валентностные потенции.

Что касается других славянских языков, можно назвать диссертации таких авторов, как Г. К. Венедиктов [29], С. Балут [13], Е. Н. Сметанина [123], Н. И. Грицик [47] и т.д., в которых глаголы перемещения и движения изучаются в украинском, болгарском, польском и других языках чаще всего в сопоставлении с русским.

Среди работ иранских лингвистов, посвященных сопоставительному анализу русских глаголов движения и перемещения, выделяются в первую очередь учебные пособия, такие как کاربرد عملی افعال حرکتی در زبان روسی = Практическое употребление глаголов движения в русском языке [189], آموزش افعال حرکتی روسی به فارسی زبانان = Обучение носителей персидского языка русским глаголам движения [169], آموزش نوین زبان روسی = Современное обучение русскому языку [177]; статьи بررسی مشکلات یادگیری افعال حرکتی روسی برای فارسی = Рассмотрение проблемы обучения русским глаголам движения для носителей персидского языка (с акцентом на особенности вида глагола) [168] и فعل های حرکتی بدون پیشوند = Бесприставочные глаголы движения [178]. Известны также магистерские работы «Глаголы движения *идти-ходить, вести-водить, нести-носить* в переносном значении и способы их передачи в персидском языке» [49], «Рассмотрение русских приставок *от-, пере-, по-, про-* и приставки *под-* с постфиксом *-ся* и их эквивалентов в персидском языке» [94], «Направление в русских глаголах движения и способы его передачи в персидском языке» [132], «Глаголы движения с приставкой *при-, у-* и способы их передачи в персидском языке» [100], «Глаголы с приставкой "за-" и способы их выражения в персидском языке» [148] и др. Очевидно, что указанные работы имеют прикладную направленность и ориентированы на обучение русскому языку. В них большое внимание уделяется основным лексическим и грамматическим значениям русских глаголов перемещения и движения, способам их передачи на персидский язык без подробного анализа и описания персидских соответствий русским глаголам перемещения и тем более без раскрытия семантических оснований их корреляции.

В 2010 г. М. В. Всеволодовой и А. Мадаени опубликована книга «Система русских приставочных глаголов движения в зеркале персидского языка» [33], в которой рассматривается семантика русских пространственных приставок в глаголах движения в контексте персидского языка. В данной книге детально проанализированы глаголы движения с пространственными приставками, конкретизирующими перемещение субъекта и объекта относительно пространственного ориентира, определена специфика структурирования пространства перемещения в русском и персидском языках, уточнены лексико-семантические варианты глаголов движения с пространственными приставками по сравнению с набором их лексико-семантических вариантов в словарях и справочниках, даны персидские корреляты русских глаголов движения с пространственными приставками и выявлены прагматические факторы, влияющие на выбор соответствующего средства в русском и персидском языках. При всей ценности полученных в указанном труде результатов акцент, сделанный в данной работе на семантике пространственных приставок, на приставочных модификациях семантики базовых глаголов, уводит авторов от описания характера движения в обоих языках, от описания релевантных семантических признаков глаголов перемещения и движения в русском и персидском языках, от анализа способов выражения значений русских глаголов в персидском языке и рассмотрения других сопряженных проблем. Отсюда возникает потребность в установлении сходства и различий в выражении столь важной категории, какой является движение, в русском и персидском языках, что предполагает двунаправленный анализ семантики глаголов перемещения. Необходим также более глубокий, чем это сделано в уже имеющихся работах, анализ семантических свойств базовых глаголов перемещения на фоне полученных в когнитивистских исследованиях новых сведений о вербализации пространства, исследование существующих отличий и соответствий русских бесприставочных глаголов перемещения с пространственным значением и их персидских коррелятов. Это и предопределило наше обращение к данной проблематике.

Актуальность нашей работы определяется значимостью сопоставительных исследований для выявления закономерностей языковой репрезентации результатов познавательной деятельности человека, раскрывающих разные возможности представления человеческого знания о мире и тем самым высвечивающих сущностные характеристики осознания важнейших категорий бытия, в том числе и ведущей категории движения. Актуальности исследования способствует и направленность проводимого анализа на глубинные аспекты лексических значений, что делает задачу их сопоставления на материале разносистемных языков (русского и персидского) интересной и лингвистически важной.

Сопоставление предполагает наличие, как правило, некоторого эталона-матрицы, на фоне которого сходства и различия сопоставляемых систем получают наиболее объективную и, что важно подчеркнуть, системную интерпретацию. В качестве такого эталона-матрицы нами избрана система семантических признаков, обнаруженных в значениях бесприставочных глаголов современного русского языка, в сравнении с которой наиболее видны общие и специфические семантические свойства каждой из сопоставляемых глагольных групп. Полагаем, что выбор данной системы, во избежание атомарности и асистемности анализа, при отсутствии, насколько нам известно, некоторого универсального семантического эталона-матрицы движения, не препятствует двунаправленности нашего сопоставления, в котором сравниваемые языки являются равноправными объектами анализа.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является определение и сопоставление основных типов информации¹ о перемещении в пространстве, которые формируют семантику бесприставочных непереходных и переходных глаголов перемещения в русском языке и их соответствий в персидском языке, и установление на этом основании типов корреляции между исследуемыми глаголами в обоих языках. Для достижения данной цели необходимо определить, насколько эти типы информации идентичны или различны, и выявить их роль в формировании общих и индивидуальных свойств в семантике переходных и непереходных бесприставочных глаголов перемещения в русском и персидском языках. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) установить семантические характеристики бесприставочных непереходных глаголов перемещения в русском языке;
- 2) раскрыть семантические характеристики бесприставочных переходных глаголов перемещения в русском языке;
- 3) определить семантические характеристики непереходных простых и сложных глаголов перемещения в персидском языке;
- 4) установить семантические характеристики переходных простых и сложных глаголов перемещения в персидском языке;
- 5) выявить сходства и различия в семантике бесприставочных глаголов перемещения в русском и персидском языках и типы корреляции между русскими бесприставочными глаголами перемещения и их персидскими соответствиями.

¹ В нашей работе типы информации – это типы семантических признаков, обнаруженных в значениях глаголов перемещения в русском и персидском языках, детерминирующие тип корреляции исследуемых единиц в обоих языках. Таким образом, семантика трактуется нами широко и включает как знания о предметах, фактах и т.д., заключенные в значениях языковых единиц, так и внеязыковые знания, актуализируемые в контексте.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в результате двунаправленного сопоставительного анализа установлены семантические признаки в значениях бесприставочных глаголов перемещения в русском языке и простых и сложных глаголов перемещения в персидском языке, с помощью которых передается информация о свойствах движения, раскрыты возможные модификации основных семантических линий, репрезентируемых глаголами перемещения, которыми детерминируется семантическая индивидуальность единиц данной подсистемы, и на этом основании впервые определены пути достижения межъязыковой эквивалентности в выражении важнейшей категории движения и различных его свойств в русском и персидском языках.

Объектом нашей работы выступают бесприставочные непереходные и переходные глаголы перемещения в русском языке и простые и сложные непереходные и переходные глаголы перемещения в персидском языке, отражающие поступательное движение субъекта или объекта перемещения, в результате которого эти сущности меняют местоположение в пространстве.

Предметом исследования являются семантические свойства глаголов перемещения в русском и персидском языках в сопоставлении.

Методы исследования. Для исследования семантики глаголов перемещения применялись компонентный анализ в его дефиниционной версии, контекстуальный анализ и сопоставительный метод.

В нашей работе анализу подлежат только бесприставочные глаголы русского языка, обозначающие поступательное перемещение субъекта или объекта, при котором меняется его местоположение. Выбор структурно простых глаголов обусловлен ведущей функциональной ролью, которую они играют в системе русского глагола, их статусом базовых единиц, обладающих высоким деривационным потенциалом, и соответственно семантической нагрузкой, выполняемой их значениями как источниками деривации в производных от них словах.

Выбирая объект анализа и определяя его границы, мы руководствовались значимостью русских бесприставочных глаголов перемещения в категории перемещения в целом как ядерных и прототипических, т.е. наилучшим образом представляющих данную категорию, базовых и исходных для префиксальных глаголов, семантика которых представляет собой модификацию с помощью префиксов значений именно базовых, т.е. бесприставочных, глаголов. Немаловажным при ограничении объекта оказалось и то обстоятельство, что данная подгруппа глаголов является в функциональном плане наиболее частотной и соответственно наиболее востребованной при поро-

дении иностранцами речи на русском языке или при переводе русских текстов на персидский язык, в то время как производные (мотивированные) слова, включая и многочисленные префиксальные глаголы передвижения, как правило, во много раз уступают простым словам по степени своего употребления.

Казалось бы, в целях исчерпывающего охвата языкового материала рационально было бы включить в рамки своего объекта анализа все структурные типы глаголов перемещения в русском языке – как бесприставочные, так и префиксальные, суффиксальные, сложные. Тем не менее нами было принято решение проводить исследование в русле лексической семантики, базируясь на бесприставочных глаголах, и рассматривать совокупность глаголов перемещения разных структурных типов как перспективный объект дальнейшего исследования. Поиск персидских эквивалентов или коррелятов бесприставочным глаголам в русском языке в нашей предшествующей исследованию переводческой практике показал, что именно бесприставочные глаголы являются основным источником сложностей при передаче семантики русских глаголов перемещения на персидском языке, будучи связанными с целой системой не описанных в лингвистической литературе модификаций перемещения и значительных семантических расхождений коррелятивных подсистем в данных языках, которые никоим образом не сводятся к параметру направленности (ср., например, глаголы *лить* и *сыпать* в русском языке, различающиеся семантически не направленностью перемещения объекта, но его структурными свойствами: жидкое – твердое вещество и их общий коррелят в персидском *ریختن* *rixтан*, в семантике которого данная дифференциация не важна).

Материал исследования в русском языке отбирался из синтаксического словаря Л. Г. Бабенко, являющегося «принципиально новым лексикографическим изданием, так как в нем впервые в русской лексикографии систематизированы семантические модели русских глагольных предложений, отражающие все типовые ситуации процессуально-событийного мира: ситуации действия, конкретно-физической и социальной деятельности, состояния, отношения и бытия» [200]. В нем отобраны и систематизированы переходные и непереходные глаголы русского языка, которые автор подразделяет на две подгруппы: в первую входят непереходные глаголы, обозначающие перемещение субъекта; во вторую – переходные глаголы, обозначающие перемещение объекта. Эти подгруппы, в свою очередь, подразделены на глаголы, обозначающие поступательное движение, т.е. перемещение, и глаголы, обозначающие непоступательное движение.

В качестве источника языкового материала мы также использовали толковые словари: «Словарь русского языка в 4 томах» под ред. А. П. Евгеньевой [206], «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [192], «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова [197], «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [195], «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [208], «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой [196]. Использование нескольких толковых словарей русского языка вызвано неоднородностью лексикографического описания: в целях обеспечения полноты и точности семантического анализа исследуемых глаголов мы опирались на дефиниции в различных источниках.

Контекстуальный анализ проводился на основании аутентичных контекстов, полученных из информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка».

Глаголы перемещения в персидском языке отобраны из большого толкового словаря سخن Сохан [211] под редакцией Х. Анвари, являющегося одним из самых современных и полных словарей персидского языка. К сожалению, в силу сложившихся лексикографических традиций описания персидского языка в толковых словарях фиксируются не все сложные глаголы перемещения, которые функционируют в современном персидском языке. Эти глаголы в силу практических нужд отражаются в переводных словарях. Поэтому список персидских глаголов перемещения, отобранных из словаря سخن Сохана, дополнен глаголами из переводных словарей: فرهنگ روسی به فارسی ‘Русско-персидский словарь И. К. Овчинникова и др.’ [201]; فرهنگ روسی به فارسی ‘Русско-персидский словарь А. Г. Восканяна’ [194]; فرهنگ روسی به فارسی ‘Персидско-русский словарь Ю. А. Рубинчика’ [198].

Дефиниционный анализ исследуемых глаголов перемещения в персидском языке проводился с привлечением толковых словарей معین Моин [204]; دهخدا Деххода [203]; امید Амид [202].

Контекстуальный анализ глаголов перемещения в персидском языке вследствие отсутствия корпусных данных, аналогичных Национальному корпусу русского языка, проводился на основании аутентичных контекстов, извлеченных из текстов разных жанров в персоязычном интернет-пространстве.

В нашей работе анализу подлежат русские бесприставочные глаголы перемещения, обозначающие поступательное перемещение субъекта или объекта в своем первом значении пространственного характера. В русском языке это следующие глаголы: 7 пар непереходных парных глаголов пере-

мещения (идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, лезть – лазить, лететь – летать, плыть – плавать, ползти – ползать); 29 единиц переходных непарных глаголов перемещения (шагать, ступать, брести, шмыгать, шнырять, шествовать, маршировать, бродить, блуждать, рыскать, скакать, прыгать, скользить, ковылять, хромать, семенить, шаркать, гарцевать, гулять, колесить, нырять, тонуть, парить, реять, порхать, путешествовать, курсировать, петлять, следовать); 6 пар переходных парных глаголов перемещения (нести – носить, вести – водить, везти – возить, тащить – таскать, гнать – гонять, катить – катать); 13 единиц непарных переходных глаголов перемещения (тянуть, волочить, толкать, двигать, бросать, кидать, швырять, метать, мчать, эвакуировать, командировать, сыпать, лить). Из материала, как явствует из приведенного выше списка, по указанным ранее причинам исключены возвратные глаголы перемещения и глаголы на -ся.

В персидском языке переходные простые и сложные глаголы перемещения – это простые (8 единиц) آمدن *амадан*¹ ‘идти, ходить, ехать, ездить, лететь, летать, плыть, плавать’, رفتن *рафтан* ‘идти, ходить, ехать, ездить, лететь, летать, плыть, плавать’, خزیدن *хазидан* ‘ползти, ползать’, دویدن *давидан* ‘бежать, бегать’, لنگیدن *лангидан* ‘хромать, ковылять’, پریدن *паридан* ‘прыгать’, تاختن *тахтан* ‘скакать’, لغزیدن *лагзидан* ‘скользить’; сложные (41 единица): شنا کردن *шена кардан* ‘плыть, плавать’, پرواز کردن *парваз кардан* ‘лететь – летать’, سینه خیز آمدن *синеххиз рафтан* ‘ползти – ползать’, سینه خیز رفتن *синеххиз амадан* ‘ползти – ползать’, بالا رفتن *бала рафтан* ‘лезть – лазить’, بالا آمدن *бала амадан* ‘лезть – лазить’, پایین رفتن *пайин рафтан* ‘лезть – лазить’, پایین آمدن *пайин амадан* ‘лезть – лазить’, راه رفتن *рах рафтан* ‘идти, ходить’, قدم زدن *гадам задан* ‘шагать’, راه رفتن *салане салланеh рафтан* ‘брести’, راه رفتن *ба захмат рах рафтан* ‘брести’, ول گشتن *вел гаштан* ‘блуждать, бродить’, پرسه زدن *парсе задан* ‘рыскать’, تعقیب کردن *тагиб кардан* ‘следовать’, از عقب ... آمدن *агаб рафтан* ‘следовать’, از عقب ... رفتن *агаб рафтан* ‘следовать’, مارش رفتن *мари рафтан* ‘маршировать’, قدم رو رفتن *гадам ро рафтан* ‘маршировать’, موقرانه راه *могеранеh гам бардаштан* ‘шеествовать’, این ور آن ور دویدن *инвар анвар давидан* ‘шмыгать, шнырять’, لنگ لنگان راه رفتن *ланг ланган рах рафтан* ‘ковылять’, تاتی کردن *тати кардан* ‘ковылять’, به تاخت رفتن *бе тахт рафтан* ‘скакать’, به تاخت آمدن *бетахт*

¹ Здесь и далее для удобства чтения мы приводим написание персидских глаголов кириллицей; для обозначения звуков, отсутствующих в русском алфавите, мы используем отдельные буквы латиницы, например *h*.

амадан ‘скакать’, *سور خوردن* *сор хордан* ‘скользить’, *ليز خوردن* *лиз хордан* ‘скользить’, *لخ کنان* *лахлах конан* *رافتان* ‘шаркать’, *لخ کنان آمدن* *лахлах конан амадан* ‘шаркать’, *زیگزاگ رفتن* *zigzag рафтан* ‘петлять’, *دور زدن* *дор задан* ‘колесить’, *ماهرانه سواری کردن* *маһеранеһ савари крадан* ‘гарцевать’, *رافت-о-اماډ کاردن* ‘курсировать’, *مسافرت کردن* *мосаферат кардан* ‘путешествовать’, *گردش کردن* *гардеш кардан* ‘гулять’, *غرق شدن* *гарг шодан* ‘тонуть’, *فرو رفتن* *фору рафтан* ‘тонуть’, *شیرجه رفتن* *ширджеһ рафтан* ‘нырять’. Из материала исключены возвратные глаголы перемещения.

Персидские переходные простые и сложные глаголы следующие: простые (6 единиц) *آوردن* *авардан* ‘нести – носить; вести – водить; везти – возить’; *بوردن* *бордан* ‘нести – носить, вести – водить, везти – возить’; *ریختن* *рихтан* ‘лить, сыпать’, *راندن* *рандан* ‘гнать – гонять’, *کشییدن* *кешидан* ‘тащить – таскать, тянуть’, *غلطاندن* *галтандан* ‘катить – катать’; сложные (11 единиц) *تخلیه کردن* *тахлие кардан* ‘эвакуировать’, *انتقال دادن* *энтегал дадан* ‘эвакуировать’, *گه‌ل دادن* *гел дадан* ‘катить – катать’, *حرکت دادن* *һарекат дадан* ‘двигать’, *کشان کشان* *кешан кешан бордан* ‘волочить’, *کشان کشان آوردن* *кешан кешан авардан* ‘волочить’, *پرتاب کردن* *партаб кардан* ‘бросать, кидать, швырять, метать’, *هل دادن* *һол дадан* ‘толкать’, *به سرعت بردن* *бе сора́т борда* ‘мчать’, *به سرعت آوردن* *бе сора́т авардан* ‘мчать’, *ماموریّت فرستادن* *мамурийат фереста́дан* ‘командировать’.

Таким образом, всего анализу в работе подвергается 68 единиц в русском языке и 66 единиц в персидском языке.

При определении подлежащего анализу количества контекстов мы опирались на методику определения репрезентативного количества анализируемого языкового материала (методика накопления и коррекции), разработанную профессором А. Н. Барановым. Согласно этой методике нами определяется количество контекстов высокочастотных языковых единиц, достаточных для анализа. Так, для высокочастотных глаголов типа *идти*, *ехать* в русском языке и *رافتن* *рафтан* и *آمدن* *амадан* в персидском языке мы брали не менее 500 контекстов, для низкочастотных глаголов типа *семенить*, *гарцевать* мы брали все контексты из Национального корпуса русского языка. По такому же принципу осуществлялась выборка из персидского языка, с той разницей, что ввиду отсутствия корпусов текстов для этого языка запросы на искомые единицы вводились в поисковые системы Интернета. Приблизительное число исследованных контекстов – 10 000 в русском языке и 6350 – в персидском.

Считаем необходимым также дать некоторые пояснения относительно принятых в работе этапов анализа и их последовательности. Организация хода анализа, как известно, диктуется поставленной в работе целью и вытекающими из нее задачами. При этом важными представляются системность подхода и ориентиры не на отдельные, хотя, может быть, очень интересные наблюдения, а на закономерности в исследуемом объекте. Именно из этих соображений в работе был принят не атомистический подход, при котором исходным становился бы тот или иной бесприставочный глагол перемещения в русском языке и устанавливались бы его корреляты в персидском языке, или, наоборот, исходными были бы единицы персидского языка, что соответственно включало бы в диапазон исследования не только бесприставочные, но и другие структурные типы глаголов русского языка. При таком подходе возможным и вероятным является рассмотрение перехода от глагола любой структуры (простого, сложного) в персидском языке к глаголу перемещения в русском, или же, напротив, от глагола любой структуры (простого, префиксального, суффиксального, сложного) в русском языке к его персидскому корреляту. Такое построение действительно возможно (переводные словари в своей практике, как правило, ему и следуют), и с его помощью можно увидеть некоторые, порой значимые, отличия в языковой репрезентации перемещения в пространстве. Однако в работе мы следовали принципам системного описания, согласно которым должна была в первую очередь быть обеспечена сопоставимость языковых фактов разных языков. Поэтому в первой главе книги мы провели семантический анализ русского материала, вне его связи с персидскими коррелятами, а затем полученную семантическую схему-эталон мы использовали для персидского материала и по аналогичной схеме проанализировали базовые глаголы перемещения (простые и аналитические) в персидском языке. Такой «равноправный» анализ, при котором описанию подвергаются с одинаковых позиций обе сопоставляемые подсистемы в разных языках, позволил рассматривать его как двунаправленный, т.е. в одинаковой степени и в единых параметрах применимый к исследуемым объектам разных языков.

Проведенное исследование сделало возможным **системное** сопоставление семантики бесприставочных русских глаголов перемещения с их персидскими коррелятами и, что хотелось бы особо отметить, очевидными их различия.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты сопоставительного анализа бесприставочных глаголов перемещения в русском языке способствуют расширению и углублению

знаний о способе репрезентации категории движения в языковых системах, в частности в русском и персидском языках; выделенные общие и отличительные семантические признаки для глаголов перемещения в русском и персидском языках и типы соответствий русских глаголов перемещения и их персидских эквивалентов задают перспективу дальнейших типологических исследований в этом направлении.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные научные результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем, касающихся интерпретационных и функциональных характеристик категории движения в русском и персидском языках. Языковой материал исследования будет полезен при написании учебных курсов по морфологии современного русского языка, по функциональной и коммуникативной грамматике, при составлении словаря лексико-семантических групп русского и персидского языков, при разработке и чтении спецкурсов по сопоставительной лексикологии, словообразованию, общему языкознанию, теории и практике перевода. Кроме того, результаты проведенного исследования могут активно применяться в вузовской практике на разных ступенях преподавания русского и персидского языков (как родного, так и иностранного).

Глава 1

СЕМАНТИКА БЕСПРИСТАВОЧНЫХ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1.1. Семантические признаки непереходных глаголов перемещения в русском языке

Исследование языковых единиц, обозначающих категории пространства, составляет одно из актуальных направлений современной лингвистики. Ученых интересуют многие аспекты репрезентации пространства в языке, в частности то, как в разных языках обозначается перемещение в пространстве, какие стороны этого явления представлены в языке и т.п. Этим детерминируется как постоянное внимание к глаголам перемещения, активно исследуемым на материале самых разных языков мира: русского [19; 65; 33], болгарского [29], английского [125], украинского [141], французского [71], азербайджанского [88], немецкого [95], башкирского [111], польского [128], кетского [101] и др., на что указывалось ранее, так и семантическая ориентированность большинства из имеющихся исследований.

Важнейшим результатом их стало определение ведущих семантических характеристик глаголов перемещения, среди которых наиболее значимым свойством перемещения, функционирующим как основание для выделения глаголов перемещения из всей глагольной лексики, является направленность. Различие глаголов по выражению ‘направленности (ненаправленности)’ обозначаемого движения в пространстве принято называть различием по «характеру действия» [67, с. 309].

Термин ‘направленность’, как пишет И. П. Лапинская, может обозначать два физических явления: направление движущегося тела в каждый конкретный момент движения или направление, в котором произошло перемещение объекта [77, с. 53]. Дать определение направлению движения, по мнению В. Г. Гака, значит указать на положение в пространстве движущегося предмета [38, с. 155]. Соответственно указать положение в пространстве означает и определение по возможности начальной «Откуда?» и конечной «Куда?» точек перемещения. О. Б. Переход отмечает, что глаголы перемещения в русском языке выражают обязательное наличие лишь одной неподвижной точки, связанной с началом, концом или промежуточным этапом перемещения. Следует отметить, что в русском языке указание на

направление – это значимая семантическая характеристика приставочных глаголов перемещения (ср. *уходить* – *приходить*). Для бесприставочных глаголов перемещения в русском языке ведущим средством выражения данных значений (направления) становится система пространственных распространителей, уточняющих направление перемещения на уровне синтаксической конструкции [105, с. 26]. Однако, как указывает Е. В. Падучева, при наличии у бесприставочных глаголов перемещения валентности начальной «Откуда?» и конечной «Куда?» точки обе валентности необязательные; например, *идти* можно откуда-то, куда-то и не важно, откуда и куда. При этом, отмечает Е. В. Падучева, валентность «Куда?», т.е. конечная точка, для глаголов типа *идти* коммуникативно более значима [103, с. 127].

В контексте нашего исследования важно, что русские бесприставочные глаголы перемещения в своих значениях лишены семы, показывающей вектор перемещения относительно какого-либо ориентира. М. В. Всеволодова и Е. Ю. Владимирский рассматривают пространственный ориентир как локум: «это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический)» [35, с. 6].

Этот ориентир выражается, как было отмечено ранее, при помощи предложных конструкций с пространственным значением, например, *она идет в столовую / из столовой / ко мне / от меня* и т.п. Следовательно, глаголы перемещения имеют две факультативные валентности исходной и конечной точки. Позиция субъекта (говорящего) не фиксирована в семантике глагола, она обозначается в предложении дейктическими обстоятельствами *туда, сюда, отсюда, оттуда* и др.

Таким образом, спецификой русских бесприставочных глаголов перемещения, особенно яркой по сравнению с приставочными глагольными дериватами, является отсутствие в них идеи ориентации перемещения относительно говорящего, в отличие от других языков, например, немецкого, в котором простой по структуре глагол *kommen*, коррелирующий с русскими глаголами *идти, приходит*, обозначает перемещение по направлению к говорящему, или английского, в котором имеется аналогичный глагол *come*.

Как явствует из имеющихся в лингвистической литературе описаний глаголов перемещения, в их семантике семантический признак ‘направленность’ получает конкретизацию в виде оппозиции ‘однонаправленность/неоднонаправленность’ перемещения, особенно четко наблюдаемую в русском языке в значениях парных глаголов перемещения, формирующих две группы глаголов в зависимости от того, какое отношение к направленности перемещения они обозначают: глаголы группы *идти* и глаголы группы *ходить*. Глаголы группы *идти* (*идти, бежать, плыть* и т.п.) традиционно

считаются однонаправленными, а глаголы группы *ходить* (*ходить*, *бегать*, *плавать* и т.п.) – неоднаправленными [147, с. 20; 116, с. 201–202; 119, с. 97–101; 67, с. 311–312].

Единицы этих двух групп образуют так называемые соотносительные пары, так как «являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти* – *ходить*)» [114, с. 590–591].

Следует отметить, что семантический признак ‘направленность/ненаправленность’ в русском языке присущ и глаголам, которые, в отличие от парных глаголов перемещения, не имеют соотносительных пар несовершенного вида. Одни из них являются однонаправленными: *мчать*, *шагать*, *следовать*, *шествовать* и т.п.; другие относятся к неоднаправленным: *гулять*, *блуждать*, *шмыгать*, *шататься* и т.д. [114, с. 594–595]. В нашем исследовании они называются непарными глаголами перемещения.

Некоторые исследователи применительно к противопоставляемым группам глаголов перемещения используют термины ‘кратность’ vs. ‘некратность’. Например, Г. А. Битехтина говорит, что некратный глагол *идти* обозначает действие, совершающееся в один прием; кратный глагол *ходить* обозначает действие, совершающееся не в один прием. Кратность/некратность перемещения – семантический признак глаголов перемещения, дифференцирующий члены соотносительной пары в зависимости от способности действия совершаться не в один (либо в один) прием [16, с. 37].

У глаголов перемещения этот признак может иметь формальные показатели, такие как: различные суффиксы (*лететь* – *летать* и т.п.), чередование звуков в корневых морфемах (*гнать* – *гонять*), супплетивизм (*идти* – *ходить*) и др. [105, с. 26].

Семантический признак ‘направленность/ненаправленность’, как пишет Н. С. Авилова, также связан с лексико-грамматической категорией предельности/непредельности. Автор отмечает, что «однаправленные глаголы выражают значение движения, направленного к достижению цели или предела движения; в то время как глаголы неоднаправленного движения... выражают неопредельный процесс активного действия с общим значением “быть занятым чем”» [4, с. 108].

В Русской грамматике 1980 также утверждается, что «глаголы однонаправленного движения – предельные, называющие такое движение, которое направлено на достижение предела... глаголы неоднаправленного движения – всегда неопредельные: они называют движение, производимое в разных направлениях, часто неоднократно» [114, с. 594–595].

А. В. Исаченко разделяет глаголы перемещения на две группы: однонаправленные (направленные) (*идти*, *лететь*, *нести*) и ненаправленные (*ходить*, *летать*, *носить*). По мнению автора, глаголы типа *идти* обозна-

чают перемещение в одном направлении, поэтому их можно назвать глаголами однонаправленного характера действия или просто однонаправленными глаголами, а глаголы типа *ходить* «являются слабым членом корреляции характера действия: их общая семантика не содержит положительных указаний на направление движения. Было бы ошибочно считать, что глаголы типа *ходить* обозначают “разнонаправленность”. В отличие от глаголов типа *идти*, глаголы серии *ходить* просто не сигнализируют однонаправленность движения. Это значит, что в конкретных случаях глаголы серии *ходить* могут обозначать как движение в одном направлении (*Он ходит в школу через парк*), так и движение в разных направлениях (*Он ходит по лесу*)» [67, с. 311]. А. В. Исаченко называет эти глаголы условно ненаправленными.

В нашей исследовательской работе мы принимаем термины *однонаправленные/ненаправленные*, предложенные А. В. Исаченко, как наиболее удачно отражающие семантическое и пространственное противопоставления коррелятивных единиц.

Наряду с семантическим признаком ‘направленность/ненаправленность’ описываемые глаголы обладают целым рядом других семантических признаков, отличающих их от глаголов иных семантических классов, к которым исследователи (В. Г. Гака, Г. А. Битехтина, И. П. Лапинская, Г. Ж. Ханов, Н. Н. Сергеева, Л. П. Юдина, М. В. Всеволодова и др.) относят следующие: ‘способ перемещения’ и связанные с ним признаки ‘среда’ и ‘средство’ перемещения и, наконец, ‘зависимость/независимость’ перемещения.

Семантический признак ‘способ перемещения’, присутствующий в значениях глаголов перемещения, является, по мнению В. Г. Гака, еще одним важнейшим компонентом семантики глаголов перемещения [38, с. 161]. Способ, как пишет Ю. Д. Апресян, – это «то, как или с помощью каких приемов осуществляется действие» [133, с. 376].

Семантический признак ‘способ перемещения’, по мнению В. Г. Гака, «образует многослойный ряд аспектов и субкатегорий, характеризующих движение в зависимости от среды, в которой оно происходит, природы субъекта, степени его участия в движении, прерывности и непрерывности процесса движения, естественных особенностей движения субъекта и т.д.» [36, с. 152]. Соответственно при противопоставлении глаголов перемещения по семантическому признаку ‘способ перемещения’ следует принять во внимание два тесно связанных с ним критерия: а) среду, в которой происходит перемещение субъекта; б) наличие средства перемещения.

Любое поступательное механическое перемещение происходит в определенной среде, поэтому среду можно считать необходимым условием перемещения. Она предопределяет способ перемещения [156, с. 6; 36, с. 152; 16, с. 33].

По семантическому признаку ‘среда перемещения’ глаголы перемещения можно разделить на две группы: первая группа содержит глаголы, маркированные семантическим признаком ‘среда перемещения’; вторая группа – глаголы, в семантике которых этот семантический признак отсутствует. Глаголы, имеющие признак ‘среда перемещения’ в своих значениях, в свою очередь разделяются на три группы: а) глаголы, обозначающие перемещение по земле (структурное ядро глаголов этой группы составляют глаголы пешего перемещения *идти – ходить*); б) глаголы, обозначающие перемещение в жидкой среде (структурное ядро этой группы составляют глаголы *плыть – плавать*); в) глаголы, обозначающие перемещение по воздуху (структурное ядро этой группы составляют глаголы *лететь – летать*) [105; 65].

Исследователи отмечают, что в русском языке некоторые глаголы перемещения нейтральны по отношению к признаку ‘среда перемещения’. Это, однако, не означает, что перемещение происходит вне среды. Нейтральность относительно указанного признака ‘среда перемещения’ означает на самом деле лишь то, что перемещение, обозначаемое глаголом, может происходить в различной среде. Так, например, семантический признак ‘среда перемещения’ не актуален для глаголов *следовать, путешествовать, курсировать* и др. Информация о среде перемещения для них может уточняться контекстом. Фактором, обуславливающим нейтрализацию для ряда глаголов перемещения семантического признака ‘среда перемещения’, является то, что, как указывает О. Б. Переход, «в значении глаголов, нейтральных к семантической категории “среда перемещения”, важно не само движение, а причина, побудившая к движению, или его результат» [105, с. 29]. Другими словами, глаголы перемещения с семантическим признаком ‘среда перемещения’ обозначают процессы локомоции. Под локомоцией понимается «активное перемещение животных и человека в пространстве» [193, с. 764], результатом которого являются двигательные акты. Противопоставление глаголов перемещения, обозначающих акты локомоции и не обозначающих эти акты, релевантно для семантики исследуемых глаголов, поскольку в этом противопоставлении отражаются разнородные признаки.

Семантический признак ‘средство перемещения’, присущий таким непереходным глаголам, как *ехать, колесить*, указывает на наличие средств перемещения (*машина, мотоцикл, поезд* и т.п.). При необходимости уточнения используется предложная конструкция с предлогом *на*, например, *ехать на поезде, колесить на машине* и т.д.

Еще одним признаком перемещения следует назвать ‘зависимость/независимость’ перемещения. Под независимостью перемещения понимается самостоятельное перемещение субъекта. Для непереходных глаголов переме-

щения характерна по большей части независимость перемещения, поскольку они носят безобъектный (субъектный) характер (*человек идет, автобус идет*) [36, с. 152; 70, с. 517].

Обобщая итоги краткого анализа работ, описывающих глаголы перемещения в русском языке, следует указать как наиболее важное то, что в результате многочисленных семантических исследований глаголов перемещения в русском языке лингвисты пришли к единому мнению о разнообразии информации о характере перемещения в значениях глаголов данной группы. В качестве ведущих семантических признаков глаголов перемещения в русском языке выступают 'направленность' (*идти*) и 'ненаправленность' (*ходить*), 'способ', 'среда' перемещения, в которой осуществляется перемещение (*идти, лететь, плыть* и т.д.) и 'наличие транспортного средства' (*ехать*), а также 'зависимость/независимость' перемещения.

Возникает, однако, закономерный вопрос о том, с какой полнотой представлена семантика глаголов перемещения в русском языке данными семантическими признаками, с одной стороны, и насколько обобщенная характеристика, содержащаяся в семантическом признаке, достаточна для исчерпывающего семантического описания глаголов данной группы – с другой. Полученный в результате нашей жизнедеятельности опыт перемещения подсказывает, что способ перемещения может иметь самые разные проявления, например, темп (быстрый, медленный и нормальный), манеру и др. Естественно поэтому предположить, что наряду с основными семантическими признаками в значениях данных глаголов содержатся и некоторые не столь очевидные признаки, которые можно условно назвать 'субпризнаками', описывающими свойства и особенности перемещения. Языковые данные демонстрируют своими семантическими свойствами правомерность постановки данного вопроса. Например, глаголы перемещения типа *хромать, ковылять* репрезентируют перемещение, связанное с каким-либо физическим недостатком, и актуализируют не столько сам физический недостаток, сколько характер перемещения, являющийся следствием физического увечья, глагол *рыскать* обозначает перемещение с какой-либо целью и т.п.

Необходимо одновременно подчеркнуть, что перечисленные выше признаки по-разному коррелируют с переходностью/непереходностью глаголов перемещения, являясь более значимыми для бесприставочных **непереходных** глаголов перемещения, нежели для бесприставочных **переходных** глаголов перемещения. Предваряя детальное описание семантики переходных глаголов, отметим, что, как показывает исследование, в семантике переходных глаголов перемещения семантические признаки 'направленность (ненаправленность)', 'способ', 'среда' перемещения и 'наличие средства перемещения' вытесняются указанием свойств, характеризующих объект

перемещения: по линии «несамостоятельное и самостоятельное перемещение». Исключение составляет признак 'наличие транспортного средства перемещения', который обнаруживается и у непереходных, и у переходных глаголов перемещения (*ехать* – *ездить*, *везти* – *возить*). Иначе говоря, наблюдается определенная корреляция семантических признаков глаголов перемещения с их переходным или, напротив, непереходным характером. Это обусловило рассмотрение каждого типа глаголов – бесприставочных непереходных и переходных глаголов перемещения в соответствующих частях нашей работы.

Обращение к более детальному анализу семантики бесприставочных глаголов перемещения в русском языке позволит нам выявить модификации семантических признаков – «субпризнаки», уточняющие главные семантические линии дифференциации данных лексических единиц. Их поиск и составляет цель нашего исследования. Его организация и соответственно структура описания подсказаны онтологическими характеристиками перемещения.

1.1.2. Онтологические характеристики перемещения, отражаемые в языковых единицах: способ перемещения

Как отмечалось выше, любое механическое перемещение происходит в определенной среде, которую можно считать необходимым условием перемещения. Данный семантический признак входит в значения почти всех бесприставочных непереходных глаголов перемещения. В зависимости от того, перемещение в какой среде – по земле (твердой поверхности), в воде (жидкой среде) или в воздухе – обозначают глаголы, они разделяются на три группы. Неразрывная связь перемещения в той или иной среде со способом, а также со средством перемещения требует их рассмотрения как взаимосвязанных характеристик, детерминируемых в свою очередь онтологическими свойствами перемещения.

Способность активно перемещаться в пространстве является важной особенностью человека и животных, отличающей эти живые существа от растений, и называется в науке, как указывалось ранее, локомоцией [193, с. 764]. Как показывает анализ семантики исследуемых глаголов, подавляющее большинство из них обозначает перемещение человека, поэтому дальше мы будем определять онтологические характеристики перемещения, связанные прежде всего с человеком.

Перемещение человека по земле можно в самом общем виде рассматривать как особый способ взаимодействия с пространством, обусловленный его физиологией. Оба эти компонента – пространство, вернее,

некоторые его свойства, и физиологические особенности человека – находят, как показывают результаты нашего анализа, фиксацию в семантике глаголов, поэтому мы кратко остановимся на каждом из них.

Категории пространства, как и физиологические особенности человека, не являются объектом собственно лингвистических изысканий. Лингвисты, исследуя способы отражения знаний о пространстве в языке, используют данные таких наук, как философия, физика, геометрия, механика, физиология, психология и др. [131]. Они будут рассмотрены нами в той мере, в которой это необходимо для понимания проводимого исследования.

Важнейшей из характеристик пространства является трехмерность. Установлено, что, в отличие от трех измерений пространства, различаемых в физике, – длина, ширина и высота, – трехмерность, отраженная в языке, определяется строением человеческого тела, откуда вытекают измерения, отличающиеся от вышеназванных. В лингвистике общепринятым стал постулат о том, что измерения пространства, отраженные в языке, выводятся на ином основании, а именно исходя из ориентации человека по трем осям: вертикали «верх – низ», первой горизонтали «спереди – сзади» и второй горизонтали «слева – справа» [24; 131].

Вертикаль «верх – низ» является абсолютной, поскольку задается гравитацией Земли. Человек обладает ингерентной ориентацией по вертикали: с каждым из векторов связана определенная часть тела человека и ее наименование (ср.: верх – *голова*, низ – *ноги*). Ингерентная ориентация человека по вертикали может как совпадать, так и не совпадать с абсолютной вертикалью. В случае совпадения говорят о канонической ориентации по вертикали [131]. В языках, в том числе и в русском, и в персидском, есть специальные глаголы, обозначающие каноническое положение (*стоять* / ایستادن *истадан*) и отклонение от него (*лежать* / خوابیدن *хабидан*, دراز کشیدن *дераз кешидан*).

Первая горизонталь «спереди – сзади» связана со строением тела человека: передняя сторона – функциональная, здесь расположена значительная часть органов, обеспечивающих восприятие, в том числе и важнейшее для ориентации в пространстве – зрительное [131]. Тыльная сторона определяется по отношению к передней – это противоположная ей сторона. Для обозначения векторов этой горизонтали в русском и персидском языках также существуют лексические единицы, в частности существительные, например, *перед* / جلو *джоло*, *лицо* / رو *ру*, *тыл* / عقب *агаб*, *спина* / پشت *пошт*.

Вторая горизонталь не обнаруживает видимой связи со строением человеческого тела, она определяется разной функциональной нагруженностью левой и правой сторон. Для ее обозначения и в русском, и в персид-

ском языках существуют не только языковые единицы, обозначающие ее полюса (слева / سمت چپ / *аз састе чан*, справа / سمت راست / *аз самте раст*), но и конструкции, нейтральные по отношению к ним (например, сбоку от / از پهلو / *аз пахлу*).

Эти характеристики пространства определяют способ перемещения. Перемещение человека по земле осуществляется в норме в каноническом положении, т.е. вертикально, в направлении, определяемом его фронтальной стороной. Именно такое положение в пространстве подразумевается при перемещении, которое обозначается глаголом *идти*.

Если рассматривать возможности отклонения от канонического положения при перемещении, становится очевидным, что возможные отклонения касаются прежде всего вертикали: человек может перемещаться, находясь как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. Эта возможность находит отражение и в языке в семантике таких глаголов, как *ползти* и *лезть*. (Интересно, что отклонение от канонического направления перемещения вперед, определяемого горизонталью, фиксируется в семантике русского глагола *пятиться* и его персидского эквивалента عقب رفتن / *агаб агаб рафтан*, которые вследствие введенных ограничений материала не рассматриваются в нашем исследовании.)

Глагол *идти* не случайно рассматривается практически всеми лингвистами в качестве центрального для семантической группы глаголов перемещения в русском языке: он обозначает способ перемещения человека в норме, при этом понятие нормы в этом отношении не исчерпывается только лишь каноническим положением человека. Перемещение подразумевает и определенное взаимодействие со средой, которое обусловлено физиологией человека. Естественной средой обитания, а значит и перемещения человека, является поверхность земли, т.е. земля представляет твердую опору для перемещения. Ходьба – перемещение по земле, обозначаемое глаголом *идти*, – определяется как «разновидность двуногого передвижения, при котором опора на одну ногу циклично сменяется двуопорным периодом, а затем опорой на другую ногу. При ходьбе контакт с опорой не теряется, в отличие от бега, при котором двуопорные периоды заменяются отрывом от опоры обеих ног – периодом полета» [<https://ru.wikipedia.org>]. Как вытекает из этого определения, именно характер контакта ног с опорой отличает ходьбу от бега, а следовательно, по этому критерию можно разграничить и семантику таких глаголов, как *идти*, *бегать*, *прыгать*.

Таким образом, отметим еще раз, что релевантными для семантики бесприставочных глаголов перемещения оказываются каноническое положение человека в пространстве, а также особенности контакта ног с опорой.

1.1.3. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение по земле

К глаголам, отражающим перемещение субъекта (человека, животного) по земле, можно отнести *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*, *бежать* – *бегать*, *лезть* – *лазить*, *ползти* – *ползать*, *шагать*, *ступать*, *брести*, *шмыгать*, *шнырять*, *шесть*, *шесть*, *маршировать*, *бродить*, *блуждать*, *рыскать*, *прыгать*, *скользить*, *ковылять*, *хромать*, *семенить*, *шаркать*, *колесить*, *гарцевать*, *скакать*, *гулять* (всего 30 единиц).

Как показывает анализ, эти глаголы помимо вышеназванных онтологических характеристик перемещения отражают и другие его параметры, которые носят характер субпризнаков названных ранее семантических признаков данных глаголов, а именно:

- 1) темп перемещения: а) нормальный темп: *идти*, *ходить*, *ступать*;
б) медленный темп: *брести*; в) быстрый темп: *бежать*, *бегать*, *шмыгать*, *шнырять*;
- 2) характеристики шагов (размеренность, размер): *шагать*, *семенить*;
- 3) целенаправленность: а) наличие цели: *рыскать*, *гулять*; б) отсутствие цели: *бродить*, *блуждать*;
- 4) способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами: *шесть*, *маршировать*;
- 5) физический недостаток перемещающегося субъекта: *ковылять*, *хромать*;
- 6) полный отрыв от поверхности двух ног одновременно: *прыгать*, *скакать*;
- 7) особый способ перемещения (лошади): *гарцевать*;
- 8) перемещение параллельно опоре: *лезть*, *лазить*, *ползти*, *ползать*;
- 9) ослабленное трение поверхностью опоры: *скользить*;
- 10) перемещение, сопровождающееся определенным звуком: *шаркать*;
- 11) наличие средства перемещения: *ехать*, *ездить*, *колесить*.

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Одной из основных характеристик перемещения является ‘темп’. Информация о темпе перемещения в явном или скрытом виде присутствует у большинства перечисленных нами глаголов. Темп перемещения образует градуальную шкалу с полюсами ‘быстрый темп’, ‘медленный темп’ и средней точкой ‘нормальный темп’ перемещения.

Такие глаголы, как *идти*, *ступать*, обозначают обычный, нормальный темп перемещения. В дефиниции глагола может отсутствовать эксплицитное указание на темп, как это имеет место, например, в случаях *идти* – *ходить* «двигаться, переступая ногами» [197], *ступать* – «передвигаться, делая

шаги, идти» [206]. С этими глаголами связывается некий усредненный темп перемещения, который обуславливается физическими возможностями человека. Отклонения от этого темпа – его ускорение или замедление – обычно обозначаются при помощи наречий: *идти, ступать быстро, медленно*:

(1) *Прохожему кричали, свистели, раздался даже выстрел, но он продолжал **идти медленно**, спокойно, властно* [С. Липкин. Записки жильца (1962–1976)].

(2) *Надо было торопиться в театр, а **идти быстро** Николай Иванович не мог* [С. Пилявская. Грустная книга (2000)].

(3) *Я обходил террасу вокруг церкви, **ступал медленно**, выжидая случая зажечь спичку за ветром, – как детский берет подкатился к моим ногам* [Б. В. Буткевич. О любви к жизни // «Новый дом», № 2, 1926].

(4) *Она сопровождала его: **быстро ступали** ее высокие сапожки, и все двигались, двигались руки, то срывая листик с куста, то мимоходом поглаживая скалистую стену, – легкие, смеющиеся руки, которые не знали покоя* [В. В. Набоков. Возвращение Чорба (1925)].

На темп перемещения могут указывать наречия способа перемещения, как в примере (5):

(5) *Он не старался приглушить свои шаги, **ступать осторожно**, неслышно – звук его шагов раздавался не громко, но отчетливо, разносимый по всему зданию эхом* [А. Мельник. Авторитет (2000)].

Очевидно, что в этом примере речь идет о более медленном темпе по сравнению с нормой. Для нас важно, что применимость к глаголу и операторов, характеризующих перемещение как быстрое, и тех, которые сообщают о медленном перемещении, свидетельствует о том, что семантика самого глагола остается нейтральной по отношению к информации «медленно – быстро» (ср. [56, с. 79]).

Сема 'быстрый темп' является интегральной для бесприставочных глаголов перемещения *бежать, бегать, шмыгать, шнырять, мчать*. Следует, тем не менее, отметить, что эти глаголы по-разному связаны с анализируемым нами компонентом. Так, глаголы *бежать* и *бегать* определяются как «усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-либо направлении (бежать) или в разных направлениях (бегать)» [206]. Темп перемещения определяется здесь как быстрый только по сравнению с нормальным темпом, обозначаемым глаголом *идти*. Сами же глаголы допускают применение операторов *быстро* и *медленно*:

(6) *Они и так **быстро бегают**, – вставил Художник для поддержки разговора* [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)].

(7) *Артем **медленно бежал**, старательно глядя в вагоны и в то, что под ногами* [А. Лазарчук. Там вдали, за рекой... (1986)].

Глаголы же *шнырять* и *шмыгать* со значением «часто и быстро ходить, торопливо пробегать взад и вперед мимо кого-, чего-либо», «торопливо двигаться туда и сюда, в разных направлениях, сновать» соответственно [206] не допускают применение оператора *медленно*. Перемещение, обозначаемое ими, всегда осуществляется в быстром темпе (ср. **медленно шнырял, шмыгал*):

(8) *Люди, как мыши, побежали по дворам, шмыгали в подъезды* [А. Кузнецов. Бабий яр (1965–1970)].

(9) *Они все время оглядывались, выбирая самые темные стороны улиц, шныряли в темные глухие переулки* [В. Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)].

О том, что перемещение осуществляется медленным темпом, сообщает глагол *брести*: «идти медленно или с трудом, едва передвигая ноги, плестись» [206]:

(10) *Каждый шаг давался с напряжением, и Васков брел медленно, принаравливаясь к маленькой Гале Четвертак* [Б. Васильев. А зори здесь тихие (1969)].

Глагол *брести* также предполагает перемещение субъекта с трудом, при котором он еле передвигает ноги:

(11) *Однажды, около полудня, когда измученный тяжелыми переходами отряд Айли с трудом брел под отвесными лучами солнца, в передних рядах произошло замешательство, и они остановились* [Л. К. Артамонов. Донцы на Белом Ниле. Экспедиция Генерального штаба полковника Артамонова в долину Белого Нила, рассказанная со слов лейб-гвардии Атаманского полка младшего урядника Василия Архипова (1899)].

Любопытно, что, хотя темп перемещения является одной из самых важных характеристик глаголов, в значениях некоторых глаголов в определенных ситуациях данный признак нейтрализуется. Например, глагол *семенить*, означающий «идти, ходить, делая частые, мелкие шаги» [208], и глагол *шагать* со значением «идти размеренным шагом» [208] описывают такой способ осуществления ходьбы, который отличается от стандартной, нормальной ходьбы. Семантика глагола *семенить* передает информацию о маленьком размере шагов, именно этот семантический признак профилируется в контексте:

(12) *Они брели молча, словом не обмолвившись, и Шкалик семенял за ними, как послушная собачонка* [Ю. Дружников. Виза в позавчера (1968–1997)].

В семантике глагола *шагать* профилируется сам процесс ходьбы, ее элементы – отдельные шаги:

(13) *...хмурые мужики длинной хворостиной сердито стегали волов; а подле возов медленно шагали немецкие солдаты и все жевали* [Б. Л. Горбатов. Непокоренные (1943)].

Как показывает семантический анализ, некоторые непереходные глаголы перемещения способны сообщать, что перемещение осуществляется с какой-либо специальной целью, другие же, наоборот, обозначают перемещение с отсутствием цели у субъекта. Семантический признак ‘наличие цели’ у субъекта обозначают глаголы *рыскать* и *гулять*.

Глагол *рыскать* имеет следующее значение: «торопливо бегать в поисках чего-нибудь» [197]. В контекстах с глаголом *рыскать* цель указывается эксплицитно (пример (14)), в то же время указание на отсутствие цели при этом глаголе создает ощущение неграмматичности (ср. *бесцельно рыскать*):

(14) *Люди Ямбыха рыскали по городу несколько дней в поисках компромата и вроде бы ничего не находили* [М. Елизаров. Библиотекарь (2007)].

Глагол *гулять* со значением «ходить, не торопясь, для отдыха, удовольствия; прогуливаться» [206] в русском языке обозначает перемещение в разных направлениях с какой-либо целью:

(15) *Гуляли по музею – не замечал времени, а сколько же незаметно минуло веков!* [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009].

В противоположность глаголам *рыскать*, *гулять* глаголы *блуждать* «ходить, бродить без определенной цели и направления» [196], *бродить* предполагают сему ‘отсутствие цели’ перемещения. Вполне естественно сочетание *бесцельно, без цели бродить, блуждать* и т.п.:

(16) *Я бродил бесцельно по ярко освещенным комнатам и чувствовал себя несчастным* [П. А. Кропоткин. Записки революционера (1902)].

(17) *Александр блуждал в толпе, будто сам какой-то дряни нанюхался.* [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

Глаголы *бродить* и *блуждать* «часто подразумевают не совершенно бесцельное движение, а хаотичное блуждание в поисках чего-либо» [56, с. 79], поэтому в соответствующих контекстах они могут указывать и на цель перемещения:

(18) *Однажды я бродил по городу в поисках шести рублей* [С. Довлатов. Чемодан (1986)].

Еще одним субпризнаком, характеризующим перемещение, выражаемое с помощью непереходных глаголов в русском языке, является ‘способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами’. Он обнаруживается в семантике глаголов *маршировать* «идти маршем» [197], *шествовать* «идти, двигаться торжественно, важно» [197], которые, обладая семой ‘важность, торжественность перемещения’, обозначают способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами, и часто употребляются в том случае, когда речь идет о торжественном марше или шествии. Для глаголов *шествовать* и *маршировать* важна направленность перемещения вперед:

(19) *Под зонтами **шествовали** императоры китайские и папы римские, короли французские и магараджи бирманские* [Фридрих Малкин. Ни дождь мне не страшен, ни жара! // «Техника – молодежи», 1975].

(20) *И немецкие солдаты будут так же победоносно **маршировать** по улицам Лондона, как они маршируют сейчас по Парижу* [В. Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)].

Среди непреходных глаголов перемещения в русском языке есть и такие, которые содержат субпризнак ‘физический недостаток’ и обозначают перемещение субъекта особым способом, обусловленным этим недостатком. Таковы глаголы *хромать* и *ковылять*. Глагол *хромать* со значением «ходить, ковыляя из-за укороченной или больной ноги» [206] репрезентирует асимметричную походку, возникающую из-за больной или укороченной ноги:

(21) *Он приходил, сильно **хромая** на свою раненую ногу, спрашивал деловито* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)].

Глагол *ковылять*, имеющий значение «идти, хромая, припадая на ногу или вперевалку» [206], указывает на неловкое перемещение субъекта вследствие физического недостатка, в результате чего возникает переваливающаяся походка:

(22) *Никита **ковылял** на больных ногах и молча, с пристальным вниманием, косился на спутника: лицо странника казалось ему чуждым, чуждым и страшным в своей чуждости* [В. В. Вересаев. В степи (1901)].

Различия в способе перемещения могут предопределяться не только разным темпом, наличием/отсутствием цели, физическими недостатками, но и типом осуществляемых действий. Так, обозначаемое бесприставочными непреходными глаголами перемещение в русском языке может получать указание на то, что оно осуществляется с полным отрывом от поверхности обеих ног одновременно. Такой тип перемещения репрезентируют глаголы *прыгать* и *скакать*:

(23) *Куда они направлялись, прыгали с парашютами, изнемогали на жаре, пробирались в гиблой трясине* [Василь Быков. Болото (2001)].

(24) *Рыжевато-серые **кенгуру прыгали**, как кузнечики, и то и дело залезали мордой в сумку на животе* [В. Песков. Белые сны].

(25) *За школою рос могучий, поцарапанный осколками дуб, на него мы забирались и поочередно, навьюченные и увешанные оружием, **прыгали** на землю с пятиметровой высоты, и ...* [А. Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002].

(26) *Дети **прыгали** с борта прямо в воду* [Н. Н. Шпанов. Старая тетрадь (1935–1950)].

(27) *Прыгал вперед по ходу, когда поезд уже сбавлял скорость, но до начала перрона: боялся железнодорожных надсмотрщиков* [П. Сиркес. Труба исхода (1990–1999)].

Глагол *скакать* со значением «передвигаться, быстро бежать скачками; прыгать» [197] указывает на одновременный отрыв от опоры обеих ног:

(28) *После темной звездной ночи наступило яркое, веселое утро. Снег таял на солнце, лошади быстро **скакали**, и безразлично вправо и влево проходили новые разнообразные леса, поля, деревни* [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

Следует отметить, что этот глагол может описывать и перемещение человека на лошади в быстром темпе. В этом случае глагол выступает как прямое обозначение способа перемещения субъекта на лошади. Данное значение глагола – результат метонимии, поскольку скачет лошадь, а не сам человек:

(29) *Они **скакали** на лошадях, преодолевали препятствия и рубили лозу, взмахивая длинными, сверкающими на солнце шашками* [В. Войнович. Замысел (1999)].

Глагол *гарцевать* со значением «красиво и ловко ездить верхом» [206] обозначает определенный способ перемещения всадника на лошади. Это значение реализуется в примере (30). Однако, с нашей точки зрения, как и в случае с глаголом *скакать*, здесь мы имеем дело с метонимией. Данный глагол обозначает в первую очередь ‘особый способ перемещения лошади’, о чем свидетельствует возможность употребления этого глагола в контекстах типа (31). В приведенном примере описывается перемещение лошади без уточнения информации о всаднике.

(30) *Он **гарцевал** на перепуганном жеребце и хлестал кнутом Гайдука* [В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)].

(31) *Милицейских лошадей, видимо, не учили бегать на ипподроме – сколько их ни подстегивали, они, не вникая в важность миссии, **гарцевали** ленивой рысью* [М. Подольская. Массовый побег. Работники правоохранительных органов преследовали друг друга (2001) // «Известия», 2001.09.02].

Еще одним семантическим субпризнаком, уточняющим способ перемещения, является информация об опоре, относительно которой осуществляется перемещение. Так, глаголами *ползти* – *ползать*, *лезть* – *лазить* обозначается перемещение параллельно опоре:

(32) *У нее там **ребенок** по полу **ползает*** [Булат Окуджава. Новенький как с иголочки (1962)].

(33) *Спивакова рвет, он с трудом сползает с кровати, прыгает, как Маугли, на четвереньках, на плече сидит отвратительный попугай, по кровати **ползает** кошка, периодически приходит мадам, начинающая мять ему пятки* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

В значениях членов глагольной пары *лезть* – *лазить* «карабкаясь, взбираться, подниматься, проникать куда-либо» [197] для действия ‘лазанья’ важна направленность вверх (взбираться) или вниз (опускаться):

(34) *Я лез «на гору», но черт, по обыкновению, схватывал меня «за ногу» и не давал ничего, кроме грошового заработка, противного канцелярского труда, жизни впроголодь* [С. Г. Петров. Скиталец. Сквозь строй (1902)].

(35) – Лезли **вниз** с высоты Монблана и ничего не знали! [В. А. Обручев. Плутония (1924)].

Помимо названных выше в семантике непереходных глаголов перемещения в русском языке обнаруживаются такие субпризнаки, как ‘ослабленное трение с поверхностью опоры’, ‘перемещение, сопровождающееся звуком’, и ‘форма траектории перемещения’. Первый из них присущ глаголу *скользить* со значением «плавно двигаться по гладкой, скользкой поверхности» [197] и связан с представлением о наличии при перемещении ослабленного трения с поверхностью опоры:

(36) *Ноги сами оторвались от пола и понесли Андрея Николаевича по коридору, он забыл, для чего приехал сюда, ему казалось теперь, что здесь он – по единственному поводу, здесь судьба назначила ему встречу с Володией Ланкиным, и он **скользил** по гладкости пола, спеша к нему.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].

В значении перемещения в русском языке могут выступать глаголы, которые употребляются для обозначения перемещения, сопровождаемого каким-либо характерным звуком. Таков в нашем материале глагол *шаркать*, обозначающий «производить шорох трением при ходьбе, шорох туфлями» [197]. Из его значения следует, что вследствие трения обуви с опорой возникает звук. Средой, в которой происходит перемещение субъекта, должна быть только земля, так как именно она является необходимым условием для появления трения:

(37) *Муж, конечно, давным давно дома, ворочается подле нее на супружеском одре или **шаркает** в кухню хлебнуть кипяченой водички* [М. Бутов. Свобода // «Новый Мир», 1999].

Как отмечалось ранее, перемещение по земле тесно связано со средством перемещения, которому в семантике непереходных глаголов перемещения по земле соответствует семантический компонент ‘средство перемещения’. Можно было бы ожидать, что и этот компонент в семантике глаголов перемещения получит свое уточнение. Однако в отличие от указания на характер перемещения, сопровождаемого, как было показано выше, рядом дополнительных модификаций, компонент ‘средство перемещения’, присущий семантике глаголов *ехать* – *ездить*, *колесить*, не получает в таких значениях лексем каких-либо уточнений. При необходимости такого

уточнения используется предложная конструкция с предлогом *на*. Обозначаемое глаголами *ехать* – *ездить* перемещение субъекта в зависимости от того, в какой среде оно происходит – по суше или по воде, может получить уточнение в виде указания, с помощью каких транспортных средств (*на машине*) или с помощью животных (*на лошади*) оно осуществляется:

(38) *Туда надо было ехать на машине 40 километров* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].

(39) *Леса наши огромны, селенья редки; по Казанской губернии можно ехать на лошади две недели, не встретив по дороге ни дома, ни человека* [М. А. Осоргин. Времена (1942)].

Движение человека с помощью транспортного средства (машина) в разных направлениях находит выражение в семантике глагола *колесить*, который употребляется в разговорной речи. Этот глагол в словаре [206] обозначает «много ездить, разъезжать в разных направлениях»:

(40) *Кольцов вместе с Марией Остен колесили на машине по области, над которой, как потом писал Кольцов в своем очерке, ...* [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)].

Обобщая результаты проведенного анализа, необходимо еще раз подчеркнуть, что непереходные глаголы, обозначающие перемещение субъекта по земле, в своей семантике наряду с ведущим признаком перемещения содержат указания на разный характер перемещения, уточняющие: 1) темп перемещения: а) нормальный: *идти, ходить, ступать*; б) медленный: *брести*; в) быстрый: *бежать, бегать; шмыгать, шнырять*; 2) характеристики шагов (размеренность): *семенить, шагать*; 3) целенаправленность: а) наличие цели: *рыскать*; б) отсутствие цели: *бродить, блуждать*; 4) способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами: *шествовать, маршировать*; 5) физический недостаток: *ковылять, хромать*; 6) перемещение параллельно опоре: *лезть, лазить, ползти, ползать*; 7) ослабленное трение с поверхностью опоры: *скользить*; 8) полный отрыв от поверхности двух ног одновременно: *прыгать, скакать*; 9) особый вид перемещения лошади: *гарцевать*; 10) перемещение, сопровождающееся определенным звуком: *шаркать*; 11) наличие средства перемещения: *ехать, колесить*.

Таким образом, в русском языке наблюдается определенный выбор путей выражения того или иного семантического признака, раскрывающего характер перемещения по земле и его средства в виде семантического компонента лексического значения глагола перемещения или с помощью лексических единиц, уточняющих семантику глагола перемещения в конструкции, т.е. в контексте словосочетания. Уже из приведенного материала можно сделать заключение о некоторых тенденциях в выборе пути выра-

жения: характер перемещения предпочтительно выражается в лексической семантике глаголов, в то время как информация о средствах перемещения актуализируется в основном в контексте, т.е. с помощью сочетающихся с глаголами перемещения лексических средств.

Тем самым становится очевидным, что семантическая дифференциация глаголов как результат уточнения характера обозначаемого ими перемещения по земле проходит в русском языке по разным признакам, а сама семантическая категория перемещения даже на одном ее участке предстает как подсистема перекрещивающихся характеристик перемещения, отражающих богатство знания людей о движении в пространстве.

1.1.4. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение в жидкой среде

К аналогичному выводу приводит нас и анализ глаголов перемещения, обозначающих перемещение в жидкой среде. Глаголы *плыть* – *плавать*, *нырять*, *тонуть* (всего 4 единицы) обозначают перемещение живых существ (и предметов с помощью приложения внешних сил) в жидкости или по ее поверхности, а также движение в вязком субстрате. Глаголы *плыть* – *плавать*, как пишет О. Б. Переход, объединяют вокруг себя глаголы с разнообразной лексической семантикой и способны выступать в роли эквивалента любого глагола, обозначающего перемещение субъекта в жидкой среде, что предопределяет их ядерную позицию среди глаголов этой подгруппы [105, с. 121].

Отличительной чертой жидкой среды является то, что у жидкостей отсутствует твердая поверхность и соответственно жидкая среда не предоставляет опоры для перемещения. Поэтому перемещение в этой среде может осуществляться горизонтально (с полным или частичным погружением) или вертикально.

Глаголы *плыть* – *плавать*, имеющие значение «держась на поверхности воды с помощью определенных движений тела, передвигаться по ней (о человеке и животных, не живущих в глубине воды)» [208], «передвигаться по поверхности воды или в воде» [197], обозначают перемещение живых существ в горизонтальном направлении, с частичным или полным погружением в воду (примеры (41) и (42), (43)):

(41) *Правда, это можно сделать и в Москве – хотя бы в Строгино, где в жаркие дни дети **плавают** и загорают до 8 часов вечера* [Е. Кронгауз. Куда теперь детей посылают? (1997) // «Столица», 1997.07.01].

(42) *Видит он, бывало, что утка **плавает**, а курица нет, но ни у кого не спросит: отчего эта разница?* [И. В. Омулевский. Шаг за шагом (1870)].

(43) *А когда услышал, что кто-то ходит по воде и летает по воздуху, то изрек: «Птицы летают по воздуху, а рыбы **плавают** в воде»* [Ю. Максимов. Понятие чуда в христианстве и в исламе // «Альфа и Омега», 2001].

Эти глаголы нейтральны к такому признаку, как темп (ср. *быстро/медленно плыть*), они могут обозначать как самостоятельное перемещение, так и перемещение с помощью специальных средств (пример (44)), а также перемещение самих этих средств (пример (45)) (ср. по этому вопросу также [87]).

(44) *Он плыл, стоя на ногах, и ловко работал одним веслом – настоящие рыбаки все так **плавают** на своих лодках однодеревках, называемых не без основания «душегубками»* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приемьш (1893)].

(45) *Такая легкая лодочка, что не нужно никакого усилия: тронул воду лопаточкой, и **лодка плывет**, и до того неслышно плывет, что рыбки ничуть не боятся* [М. М. Пришвин. Верх плавки (1941)].

Глагол *нырять*, согласно [206], обозначает «погружаться в воду с головой». Отличительной чертой семантики этого глагола является то, что он обозначает перемещение в жидкости по вертикали по направлению сверху вниз¹:

(46) *Хочу еще вспомнить, как Андрей **нырял** с катера в Неву, на дно которой лев сбросил ларец с кладом* [Э. Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Глагол *тонуть* также обозначает перемещение в жидкости по вертикали вниз, однако в отличие от глагола *нырять* он именует непроизвольное перемещение субъекта в виде погружения в жидкость: «погружаться в воду, на дно, идти ко дну» [206]. Погружение предполагает вертикальную направленность перемещения сверху вниз и внутрь жидкой среды под действием силы тяжести, в результате чего тело не может держаться на поверхности:

(47) *Одна из княжеских дочерей **тонула** в Волге, и умная собака ее спасла* [А Тверь соберет всех собак // «Труд-7», 2006.12.14].

(48) *Корабль **тонул**, – а крысы бегут с тонущего корабля!* [В. А. Каверин. Девять десятых судьбы (1926)].

«Этот глагол сочетается почти всегда с конструкцией места: *тонуть в воде, в грязи, в песке* и т.п. Глагол *тонуть* сосредоточивает внимание на дальнейшем проникновении в указанную среду, на перемещении соот-

¹ Б. И. Блажев провел анализ сочетаемости этого глагола с конструкциями направления и места. Он отмечает, что «если субъект находится на суше, на лодке и т.п. и оттуда погружается в воду, то для описания данной ситуации глагол *нырять* сочетается обязательно с конструкцией направления, поскольку до начала действия ‘*нырять*’ его субъект не находится в воде и соответствующая пространственная конструкция используется для обозначения перемещения субъекта действия с суши в воду, получая общенаправительное значение» [18, с. 333–334].

ветствующего предмета после его частичного или полного погружения. И поскольку находясь на поверхности или под поверхностью среды, соответствующий предмет уже находится, хотя бы частично, в этой среде, дальнейшее передвижение его интерпретируется как действие, совершающееся в пределах данной среды (в воде, в песке, в грязи, в снегу и т.д.). Как в словарях, так и в примерах из письменных литературных источников глагол *тонуть* встречается только в сочетании с конструкцией места» [18, с. 568]:

(49) *Поскольку был он не вполне трезв после очередной беседы с писателями, сорвался он в воду. Стоя в пруду, бывшем ему по грудь, он возопил: – Я знаю... я знаю, что за мальчики **тонули в пруду!** ...* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003].

Таким образом, как выяснилось, перемещение в жидкости может осуществляться по-разному, в разных направлениях, произвольно или непроизвольно. И так же, как для непереходных глаголов перемещения по земле, определенные смыслы (направленность, произвольность/непроизвольность погружения) заключены в семантике самих глаголов, в то время как другие (например, место и направление) – в сочетаниях с соответствующими единицами в конструкциях. В то же время нельзя не заметить, что количество возможных модификаций перемещения в жидкой среде значительно меньше по сравнению с числом уточнений характеристик перемещения по земле.

1.1.5. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение по воздуху

Подобно глаголам, рассмотренным ранее, непереходным глаголам, обозначающим перемещение по воздуху, также присуще незначительное число семантических модификаций, связанных с характером перемещения. Глаголы этой группы *лететь – летать, парить, порхать, реять* (всего 5 единиц) имеют инвариантное значение ‘перемещаться по воздуху’. Глаголы *лететь – летать* занимают ядерную позицию среди глаголов данной группы [105].

Непереходным глаголам, обозначающим перемещение по воздуху, присущи некоторые семантические модификации, связанные с активностью/пассивностью перемещения. Активное перемещение осуществляется с приложением усилия и совершением специальных физических движений, к которым способны живые существа, обладающие специальными органами (крыльями и т.п.). Семантика глаголов *лететь – летать* также нейтральна по отношению к скорости и направлению перемещения, в ней не уточняется наличие или отсутствие вспомогательных средств:

(50) *Ну, скажи на милость: изобретать такие машины, чтобы люди как птицы **летали** по воздуху, как рыбы под водой плавали, – разве это не значит стремиться к невозможному?* [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги, Леонардо да Винчи (1901)].

Пассивное перемещение по воздуху осуществляется без приложения действия живых существ, а лишь за счет потока воздуха и сил природы (*летит пух*) (об активном и пассивном перемещении см. (87)).

Спецификация перемещения по воздуху происходит в семантике глаголов *парить*, *порхать* и *реять*.

Согласно определению в словаре, глагол ***парить*** обозначает «лететь, держась в воздухе на неподвижно распростертых крыльях» [206]. Из данного определения следует, что глагол *парить* уточняет ситуацию активного перемещения, когда перемещающийся субъект не осуществляет характерных для полета движений крыльями. Перемещение осуществляется за счет восходящих потоков воздуха:

(51) *Очень высоко в воздухе, расправив крылья, действительно **парил орел**...* [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)].

Этот глагол применяется также для обозначения перемещения летательных аппаратов за счет естественных сил природы (потоков воздуха). В словаре Т. Ф. Ефремовой находим следующее определение этого глагола: «Лететь или держаться в воздухе, попадая в восходящий поток воздуха (о планере) // Лететь с равномерным снижением по наклонной траектории при выключенном моторе (о самолете)» [196].

Глагол *реять* в словарях определяется как «плавно, легко летать, парить» [206]. В словарных дефинициях значения глаголов *парить* и *реять* не дифференцируются; вероятно, они являются близкими синонимами. Однако контекстуальный анализ показывает, что в значительной части контекстов эти глаголы не взаимозаменяемы. Семантические различия, обусловленные характером полета, который обозначают данные глаголы, трудно поддаются экспликации. Тем не менее можно отметить, что оба глагола обнаруживают разные тенденции в сочетаемости с именами перемещающихся субъектов. Глагол *парить* употребляется преимущественно для обозначения полета птиц и летательных аппаратов, в то время как глагол *реять* используется и для обозначения перемещения насекомых:

(52) *В воздухе носились летучие мыши, **реяли** ночные насекомые* [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

(53) *В воздухе **реяли** крупные синие, зеленые и красные стрекозы, проносились с громким жужжанием черные и бронзовые жуки с детский кулак.* [В. А. Обручев. Видение в Гоби (1947)].

(54) *И Митя невидяще глядел вдаль, где Петр Великий на коне со змеей прорубал окно в Европу, где бухала пушка бывшего Петропавловского каземата, и золотился купол Исаакиевского собора, свидетеля великих потрясений, и гордо **реяли** чайки* [Евгений Попов. Голубая флейта (1970–2000)].

(55) Осторожные ночные птицы вздымались и **реяли** рядом, овеивая лицо, и звали за собой. [Борис Екимов. Пастушья звезда (1989)].

Несколько иные характеристики, связанные с перемещением в воздухе, профилируются в семантике глагола *порхать*. В словарях этот глагол определяется как «перелетать с одного места на другое» [197; 208], «перелетать с места на место легко, не задерживаясь» [196]. Из словарных дефиниций следует, что глагол акцентирует внимание на результате перемещения – смене местоположения и времени перемещения. Любопытно толкуется процесс перемещения, обозначаемый глаголом *порхать*, в словаре В. И. Даля: «летать с трудом, плохо, или подлетывать, перелетывать, летать недалеко, взлетывая вскоре падать или садиться» [195]:

(56) *Вы знаете, сколько взмахов крыльями в секунду делает колибри, когда **порхает*** [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008]?

(57) *Над растениями **порхает** изящная бабочка *Parnasius Apollo*, названная так в честь лучезарного Аполлона – бога солнечного света, покровителя муз* [Т. Подоскина. Нескучная латынь // «Наука и жизнь», 2009].

Обращение к этимологическим источникам показывает, что изначально глагол *порхать* употреблялся для обозначения перемещения очень маленьких по своим физическим размерам частиц – пыли, снежинок [209]:

(58) «...За окном **порхали снежинки**; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящичка и начала расти, расти, пока наконец не превратилась в женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек [Андрей Дмитриев. Шаги (1987)].

Таким образом, семантический анализ непереходных глаголов перемещения по воздуху в русском языке выявил уточняющие различные аспекты перемещения семантические признаки, такие как: активность или пассивность за счет физических усилий или внешних причин, характер перемещения.

1.1.6. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение независимо от среды перемещения

К этой группе относятся глаголы *путешествовать, следовать, курсировать, петлять* (всего 4 единицы). Исследование показывает, что семантика таких глаголов нейтральна по отношению к среде перемещения.

Из значения глагола *путешествовать* «совершать поездку или передвижение пешком по каким-л. местам, странам (обычно для ознакомления или отдыха)» [197] следует информация о перемещении с какой-либо целью (отдых, ознакомление):

(59) *На другой день Зная и его товарищи выступили в поход. Решено было **путешествовать** пешком. Воздушный шар лопнул, и его трудно было починить, да к тому же и не было попутного ветра* [Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей (1953–1954)].

Однако контексты, приведенные в Национальном корпусе русского языка, показывают, что перемещение также может осуществляться с помощью транспортных средств по земле, по воде и по воздуху:

(60) *Лично я люблю **путешествовать** на машине или поезде* [Галопом по Европам (2004) // «Хулиган», 2004.08.15].

(61) *В том августе 1963-го мы всей компанией **путешествовали** на кораблике по той же Оке в Алексин...* [Е. Кумпан. Вспоминая Лидию Яковлевну // «Звезда», 2002].

(62) *Они первыми заселяют районы ядерных взрывов, они **путешествуют** на всех видах транспортных средств, созданных человеком, включая космические корабли* [В. Щербаков. Главный секрет океана // «Техника – молодежи», 1977].

Глагол *следовать* репрезентирует перемещение субъекта вслед за другим движущимся субъектом: «идти следом, непосредственно за кем-чем-нибудь» [208], т.е. он сообщает о том, что субъект повторяет чей-то маршрут перемещения. Как уже отмечалось, семантика этого глагола также нейтральна по отношению к среде перемещения:

(63) *Мы **следовали** за ним с другой стороны ограды, готовые в любое мгновение прийти на помощь* [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)].

(64) *Наш **летчик следовал** за ним по пятам, обстреливая из пулемета и не давая опомниться* [А. В. Шиуков. Война в воздухе (1940–1941)].

(65) *Лодка **следовала** за ними на всем протяжении пути, совершая над ними широкие круги* [<http://books.rusf.ru>].

Глагол *курсировать* со значением «совершать регулярные поездки, рейсы между какими-нибудь пунктами по определенному маршруту» [208] обозначает перемещение субъекта с помощью транспортных средств для совершения регулярных рейсов и поездок по заранее намеченному маршруту:

(66) *Такой **корабль** может постоянно **курсировать** по какой-то туристской линии, что называется, с ходу принимая или отправляя к берегу самодвижущиеся секции с пассажирами* [И. Боечин. А не пройтись ли нам по «Магеллановым путям»? // «Техника – молодежи», 1975].

(67) *Два пассажирских поезда имени бакинского пролетариата заново оборудованы в Баку. **Поезда будут курсировать** на линии Баку-Батуми. Все вагоны этих поездов электрифицируются и радиофицируются* [Хроника (1934) // «Известия», 1934.03.05].

(68) ***Самолет курсирует** по маршруту, параллельному линии фронта* [208].

Субпризнак ‘траектория (маршрут) перемещения’ обозначается глаголом *петлять*. Этот глагол со значением «плутать, идти не прямо, а петлями» [208] репрезентирует круговое движение субъекта с помощью какого-либо транспортного средства или без него в разных направлениях по не прямой линии типа петли:

(69) *К лагерю мы шли **петляя**, дальним обходным путем, даже когда стало понятно – нас уже никто не догонит, милиционеры не решились сунуться глубоко в чащу* [Г. Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

(70) *Машина **петляет** мимо отстойников с глинистым раствором и озеро с водой, смешанной с нефтью* [Александр Иличевский. Перс (2009)].

(71) *По тайге верхом до переправы можно проскакать часа за полтора-два, а моторной лодке **петлять** по извилистому Бурлиту вдвое больше и по времени, и по расстоянию* [Борис Можаяев. Власть тайги (1954)].

Семантика всех рассмотренных глаголов этой группы не включает в себя компоненты, связанные с локомоцией, т.е. физической задействованностью человека в процессе перемещения (см. определение локомоции выше). Отсюда можно сделать вывод, что семантические компоненты, отражающие аспекты локомоции, и компонент ‘среда’ взаимообусловлены: наличие первого типа компонентов предопределяет уточнение среды как необходимого условия совершения физических действий по перемещению.

Заклячая наше описание семантики непереходных глаголов перемещения в русском языке, подчеркнем, что основными факторами, определяющими типы семантических признаков, составляющих их значения, являются онтологические характеристики движения. Исследуемые глаголы разделяются в соответствии с обозначаемым ими способом перемещения и взаимосвязанной с ним средой перемещения. Эти главные семантические линии, давно отмечаемые в семантике указанных глаголов, получают модификации по двум возможным путям – в самом значении или в контексте с помощью разного рода конструкций. В значениях глаголов, как показывает анализ, фиксируются семантические субпризнаки, указывающие на темп перемещения, наличие или отсутствие цели, физический недостаток и т.д. Неразрывная связь способа перемещения со средой предопределяет и то, что количество субпризнаков, уточняющих перемещение в той или иной среде,

различно: наибольшее число субпризнаков характеризует движение по земле, наименьшее – по воде. Наблюдаемая зависимость от среды перемещения диктует количественные различия между тремя группами непреходных глаголов перемещения: глаголами, обозначающими перемещение субъекта по земле (наибольшее число); глаголами, обозначающими перемещение субъекта по воде; глаголами, обозначающими перемещение субъекта по воздуху. Кардинальные различия способа перемещения в зависимости от среды предопределяют качественные различия между субпризнаками, характеризующими перемещение (ср. темп перемещения по земле и погружение в воду и др.).

На рис. 1.1 отображено количественное соотношение русских непреходных глаголов перемещения в зависимости от среды перемещения (земля, вода, воздух) или их нейтральность к среде.

Рис. 1.1. Бесприставочные непреходные глаголы перемещения в русском языке

В табл. 1.1 мы обобщили выявленные модификации признаков в семантике русских непреходных глаголов перемещения.

Т а б л и ц а 1.1

Модификации семантических признаков русских непереходных глаголов, обозначающих перемещение по земле, воде и воздуху и независимо от среды

Среда	Глаголы перемещения	Характеристики перемещения
Земля	<i>идти, ходить</i>	нормальный темп, стандартное (вертикальное) положение в пространстве
	<i>брести</i>	медленный темп, перемещение с трудом
	<i>бежать, бегать, шмыгать, шнырять</i>	быстрый темп
	<i>шагать, ступать, семенить</i>	характеристики шагов (размеренность, выделенность)
	<i>рыскать, гулять</i>	наличие цели
	<i>бродить, блуждать</i>	отсутствие цели
	<i>шестьковать, маршировать</i>	способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами
	<i>ковылять, хромать</i>	физический недостаток
	<i>прыгать, скакать</i>	полный отрыв от поверхности двух ног одновременно
	<i>гарцевать</i>	особый способ перемещения лошади
	<i>лезть, лазить, ползти, ползать</i>	перемещение параллельно опоре
	<i>скользить</i>	ослабленное трение с поверхностью опоры
	<i>шаркать</i>	перемещение, сопровождающееся звуком
	<i>колесить, ехать, ездить</i>	наличие средства перемещения
Воздух	<i>лететь, летать</i>	активное перемещение за счет движения крыльев
	<i>парить</i>	перемещение на неподвижно распростертых крыльях
	<i>реять</i>	плавное, легкое перемещение по воздуху
	<i>порхать</i>	перемещение с одного места на другое
Вода	<i>плыть, плавать</i>	активное перемещение на поверхности воды или в ней самой
	<i>нырять</i>	намеренное погружение в жидкость
	<i>тонуть</i>	ненамеренное погружение в жидкость
Независимо от среды	<i>путешествовать</i>	цель перемещения
	<i>следовать</i>	маршрут перемещения
	<i>курсировать</i>	
	<i>петлять</i>	

1.2. БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Из анализа значений непереходных глаголов перемещения, проведенного выше, явствует, что с точки зрения субъектно-объектных отношений в актантной структуре непереходных глаголов отсутствует валентность для объекта перемещения. Соответствующей валентностью обладают переходные глаголы перемещения, именующие перемещение субъекта, который, перемещаясь сам, перемещает и некоторый объект или, оставаясь на месте, каузирует перемещение этого объекта. При этом остается неясным, насколько семантические компоненты, конституирующие значение непереходных глаголов перемещения, релевантны для семантики переходных глаголов, а также какие другие семантические компоненты, помимо наличия объекта перемещения, характеризуют переходные группы глаголов в русском языке. В нашей работе мы исследуем семантические признаки переходных глаголов, отражающие онтологические особенности перемещения. Рассмотрим, какие особенности перемещения обозначают выделяемые нами группы переходных глаголов перемещения.

1.2.1. Семантические признаки бесприставочных переходных глаголов перемещения в русском языке

Переходные глаголы определяются как глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, который выражен именем существительным или местоимением в винительном падеже без предлога (*вести ребенка в садик*). Эти глаголы реже управляют именем в родительном падеже вне условий отрицания: это некоторые глаголы, совмещающие значение достижения результата со значением количественности (*накупить книг, нарвать цветов*), и глаголы, при которых имя может быть употреблено как в родительном, так и винительном падеже (*ждать письмо и ждать письма* и др.) [114, с. 614].

Переходные глаголы перемещения обладают общекатегориальной семантикой действия, которая включает в себя понятия воздействия, каузации, межличностного побудительного воздействия субъекта на объект и результативности воздействия на объект с изменением, а также без изменения последнего [142, с. 184]. Переходные глаголы перемещения разделяют характерную особенность переходных глаголов в целом, заключающуюся в том, что многие из них имеют сему 'каузировать' (*нести, вести, тащить* и т.д.). В силу этого остановимся подробнее на понятии каузации.

Каузативная ситуация предполагает каузатора, каузируемый объект и признак, приобретенный объектом в результате каузации [149, с. 41].

Е. Е. Корди выделяет четыре типа ситуаций для каузации: воздействие человека на человека; воздействие человека на событие (предметы); воздействие событий на человека; воздействие одних событий на другие. Из всех перечисленных типов, по мнению Е. Е. Корди, наиболее явным каузативом является первый, так как здесь возможно употребление любого каузативного глагола [72]. Очевидно, что в случае с переходными глаголами перемещения мы имеем дело с воздействием субъекта (одушевленного (человек, животное), неодушевленного (ветер)) на объект (одушевленный (человек, животное), неодушевленный (предметы, объекты и т.д.)), как в примерах (72)–(74):

(72) *Эвен храбро гонит лошадь; вскоре она вся скрывается под водой и плывет, высунув голову и пофыркивая; всадник на своем высоком седле поднимает колени к подбородку* [С. В. Обручев. В неизведанные края. Путешествия на Север 1917–1930 гг. (1954)].

(73) *Другой всеильный Молох гонит людей – из дома в дом, из постели в постель...* [А. Мишарин. Белый, белый день // «Октябрь», 2003].

(74) *Тысячи вод отражают луну. К берегу ветер гонит волну* [Д. Шарко. Магические жабы // «Пятое измерение», 2003].

В каузативной ситуации выделяются пять констант: агенс (кто-то или что-то), каузирующее состояние (заставляет), пациенс (что-то или кого-то), каузируемое состояние (двигаться, перемещаться) и отношения каузации, возникающие между агенсом и пациенсом. (Описание каузативных ситуаций см. в работах Ю. Д. Апресяна [6]; В. С. Харьковского [149]; Л. И. Камынина [68]; В. Ф. Веливченко [28]; Е. В. Земсковой [59] и др.)

Каузирующее состояние и каузируемое состояние в переходных глаголах перемещения объединены в одной конструкции, так как объектные глаголы перемещения представляют собой лексические каузативы. Например, выражение *Мальчишки старались гнать лошадей в поле, но лошади, пробежав несколько шагов, поворачивали назад и со всех ног неслись ко дворам* [А. А. Фет. Бедные люди (1868)] можно трансформировать, эксплицировав все составляющие элементы каузативной ситуации, вызываемой глаголом *гнать*: ср. *Мальчишки (агенс) заставляют (каузирующее действие) лошади (пациенс) перемещаться в поле (каузируемое состояние), двигаясь впереди них* [134, с. 6].

Отличаясь от непереходных глаголов перемещения по признаку каузативности, переходные глаголы перемещения в русском языке тем не менее разделяют ряд их семантических характеристик. В первую очередь, переходным глаголам перемещения, так же как и непереходным глаголам, присущи признаки ‘кратность/некратность’, ‘однонаправленность/неоднонаправленность’. Так, глаголы типа *водить* обозначают действие повторяющееся,

совершающееся не в один прием, поэтому они кратные. Напротив, глаголы типа *вести* обычно выражают действие единичное, совершающееся в один прием, следовательно, они некратные [16, с. 37]. Напомним, что между кратностью/некратностью и однонаправленностью/неоднонаправленностью существует взаимосвязь: однонаправленные глаголы движения обозначают единичное действие, т.е. являются некратными (*Она ведет сына в школу*), а неоднонаправленные глаголы движения, выражая движение повторяющееся, являются кратными (*Она каждый день водит сына в школу*). Однако в условиях речевой ситуации оппозиция «кратность/некратность» может деформироваться. Так, если речь идет о движении однонаправленном, но повторяющемся, могут употребляться и глаголы типа *водить*, и глаголы типа *вести*. Ср.: *Я веду сына в садик; Каждый день я веду сына в садик*. В этих примерах личная форма одного и того же однонаправленного глагола *вести* обозначает в первом случае движение единичное, а во втором – благодаря лексическому показателю *каждый день* – действие повторяющееся. В примерах *Она часто водила дочку в цирк; Позавчера она водила дочку в цирк* в первом случае кратный глагол *водила* выражает регулярно повторяющееся действие, а во втором, несмотря на то, что используется все та же глагольная форма, действие, обозначенное ею, единично. Безусловно, выражению единичности и повторяемости действия способствуют лексические показатели *часто* и *позавчера* [цит. по 150, л. 22–23].

У переходных глаголов перемещения в русском языке есть и другие сходные с непереходными признаки, например признак ‘наличие средств перемещения’. По этому признаку противопоставлена всем другим парам переходных глаголов глагольная пара *везти – возить* с актуальным значением «перемещать, транспортировать объект с использованием транспорта или иных средств перемещения» [206]. Этот семантический признак переходных глаголов отличается от такового у непереходных глаголов: если для непереходных глаголов средство перемещения зависит от среды (*ехать* – по земле, воде, *лететь* – по воздуху, *плыть* – по воде), то глагольная пара *везти – возить* может обозначать перемещение в любой среде (примеры (75)–(77)). Ср. также [16, с. 57]:

(75) «Услышав гудки автомобиля в лесу, – пишет Райский в своих воспоминаниях, Сергей Иванович сказал: “Это Назарий Григорьевич ко мне **едет** и **везет** доктора”» [И. Медведева. Дютково. Музей С. И. Танеева (2003) // «Российская музыкальная газета», 2003.03.12].

(76) Огонь Олимпийских игр в Сочи **везут самолетом** в Москву [http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/06/1184192.html].

(77) Отозвал я тут Иванова в сторону. Надо, говорю, **на пароходе везти**... [В. Г. Короленко. Чудная, (1880)].

Анализ имеющейся литературы показывает, что переходные глаголы характеризуются и некоторыми отличительными признаками. Авторы в качестве основного семантического признака всех русских переходных глаголов перемещения называют зависимость перемещения, под которой понимается, что объект перемещения изменяет положение в пространстве в результате воздействия других субстанций [36, с. 152].

Как и непереходные глаголы перемещения, переходные глаголы перемещения можно подразделить на основании типов связи между субъектом и объектом перемещения. Так, Л. П. Юдина подразделяет переходные глаголы перемещения на четыре группы: «1) транспортировать, перемещать; 2) приводить в движение, заставлять перемещаться, двигаться тем или иным способом; 3) принуждать к движению; 4) направлять движение» [157, с. 9]. Автор приводит следующие примеры для перечисленных групп: для первой группы – глаголы *нести* – *носить*, *везти* – *возить*, для второй группы – глаголы *катить* – *катать*, для третьей группы – глаголы *гнать* – *гонять*, для четвертой группы – глаголы *вести* – *водить*. С нашей точки зрения, автор не дает четких критериев отнесения глаголов к той или иной группе. Например, не совсем понятно, чем отличаются глаголы второй группы (заставлять перемещаться) от глаголов третьей группы (принуждать к движению). Однако из приведенной классификации следует вывод, что глаголы перемещения сообщают об отношении к перемещению не только субъекта, целью которого является каузация перемещения, но и объекта. Если субъект заставляет двигаться или принуждает к перемещению, это означает, что перемещение осуществляется помимо воли объекта. Мы учтем этот параметр в нашем дальнейшем семантическом анализе бесприставочных переходных глаголов перемещения.

Интересной нам представляется и идея О. С. Ахмановой о дифференциации глаголов перемещения в зависимости от перемещения субъекта или объекта. Автор отмечает, что «переходные глаголы движения могут обозначать перемещение только субъекта, только объекта или же субъекта и объекта» [11, с. 25].

Важной, по нашему мнению, является семантическая характеристика переходных глаголов перемещения с точки зрения самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта. Материал исследования показывает, что в качестве объекта перемещения могут выступать как неодушевленные предметы, так и одушевленные существа (ср. *нести сумку* и *вести лошадь*). Последние (люди, животные), как известно, обладают способностью передвигаться самостоятельно.

Сделанные наблюдения определили ход нашего исследования. В следующем разделе мы проанализируем глаголы по отношению к трем выделенным свойствам: 1) каузированное несамостоятельное перемещение только

объекта (*бросать, кидать, швырять, метать, лить, сыпать*); 2) перемещение объекта за счет перемещения субъекта (*нести – носить, везти – возить, тащить – таскать, катить – катать, тянуть, волочить, толкать, двигать, мчать*); 3) самостоятельное перемещение объекта (одушевленного) (*вести – водить, гнать – гонять, командировать*).

1.2.2. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие перемещение только объекта

К бесприставочным переходным глаголам, обозначающим перемещение только объекта, можно отнести глаголы *бросать, кидать, швырять, метать, лить, сыпать* (всего 6 единиц). Глаголы этой группы обозначают перемещение объекта по воздуху в направлении удаления от субъекта в результате целенаправленного воздействия субъекта. Таким образом, отличительной чертой семантики этих глаголов является то, что они, в отличие от большинства русских бесприставочных глаголов перемещения, содержат в своей семантике информацию о направлении перемещения. В результате анализа выявлено, что каждый из этих глаголов обозначает специфические условия перемещения, которые будут рассмотрены ниже.

В толковых словарях для глаголов *бросать* и *кидать* либо приводятся одинаковые определения («взмахом заставлять лететь, падать что-л., находящееся в руке (в руках)» [206], либо значение глагола *кидать* определяется через значение глагола *бросать*: *кидать* «то же, что бросать» [197; 208]. Эти глаголы оказываются очень близкими по значению; различий между ними, связанных с характером перемещаемого объекта либо с особенностями перемещения, нами не выявлено, семантические отличия между этими глаголами не поддаются объективации (примеры (78), (79)).

(78) *Наконец, преодолев все трудности, я очутилась в магазине и начала бросать в тележку необходимые продукты* [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].

(79) *Даша взяла горсть камешков и не спеша кидала их в воду* [А. Н. Толстой. Хождение по мукам / Книга первая. Сестры (1922)].

Семантика глаголов *бросать* и *кидать* предполагает наличие цели – места, которое должен достигать перемещаемый объект, причем это место не обязательно будет связано с окончанием перемещения (ср. *бросать в сумку, в ведро, в воздух, в окно, на землю, на пол*):

(80) ... *В тот ужасный вечер, когда я связывал стопки книг, прижимая их коленом, когда бросал в рюкзак вешалки с рубашками вперемежку с горнолыжными ботинками и папками с рукописями и не слышал ничего, кроме стука собственного сердца, разрывающего горло, ...* [Ю. И. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)].

(81) *Я кидал в сумку пожитки. Свитер, рубашки, джинсы, зубная щетка, бритва... да, автоответчик не забыть* [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

Глагол *швырять* со значением «бросать, кидать резко, с силой» [206] близок по семантике глаголам *кидать*, *бросать* с той разницей, что обозначаемое им перемещение каузируется с большим усилием. При глаголе *швырять* субъект заставляет объект перемещаться с помощью резкого и сильного движения руки в определенном направлении:

(82) *Суть игры состояла в том, что двое швыряли в море закупоренные бутылки с шампанским* [Ф. Искандер. Случай в горах (1980–1990)].

С этим усилием может быть связано особое психологическое состояние субъекта (злость, раздраженность), на что эксплицитно указывается в примерах:

(83) *Картошин вскочил, принялся швырять на пол книжки и кричал, что его «сводят с ума бабьей истерикой», что он «не может писать крупных вещей, когда у него под ухом – бабья истерика»* [А. Н. Толстой. Черная пятница (1924)].

(84) *Пацаны на секунду притихли, а потом, догадавшись, что цирк окончен, засвистели, заулюлюкали и начали швырять в него камни* [А. Геласимов. Степные боги (2008)].

Переходный глагол *метать*, имеющий значение «бросать с размахом, кидать, целясь куда-н.» [197], профилирует цель и/или расстояние, на которое перемещается объект; перемещение объекта осуществляется субъектом с приложением усилия и быстро в определенное место.

(85) – *Да я не видел, говорю, – улыбаясь, ответил Саша, видя, как подъезжает та самая иномарка, в которую Олег метал стулья* [З. Прилепин. Санька (2006)].

Глаголы *лить* и *сыпать* указывают на такую характеристику перемещаемого объекта, как его структура. Так, глагол *сыпать* со значением «заставлять падать куда-л., во что-л., выпуская постепенно что-л. сыпучее, мелкое» [206] используется для обозначения перемещения сыпучих веществ (пример (86)), а глагол *лить* – жидких (пример (87)) (согласно словарю [206] глагол *лить* обозначает «заставлять вытекать, течь какую-л. жидкость»):

(86) *Не торопитесь сыпать песок в коробку: если это не морской берег, то он довольно грязный* [Сад камней // «Пятое измерение», 2002].

(87) *Встал он с огромнейшим усилием, зашел во двор, вынес на крыльцо цыбарку со теплившейся водой, долго пил, а потом стал лить воду на голову* [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга первая (1958)].

Таким образом, глаголы этой группы отражают следующие признаки перемещаемого объекта: во-первых, все они сообщают о перемещении

в направлении удаления от субъекта и о среде перемещения – по воздуху; во-вторых, они профилируют информацию об усилиях субъекта по перемещению объекта (*бросать, кидать, швырять*), намерение попасть в цель (*метать*) либо особенности объекта – его структуру (*лить, сыпать*).

1.2.3. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие перемещение объекта и субъекта вместе

К этой группе глаголов относятся глаголы *нести – носить, везти – возить, тащить – таскать, катить – катать, волочить, двигать, мчать, толкать, тянуть* (всего 13 единиц).

С помощью глаголов *нести – носить* обозначается такая ситуация, при которой перемещается субъект-каузатор. В этой ситуации субъект действия, двигаясь в некотором направлении, каузирует перемещение объекта в том же направлении. Следует отметить, что, хотя активное перемещение осуществляется со стороны субъекта, при этом объект перемещается вместе с субъектом. Важным семантическим признаком данной глагольной пары является отсутствие средства перемещения.

Глаголы *нести – носить* с актуальным значением «взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.» [206] обозначают перемещение объекта за счет перемещения субъекта. Объект находится при субъекте: «перемещение объекта – следствие перемещения субъекта: в руке (в руках), на плече, на спине, под мышкой, в кармане одежды и т.д., у животных – в зубах, у птиц – в клюве, в когтях» [16, с. 57]. Например, *женщина несет корзину* обозначает, что женщина перемещается и перемещает вместе с собой корзину.

Глаголы *нести – носить* нейтральны по отношению к перемещению по земле или по воздуху; нами не найдены примеры, в которых бы эти глаголы обозначали перемещение по воде (примеры (88), (89)):

(88) *Город между небом и землей – это ковчег, в котором Ной спасался во время потопа. Немой посол – голубь, посланный узнать, не показалась ли земля. А грамота неписаная – масличная ветвь, которую голубь несет в клюве как знак, что земля близка...* [В. Л. Янин. Я послал тебе бересту... (1975)].

(89) *Начинается: Каткова первого, Аксакова, Леонтьева, Писемского, Стебницкого... ну и еще сколько их таких наберется. Теперь их уж не очень и много. Ну тут как этих прикрепят – щит... Краевского на рыцарский щит триумфатором... и идем и несем его на щите над головами* [Н. С. Лесков. Божedomы (1868)].

По-видимому, эти глаголы не могут обозначать перемещение по воде, вероятно, потому, что перемещение объектов по воде осуществляется субъектом с помощью транспортных средств.

В противоположность глаголам *нести* – *носить* и другим непереходным глаголам перемещения глаголы *везти* – *возить* выдвигают на первый план информацию о перемещении субъекта и объекта с помощью каких-л. средств перемещения в любой среде (см. примеры (75)–(77)).

Определенное отношение к средству перемещения присуще и глаголу *мчать*. Согласно определению в толковом словаре глагол *мчать* обозначает «очень быстро нести или везти (кого, что-л.)» [206]. Из дефиниции следует, что глагол передает информацию о скорости перемещения или о наличии средства перемещения. Однако анализ контекстов позволяет сделать вывод, что в семантике этого глагола содержится информация об очень быстром перемещении объекта субъектом, допуская наличие средств, но не задавая их, как это происходит в семантике глаголов *везти* – *возить*. Именно субъект обеспечивает скорость перемещения, для чего может использовать разные средства. Так, в примере (90) субъект с очевидностью перемещает объект без дополнительных средств, в примере (91) вопрос о наличии этих средств остается открытым:

(90) *Волки погибли, но Серый за одно лето порезал коров и овец не меньше, чем резала их раньше целая стая. Из-за кустика можжевельника он дожидался, когда отлучатся или уснут пастухи. И, определив нужный момент, врывается в стадо и резал овец и портил коров. После того, схватив себе одну овцу на спину, мчал ее, прыгая с овцой через изгороди, к себе, в недоступное логовище на Сухой речке* [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)].

(91) *Мы намерены мчать их по всем здешним окрестностям, чтобы задавить воспоминание впечатлениями, и то же будет делать с ними сын в Швейцарии* [П. В. Анненков. Письма к И. С. Тургеневу (1852–1874)].

Наша точка зрения подтверждается и тем, что в качестве субъекта при глаголе *мчать* часто выступают наименования транспортных средств (например, *конь, автомобиль, поезд*), а также других сущностей, которые могут обеспечить быстрое перемещение (*ветер, паруса, карусель* и т.д.):

(92) *Опять быстро мчал его легкий автомобиль, резкими металлическими вскриками сгоняя с дороги чумазых, черномазых ребятишек и ...* [Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда (1909)].

(93) *Паруса, туманно видимые из-за бакборта и выше бугшприта, полные неистовой силы шторма, валились всей громадой назад, чтобы, перейдя вал, выпрямиться, а затем, склоняясь над бездной, мчать судно к новым лавинам* [А. С. Грин. Алые паруса (1922)].

Из толкования глагольной пары *катить* – *катать* следует, что данные глаголы отражают в своих значениях форму перемещаемого объекта (круглая или цилиндрическая): «вращая, заставляя двигаться какой-л. округлый предмет в одном направлении» [192] (*катить колесо, монету, бочку*):

(94) *Видно, как Галка **катит** по проходу огромную бочку* [В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961].

В качестве объекта перемещения при этих глаголах могут употребляться наименования транспортных средств, имеющих колеса (*катить тачку, мотоцикл, автомобиль*). В этом случае мы имеем дело с метонимией, поскольку катятся колеса, т.е. имеющие круглую форму части, а не весь объект:

(95) *На пути у него кончился бензин, и ему пришлось пять километров **катить мотоцикл** на руках* [А. Битов. Колесо (Записки новичка) (1969–1970)].

Тем не менее, с нашей точки зрения, глаголы *катить* – *катать* сообщают не столько о форме перемещаемого объекта, сколько о способе перемещения – вращении. Об этом свидетельствуют примеры, в которых объект перемещения не обнаруживает округлой или цилиндрической формы (*камни, валуны, угли, бумажки* и др.):

(96) *Ночь была ветреная, пламя костра стелилось по земле, ветер **катил угли**...* [А. Илличевский. Перс (2009)].

(97) *Вокзал был бледен на рассвете, встречающих немного, утренний холодный ветерок **катил бумажки** по перрону, невыспавшиеся носильщики сипло переговаривались с проводниками* [Ю. Казаков. Долгие крики (1966–1972)].

Глагол *толкать* отражает характер каузации перемещения. В словаре [197] дается следующее толкование данного глагола: «кого, чего-л. касаться резким движением, коротким ударом», из которого явствует, что субъект перемещения прилагает усилия для перемещения объекта. Последний в силу разных причин не предрасположен к перемещению (например, наличие естественных препятствий для перемещения – запертая дверь, большой вес – камень, шкаф, поломка, нарушение опоры – машина):

(98) *Больше четырех человек одновременно не сможет **толкать дверь** из-за недостатка места* [Место схватки – подъезд (2004) // «Солдат удачи», 2004.05.05].

(99) *Учитель, не имея никакого инструмента, вместе со всеми **толкал камень** руками* [В. Быков. Камень (2002)].

(100) *Леша Досифеев под колеса бросал камни. Машина взывала, пытаясь выбраться из ямы. Вдруг страшно потемнело. Цецилия повесила зонтик на ветку березы у дороги и стала помогать Леше **толкать машину*** [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)].

В. Л. Ибрагимова указывает, что глагол *толкать* не уточняет, перемещается ли каузирующий субъект вместе с объектом или нет, а форма однократного способа действия (*толкнуть*) обозначает такое движение объекта, при котором сам каузирующий субъект не перемещается [63, с. 43].

Поскольку автор не дает примеров, отражающих признаки перемещения и неперемещения субъекта, мы приведем контексты, которые отражают оба случая:

(101) Он **толкнул** меня в небольшую комнату и сказал: «Сиди тут, и если ты будешь называть себя королем Фердинандом, то я из тебя выбью эту охоту» [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)].

(102) Я, положим, этой речи не скажу, меня долго будут **толкать в бок**, я все-таки не скажу, потому что не умею [И. Н. Потапенко. Несколько лет с А. П. Чеховым. К 10-летию со дня его кончины (1904–1914)].

В примере (101) субъект и объект перемещаются вместе, а в примере (102) субъект не перемещается. С нашей точки зрения, в примере (102) глагол *толкать* реализует значение, не связанное с перемещением объекта. Целью действия субъекта в данном случае является контакт с объектом, причем контакт особого рода, подобный тому, который обозначается глаголами *стукнуть* или *ударить*. Поэтому в дальнейшем случаи типа *толкать в бок, в спину, в грудь, в плечо* и т.д. нами не рассматриваются.

Из определения следует, что объектом перемещения при глаголе *толкать* могут выступать как неодушевленные, так и одушевленные существности. Если объект перемещения одушевленный, глагол *толкать* обозначает перемещение объекта против его воли:

(103) Вдруг он увидел, как конвой из двоих солдат **толкал вперед** по коридору скованного в наручники человека [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].

Если глагол *толкать* подчеркивает характер каузации перемещения и сообщает о том, какие действия осуществляет субъект для каузации перемещения, то глаголы *тащить* – *таскать*¹ «перемещать, передвигать с усилием, не отрывая от поверхности чего-л. волочить» [192] и *волочить* «тащить, тянуть, не отрывая от поверхности чего-л. (по земле, полу, воде)» [206] обозначают ситуацию, при которой субъект перемещает по какой-либо поверхности объект, находящийся с ним в физическом контакте; при этом субъект прилагает большое усилие для преодоления сопротивления объекта.

¹ Глагол *тащить* может обозначать и перемещение только объекта, в этом случае объект находится недалеко от субъекта и субъект без изменения своего местоположения перемещает его к себе: *Закуривая, он одновременно тащил к себе пепельницу, швырял на століке альбомы и все время подрагивал обтянутой в рейтузы ногой, звякая шпорой* [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932)].

Как явствует из словарных дефиниций, глаголы *волочить*, *тащить* – *таскать* очень близки по своей семантике. Нам не удалось обнаружить различий в употреблении данных глаголов на уровне сочетаемости: эти глаголы используются для обозначения сходных ситуаций с перемещением объекта и взаимозаменяемы практически во всех контекстах (примеры (104)–(107)):

(104) *Две недели шел Никита. Лапти изорвались, ноги опухли, и он их обертывал и подвязывал тряпками. Всего разломило, в голове стоял звон, и он еле тащил ноги* [А. С. Серафимович. Никита (1906)].

(105) *Володя был так плох, что с трудом волочил ноги и его, кряхтя и даже ругаясь, тащил на себе по лестнице адъютант-поваренок* [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002)].

(106) *Но идти без лыж по свежему рыхлому снегу и тащить за собой тяжелые сани было нелегко, так что за день проходили только километров двенадцать-пятнадцать* [В. А. Обручев. Плутония (1924)].

(107) *Велосипед он волочил за собой по земле...* [Э. Сорокин. Отряд с «приведением» // «Юность», 1972].

В то же время, несмотря на семантическую близость, глаголы *тащить* – *таскать* и *волочить* могут быть связаны с несколько разными аспектами перемещения. Если глаголы *тащить* – *таскать* всегда обозначают перемещение, сопряженное с усилием, то глагол *волочить* может использоваться в ситуациях, когда для перемещения объекта не требуется особых усилий:

(108) *Вчера днем на Авлабаре появился громадный медведь, волочивший за собой цепь* [Неизвестный. Медведь на улице (1910.02.05) // «Русское слово», 1910].

Мы предполагаем, что употребление рассматриваемых глаголов связывается с разными свойствами перемещаемого объекта. Трудность в перемещении, обозначаемом глаголами *тащить* – *таскать*, объясняется носителями языка тяжестью объекта, а в перемещении, обозначаемом глаголом *волочить*, – его изначальной непредрасположенностью к перемещению, возможно, безвольностью. Так, в примере (109) использован глагол *волочить* по отношению к объекту *танк*, который в норме передвигается сам, однако в данном случае он не может самостоятельно передвигаться. В примере (110) речь идет о перемещении самого субъекта, который позиционирует себя и в роли объекта перемещения (*волочить свое собственное тело*):

(109) *Технологии литья и сварки до того изошлись, что дешевле было смастерить (всего-то за пять-шесть конвейерных часов) новый танк, чем волочить на ремонтный завод подбитый* [И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)].

(110) *Я не мог забрать его тела. Я едва мог **волочить** свое собственное. Сначала я полз, потом встал и пошел вдоль русла реки* [Г. Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

Глагол *тянуть*, согласно словарным дефинициям, также обозначает перемещение, для каузации которого субъект прилагает усилия: «взяв, ухватив край, конец чего-л., перемещать, тащить к себе силой, усилием» [206]. Этот глагол профилирует маршрут перемещения, его протяженность в пространстве. Объекты перемещения при этом глаголе также могут иметь вытянутую форму (ср. *тянуть вагоны, тянуть нить*) либо приобретать таковую за счет вспомогательных средств (например, *тянуть за веревку*):

(111) *Он что-то **тянул** за собой на веревке, но то, что он тянул, упиралось в сени, и я увидел лишь одни огромные рога* [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)].

(112) *Жалуется МПС: скоро будет нечем **тянуть вагоны*** [А. Лившиц. Бог с ней, с Португалией. Колонка обозревателя (2002) // «Известия», 2002.05.16].

Хотя глагол *тянуть* толкуется при помощи глагола *тащить*, эти языковые единицы не всегда взаимозаменяемы. Если в примере (111) конструкцию *тянул за собой на веревке* можно заменить на конструкцию *тащил за собой на веревке* без существенных изменений в значении высказывания, в примере (112) такая замена не представляется возможной. Глагол *тащить* сообщает о перемещении всего объекта, в то время как глагол *тянуть* может обозначать перемещение только некоторой части вытянутого объекта (113):

(113) *Кроме того, на марше он всякий раз услужливо подхватывал и **тянул** вместе с Черепом **рычаг** переключателя скоростей, ибо на этом «Т-34-76» почему-то все еще стояла проклинаяемая всеми водителями неудобная четырехскоростная коробка* [И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)].

В толковых словарях русского языка значение глагола *двигать* толкуется через такие глаголы, как *толкать* и *тащить*: «перемещать, толкая или таща» [206]. Другими словами, значение данного глагола определяется через значение других глаголов перемещения без указания отличительных признаков. Анализ контекстов показывает, что отличительной чертой семантики данного глагола является профилирование результата перемещения: смены объектом его местоположения. Глагол передает информацию о том, что объект, как правило, без отрыва от опоры, перемещается субъектом с одного места в другое. Объектом перемещения при глаголе *двигать* могут выступать преимущественно неодушевленные сущности:

(114) *При перестановке мебели следует приподнимать ее, а не **двигать по полу**, рискуя сломать ножки* [Т. Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий (1988)].

Таким образом, глаголы, обозначающие перемещение субъекта и объекта вместе, не просто указывают на данный тип перемещения, но и дополняют эту информацию сведениями об обстоятельствах перемещения, связанных со свойствами субъекта, свойствами объекта и особенностями самого перемещения: наличие vs. отсутствие средств перемещения (*нести* – *носить* vs. *везти* – *возить*), скорость (*мчать*), способ каузации перемещения (*толкать*), перемещение с усилием, которое обусловлено свойством перемещаемого объекта (*тащить* – *таскать*, *волочить*), каузация перемещения вращением предметов, способ перемещения (*катить* – *катать*), протяженность маршрута (*тянуть*), результат перемещения (изменение местоположения объекта) (*двигать*).

1.2.4. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта

Если несамостоятельное перемещение объекта в русском языке получает обозначение при помощи множества глаголов, которые отражают различные характеристики перемещаемого объекта, то глаголов, обозначающих самостоятельное перемещение объекта, оказывается очень немного. К ним относятся такие глаголы, как *вести* – *водить*, *гнать* – *гонять*, *эвакуировать*, *командировать* (всего 6 единиц).

Как показал анализ, семантические признаки этих глаголов никак не эксплицируют внешние особенности перемещаемого объекта. Вероятно, сам факт того, что объект перемещается самостоятельно, оказывается его существенной характеристикой. Уточняющие перемещение семантические признаки характеризуют не сам объект перемещения, а его отношение к перемещению. Обратимся к семантике этих глаголов.

В семантике глаголов *вести* – *водить*, *гнать* – *гонять* сообщается о добровольном или принудительном перемещении объекта. В словаре русского языка дается следующее определение глаголам *вести* – *водить*: «идя вместе, направлять движение, помогать идти» [206]. При глаголах *вести* – *водить* добровольное (или реже принудительное) отношение к перемещению реализуется в зависимости от пространственного отношения между субъектом и объектом перемещения.

Эти глаголы, как явствует из контекстов, передают информацию о том, что субъект каузирует перемещение объекта, прокладывает или указывает путь перемещения, а объект, идя самостоятельно (добровольно, без сопротивления) за субъектом или рядом с ним, следует по этому пути, т.е. добровольное перемещение наблюдается в тех случаях, когда объект перемещается рядом с субъектом (пример (115)) или позади субъекта (пример (116)). Это следует из сочетаемости глагола с предлогом *за* (*вести за собой*):

(115) *Идет наркоман, курит косячок, за руку **ведет** дочку* [Коллекция анекдотов: наркоманы (1970-2000)].

(116) *Как ребенка, Соня берет его за руку и **ведет** за собой* [А. Н. Вербицкая. Ключи счастья (1909)].

Принудительное перемещение обозначается глаголами *вести* и *водить* гораздо реже. Оно сопряжено с другой пространственной ситуацией: перемещающийся объект находится впереди субъекта. Употребление предлога *перед* с глаголами *вести* – *водить* возможно лишь в случаях, когда данные глаголы обозначают принуждение к перемещению (*вести перед собой преступника*):

(117) *Пошли дальше. Егор как-то опять очутился впереди всех. – Слушайте, – остановился он. – Идите рядом, а то как **на расстрел ведут**. Люди же смотрят* [В. Шукшин. Калина красная (1973)].

Относительно семантики глаголов *гнать* – *гонять* нужно отметить, что в словаре дается следующее толкование этих глаголов: «заставлять двигаться в каком-л. направлении, понуждать к передвижению» [206]. В толковании рассматриваемой глагольной пары эксплицируется заданность направления перемещения «заставлять двигаться в каком-л. направлении». Субъект перемещения, который и определяет направление, занимает определенную позицию в пространстве в зависимости от отношения объекта к перемещению (принудительное). Так, в ситуациях, описываемых с помощью глаголов *гнать* – *гонять*, субъект в норме находится позади объекта (пример (118)):

(118) *Рибас тяжело дышал, но продолжал **гнать вперед** лошадь* [Э. Радзинский. Княжна Тараканова (1999)].

Глаголы *вести*, *водить*, *гнать*, *гонять* до определенной степени находятся между собой в оппозиции по признаку ‘скорость перемещения’. Если глаголы *вести* и *водить* обозначают, скорее всего, перемещение в нормальном темпе, то глаголы *гнать* и *гонять* предполагают, что перемещение осуществляется быстро:

(119) *Хотя тут пусть разбирается командир, который **ведет** их, похоже, не зная куда.* [Василь Быков. Болото (2001)].

(120) *Они не могут **быстро гнать** быков и пленных* [В. Ян. Чингиз-хан (1939)].

Однако контексты, приведенные в Национальном корпусе русского языка, показывают, что глаголы *вести* – *водить* могут выражать перемещение как в быстром, так и в медленном темпе. Об этом свидетельствуют следующие примеры, показывающие возможность употребления с глаголом *вести* наречий *быстро* или *медленно*, обозначающих отклонения от нормального темпа в обе стороны:

(121) Он стал **быстро водить** меня под руку по комнате, любовно перебирая кое-какие дорогие ему имена из нашего прошлого: от кого-то ему были известны мелкие подробности моей жизни [В. С. Чернявский. Три эпохи встреч (1926)].

(122) Зажигалка нагрелась, и Андрей погасил ее. И тут же вспомнил отрывок еще одного сна, виденного сегодня ночью. Будто он очень **медленно ведет** под руку свою уже лет пять как умершую бабушку Лизу [Е. Константинов. Тайна нефритового голубя (<https://books.google.by>)].

Глагол *гнать* употребляется только с оператором *быстро* (пример (123)), в Национальном корпусе нами не найдено ни одного примера с конструкцией *медленно гнать*:

(123) Зачем только ездовой так **быстро гонит** лошадей? [В. П. Беляев. Старая крепость (1937–1940)].

В русском языке глагол *эвакуировать*, имеющий значение «произвести (производить) организованный вывоз, выезд кого-, чего-л. из опасных местностей» [206], выражает перемещение и удаление объекта из опасного места в другое место, которое сопровождается организованной помощью. В качестве субъекта может выступать организация, а объекта – живые и неживые существа:

(124) Когда грузины на танках на нас поперли, я своего соседа попросил о помощи – **семью эвакуировать**. [Дмитрий Беляков. «Made in USA! Жри!» // «Русский репортер», № 31 (61), 21–28 августа 2008].

(125) Пусть ему скажут от моего имени, что, как только мы справимся с немцами, я помогу ему разгромить павлодзинцев. А вы подготовьте на вокзале все, что нужно. Если наш план провалится, то придется **эвакуировать город** и открыть немцам дорогу... [Н. А. Островский. Рожденные бурей (1934–1936)].

Перемещение с каким-либо поручением обозначается переходным глаголом *командировать*, имеющим в толковом словаре русского языка такое значение: «отправить (отправлять) куда-л со служебным поручением» [206]. Обычно в качестве субъекта может выступать человек или организация, а в качестве объекта – только человек.

(126) Когда Министерство культуры не понимало, почему меня нужно **командировать** в Японию для завершения съемок телевизионного фильма, я вынужден был по рекомендации журналиста-международника Владимира Цветова позвонить в Токио нашему послу [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)].

(127) Выходит, даром он **командировал** Шолохова в Скандинавские страны как раз перед самым решением вопроса о премии: ни авторитет писателя, ни хрущевское к нему благоволение не возымели никакого действия на членов жюри [В. Старков. Дневник (1963–1964)].

Таким образом, глаголы этой группы профилируют информацию о добровольном (*вести – водить*) или принудительном (*гнать – гонять*) перемещении, перемещении из опасного места в другое место (*эвакуировать*) и перемещении с каким-либо поручением (*командировать*).

Подведем итоги данного этапа исследования. Анализ переходных глаголов перемещения выявил, что бесприставочные переходные глаголы перемещения в русском языке разделяются на две группы в зависимости от самостоятельности либо несамостоятельности перемещения объекта. Глаголы первой группы профилируют такие особенности перемещения, как усилия субъекта, прилагаемые им для каузации перемещения, расстояние, на которое перемещается объект, структура объекта, наличие vs. отсутствие средств перемещения, скорость, способ каузации перемещения и др. Глаголы второй группы передают информацию о добровольном или принудительном перемещении, перемещении с целью покидания опасного места и перемещении с каким-либо поручением.

На рис. 1.2 отображено соотношение бесприставочных переходных глаголов перемещения в русском языке в зависимости от самостоятельности и несамостоятельности перемещения объекта.

Рис. 1.2. Бесприставочные переходные глаголы перемещения в русском языке

В табл. 1.2 мы отразили основные характеристики перемещения, отраженные в семантике русских переходных глаголов перемещения в зависимости от самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта.

Т а б л и ц а 1.2

Характеристики перемещения, обозначаемые переходными глаголами перемещения в русском языке в зависимости от самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта

Вид перемещения		Глаголы перемещения	Характеристики перемещения
Несамостоятельное перемещение	Перемещение объекта и субъекта вместе	<i>нести – носить</i>	отсутствие средств перемещения
		<i>везти – возить</i>	наличие средств перемещения
		<i>тащить – таскать</i>	перемещение с усилием (большой вес перемещаемого объекта)
		<i>волочить</i>	
		<i>катить – катать</i>	форма объекта (способ перемещения предметов)
		<i>тянуть</i>	протяженность маршрута
		<i>толкать</i>	способ каузации перемещения (с усилием)
		<i>двигать</i>	результат перемещения (изменение местоположения объекта)
		<i>мчать</i>	скорость
	Перемещение только объекта	<i>бросать</i>	каузированное перемещение в направлении удаления от субъекта по воздуху
		<i>кидать</i>	
		<i>швырять</i>	
		<i>метать</i>	намерение попасть в цель
		<i>лить</i>	структура объекта
		<i>сыпать</i>	
Самостоятельное перемещение объекта		<i>вести, водить</i>	добровольное перемещение
		<i>гнать, гонять</i>	принудительное перемещение
		<i>эвакуировать</i>	каузация перемещения с целью оставить опасное место
		<i>командировать</i>	каузация перемещения с каким-либо поручением

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В результате анализа бесприставочных непереходных и переходных глаголов перемещения в русском языке были получены данные, подтверждающие, с одной стороны, уже имеющиеся в работах ученых сведения о наличии разных типов семантических признаков в их лексических значениях,

наиболее частотными среди которых являются ‘направленность’, ‘способ’, ‘средство’ и ‘среда’ перемещения. С другой стороны, проведенное нами исследование выявило, что признак ‘среда’ является ведущим в этом реестре семантических признаков. То обстоятельство, что из трех видов окружающей среды – земля, вода, воздух – важнейшим является земля, лежит в основе асимметрии в подсистемах глаголов перемещения в русском языке. Наряду с тем, что семантика непереходных глаголов перемещения в этом языке включает признаки, детерминированные онтологическими характеристиками движения, основными из которых, как отмечалось ранее, является информация о разных способах, а также среде, имеет место модификация данных типов знаний. В значениях глаголов перемещения содержатся также семантические субпризнаки, передающие информацию о темпе перемещения, размере шагов, наличии или отсутствии цели, физических недостатках и т.д. Кроме того, исследование выявило взаимосвязь между семантической информацией о способах перемещения, с одной стороны, и о среде перемещения – с другой. Во-первых, данная связь подтверждается количеством субпризнаков, уточняющих перемещение в той или иной среде: наибольшее число субпризнаков характеризует движение по земле, наименьшее – по воде. Во-вторых, различия способов перемещения предопределяют качественные различия между субпризнаками, характеризующими перемещение.

Анализ бесприставочных переходных глаголов перемещения в русском языке в зависимости от самостоятельности либо несамостоятельности перемещения объекта выявил наличие в их значениях разных субпризнаков: перемещение объекта в направлении удаления от субъекта и о среде перемещения (воздух), намерение попасть в цель, структура объекта, скорость, способ каузации перемещения, перемещение с усилием, протяженность маршрута, результат перемещения (изменение местоположения объекта), добровольное и принудительное перемещение, перемещение с целью покидания опасного места и перемещение с каким-либо поручением. Таким образом, в русском языке признак перемещения модифицируется набором специфических семантических компонентов, реализация которых определяет индивидуальность лексического значения каждого глагола, и это характерно как для непереходных, так и переходных глаголов перемещения.

Итак, семантический анализ бесприставочных глаголов перемещения в современном русском языке выявил целый ряд признаков, ранее не отмечаемых в их значениях, что значительно расширяет имеющиеся в лингвистической литературе описания. Система семантических признаков, составляющих значение глаголов перемещения, представляет собой иерархию

признаков разной степени обобщенности. В многочисленных работах наших предшественников описываются семантические признаки высокого уровня этой иерархии, такие как средство, среда, способ, направленность. Нами же выделяются на основе анализа семантики глаголов семантические признаки более низкого, или глубокого, уровня, которые отражают модификации, уточнения характера перемещения (поэтому мы и называем их субпризнаками), такие как темп, форма.

Определение типологической значимости установленных семантических признаков и их возможных модификаций – дело дальнейших исследований, однако их релевантность для пространственных характеристик в русском языке не вызывает сомнения.

Глава 2

СЕМАНТИКА НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. ГЛАГОЛ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Персидский язык относится, как известно, к языкам аналитического типа, в которых аналитические модели играют по сравнению с синтетическими большую роль в словообразовании и словоизменении. Об аналитизме в персидском языке свидетельствуют такие явления, как использование служебных слов, распространенность аналитических форм с вербализатором (вспомогательным словом). Например, падежные окончания в персидском языке выражаются с помощью служебных частей речи – предлогов, из которых наиболее частое употребление получили предлоги с инструментальным и орудийным значением. Например, «ручкой» – *با خودکار* *ба ходкар*, «вертолетом» – *با بالگرد* *ба балгард* и т.п. С помощью аналитических конструкций образуются формы пассива (страдательного залога) переходных глаголов разных структурных типов. Например, пассивная форма глагола *نوشتن* *невештан* «написать» *نوشته شدن* *невеште шодан* ‘быть написанным’ и т.п. По аналитической модели в персидском языке образуются также перфектные формы – прошедше-настоящее время *آمده است* *амаде аст* ‘пришел’, прежде прошедшее время *آمده بود* *амаде буд* ‘приходил’. С помощью вспомогательного глагола образуется форма будущего времени *خواهم رفت* *хахам рафт* ‘уйду’ [39, л. 70] (см. также [15]).

Самым употребляемым видом аналитических конструкций в персидском языке, как отмечает З. А. Ганиева, являются так называемые сложные глаголы. Этот структурный тип глаголов составляет подавляющее большинство глагольной лексики современного персидского языка, в котором образование новых глаголов происходит исключительно по аналитической модели [39, л. 71]. «Сложные глаголы, – пишет автор, – представляют собой в основном двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов... Но в составе «сложного глагола» лишь первый член остается знаменательной частью речи. Второй член, получивший название компонирующего глагола, выполняет здесь служебную функцию словообразовательного средства» [Там же], например *حرکت کردن* *harekat кардан* ‘двигаться’, дословно: *движение делать* и т.п. Компонентами сложных глаголов являются именная часть и компонирующий, или вспомогательный, глагол. В качестве именной части могут выступать слова самых разных частей речи – существительные, прилагательные, наречия, предлоги, междометия и т.д. Как отмечает Ю. А. Рубинчик, «именная часть сложного глагола

выступает как выразитель семантики всего глагольного словосочетания, как его смысловое ядро» [113, с. 221], в то время как компонирующие глаголы, утрачивая часть своей исходной семантики, выполняют «формально-грамматическую роль показателя действия и в зависимости от семантической структуры сложных глаголов в меньшей и большей степени участвуют в формировании общего значения фразеологической единицы» [Там же]. Следует подчеркнуть, что понятие сложного глагола в русском и персидском языках отличается друг от друга терминологической осмысленностью. Если в русской, как и в целом в славянской лингвистической традиции, под сложным глаголом понимается цельнооформленная производная единица (как *рукоплескать* или *благодарить*), то в традиционной грамматике персидского языка понятие сложного глагола имеет другое значение, а именно: двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов. Мы не сочли возможным нарушить традицию использования термина «сложный глагол» в персидском языкознании, вследствие чего и возникли некоторые разночтения терминов. Хотелось бы также подчеркнуть, что в тексте работы значения данного термина получили определение и интерпретацию, а сложные глаголы в системе русского языка не вошли в объект нашего исследования. Думается, что термины «симплекс» и «комплекс» лучше отражают суть разных типов слов, и мы планируем воспользоваться ими в будущем.

В современном персидском языке на основе аналитической модели широкое использование получили так называемые копулятивные сочетания, образующиеся с помощью сочетания двух слов, близких по значению (иногда синонимов) и соединенных союзом *و* 'в', типа *رفت و آمد کردن* *рафт-о-амадкардан* 'курсировать', дословно: 'делать отъезд и приезд'. Компоненты копулятивов состоят из основ настоящего и прошедшего времени одного и того же глагола, идентичных по семантике и соединенных союзом *و* 'в'.

По мнению С. Э. Талыбовой, важным лингвистическим фактом в современном персидском языке является употребление свободных копулятивных сочетаний в качестве средств выражения экспрессивно-эмоциональных чувств. Такое стилистическое явление делает персидскую речь живой и образной и занимает значительное место в языке классической и современной персидской литературы [130, с. 124].

В персидском языке наряду со сложными употребляются и структурно простые глаголы. Простой глагол в персидском языке состоит из одного слова, в котором, если оно берется в форме инфинитива, выделяются две морфемы – основа прошедшего времени и суффикс *ن* - *ан*¹ (показатель масдара, или инфинитива). Следует указать, что простые глаголы в персидском языке образуются по синтетическим (простым) моделям.

¹ Это наиболее общее морфологическое членение простых глаголов, охватывающее все их структурные разновидности.

Нередки случаи, когда от одного и того же имени образуются как простые, так и сложные глаголы. Например, от слова خرید *харид* ‘покупка’ образуются приблизительно одинаковые по значению два глагола خریدن *харидан* ‘покупать’ и خرید کردن *харид кардан* ‘покупать’, дословно: ‘покупка делать’.

Синтетическим способом в персидском языке осуществляется, помимо образования простых глаголов, и образование новых слов от одного и того же слова с помощью аффикса. Аффиксальный способ имеет большую употребительность при словообразовании в морфологии персидского языка. Например, с помощью суффикса -ای ‘и’ в персидском языке образуются существительные от прилагательных и наоборот – прилагательные от существительных, причастные формы от инфинитивов и др.: от глаголов خواندن *хандан* ‘читать’ и دیدن *дидан* ‘видеть’ с помощью суффикса -ای ‘и’ образуются прилагательные خواندنی *хандани* ‘достойный прочтения’, دیدنی *дидани* ‘достойный просмотра’.

Тем не менее ведущим способом образования форм и слов в современном персидском языке являются аналитические формы, которые находят отражение в большинстве случаев в сложных глаголах.

Глаголы в персидском языке характеризуются следующими грамматическими категориями:

1. **Время:** важность и облигаторность грамматической категории времени в современном персидском языке объясняет то, что все иранские грамматисты, в том числе П. Нател Ханлари, М. Дж. Шариат, Х. Фаршидвард и др., при описании глагола как части речи сосредоточивают свое внимание на грамматической категории времени, включая ее в его определение: глагол – слово, которое имеет самостоятельное значение и обозначает действие, происходящее во времени: прошедшем, настоящем или будущем.

2. **Лицо и число,** которые выражаются с помощью форм первого, второго, третьего лица в единственном и множественном числе.

3. **Переходность/непереходность глагола.** На основании данного признака выделяют три вида глаголов: переходные глаголы, непереходные глаголы и глаголы, которые в различных предложениях могут иметь как переходный, так и непереходный характер.

4. **Активный и пассивный залог,** характеризующиеся различными системами форм глагола.

5. **Три наклонения:** изъявительное, сослагательное и повелительное. В зависимости от наклонения определяются тип и состояние глагола.

Особое место в описаниях глаголов в современном персидском языке занимает вопрос об их классификации на основании структурных свойств. Определение структурных типов глаголов в персидском языке до сих пор

является актуальной темой для дискуссий. Об образовании и употреблении глаголов (особенно сложных) высказываются различные мнения, свидетельствующие о серьезных расхождениях во взглядах. Далее мы проанализируем основные работы по этой проблеме, релевантные для нашего исследования.

В грамматике персидского языка М. Дж. Шариата глаголы классифицируются в соответствии с неопределенной формой глагола (масдар = инфинитив), а сами масдары автор разделил на две группы по признаку их структуры: простые (неразложимые) и сложные. «Простой (неразложимый) масдар имеет в своей структуре только один элемент, который не сочетается с каким-либо другим элементом, например, رفتن *рафтан* ‘идти, ходить’, زدن *задан* ‘бить’. Сложный масдар содержит в своей структуре более чем один элемент, например بازکردن *баз кардан* ‘открыть’, برداشتن *бардаштан* ‘взять, поднимать’ и т.д. Если первая часть масдара представляет собой префикс, масдар называется префиксальным и две его части должны рассматриваться как части единого целого, например, بازآمدن *баз амадан* ‘вернуться’, وا داشتن *ва даштан* ‘заставлять’. Иногда масдар может включать в себя три структурных элемента (предлог + имя существительное + простой масдар). В таком случае все эти три элемента образуют единое целое – сложный масдар (сложный глагол), например, وجودآورنده *бе воджуд авардан* ‘творить’ и др. Масдар может включать в себя и более трех структурных элементов. Например: برآمدن *бар амадан* *бар амадан* ‘решить’ и т.д.» [172, с. 96–98]. По сути, в основу классификации М. Дж. Шариата положен принцип деления на простые (одноэлементные) и сложные глагольные формы, которые в свою очередь разделяются на три группы: 1) глагольные формы, включающие два элемента; 2) глагольные формы, включающие три элемента; 3) глагольные формы, включающие более трех элементов. Однако все эти группы глаголов, по мнению автора, представляют собой одну и ту же структурную разновидность глагола, которую он называет «сложным глаголом».

В отличие от М. Дж. Шариата П. Нател Ханлари выделяет три группы глаголов: 1) простые; 2) префиксальные; 3) сложные. Определение простого глагола в его описании совпадает с определениями других ученых. Количество простых глаголов в персидском языке, как отмечает автор, строго ограничено и составляет около трехсот единиц. Что касается префиксальных глаголов, то П. Нател Ханлари пишет: «Некоторые глаголы включают в себя основную часть, а также префиксальную часть, которая всегда предшествует глаголу; при этом значение глагола, содержащего только основную часть, т.е. представляющего собой простой глагол, от них отличается [186, с. 176]. Ср., например: برآمدن *бар амадан* ‘восходить’, بازآمدن *баз амадан* ‘вернуться’ и т.д.» *آمدن* *амадан* ‘идти, ходить’. Сложные глаголы определяются у автора следующим образом: «Существует еще одна группа персидских глаголов,

структура которых представляет собой сочетание имени существительного или прилагательного с глаголом, однако совокупность данных элементов реализует одно значение, например, *شتاب کردن* *шетаб кардан* = *شتافتن* *шетафтан* ‘торопиться’; *پرسش کردن* *порсеш кардан* = *پرسیدن* *порсидан* ‘спрашивать’ и т.д.» [186, с. 177].

Близко к указанной трактовке структурных типов глаголов в персидском языке и их описание в Грамматике персидского языка Т. Вахидиана Камяра. По данному вопросу эта грамматика гласит следующее: «Глагол с точки зрения структурных элементов, входящих в его состав, делится на три группы: простой, префиксальный, сложный» [188, с. 56].

Х. Фаршидвард в своем «Предисловии» [175] подвергает некоторых авторов грамматик, и в частности П. Нател Ханлари, резкой критике. Он отвергает классификацию глаголов П. Нател Ханлари, в соответствии с которой они делятся, как указывалось выше, на три группы – простые, префиксальные и сложные, критикуя также термин «глагольная фраза». Относительно структурной классификации глаголов ученый пишет: «С точки зрения структуры глагол делится на две группы: неразложимый (простой) и разложимый (сложный)». Неразложимый, или простой, глагол состоит из одного структурного элемента, например, *رفتن* *рафтан* ‘идти, ходить’, *آمدن* *амадан* ‘идти, ходить’ и т.д. Разложимый глагол состоит из двух и более структурных элементов, например *داندن* *фариб дадан* ‘обмануть’ и т.д.» [175, с. 413]. Далее разложимые глаголы делятся Х. Фаршидвардом на две группы: 1) префиксальные глаголы, например *ورافتادن* *вар офтадан* ‘устаревать, выходить из моды’; *وارفتن* *ва рафтан* ‘становиться слабым, вялым’ и 2) сложные глаголы, например *کارکردن* *кар кардан* ‘работать’, *کتک زدن* *котак задан* ‘избить, добить’ и т.п.

Очевидно, что Х. Фаршидвард, несмотря на свою критику П. Нател Ханлари, также признает существование префиксальных глаголов, однако считает их не отдельной группой глаголов, а разновидностью сложных глаголов.

Грамматика персидского языка Х. Анвари и Х. Ахмади Гиви предлагает более обстоятельный, на наш взгляд, подход к классификации глаголов, в рамках которого пристальный взгляд на данную проблему позволяет учесть и классифицировать все глаголы. «С точки зрения структуры глаголы в персидском языке можно разделить на шесть групп: простые глаголы, префиксальные глаголы, сложные глаголы, сложно-префиксальные глаголы, глагольные фразы, непереходные глаголы, имеющие форму только одного лица [162, с. 23].

В Современной грамматике персидского языка Г. Аржанг разделяет глаголы с точки зрения структуры на четыре группы: простые (например, *رفت* *рафтам* ‘ушел’, *آمد* *амадам* ‘пришел’, *نشستم* *нешастам* ‘сидел’); префиксаль-

ные (برخاستم *бархастам*, فرورفت *фору рафт*), сложные (کردنجانگ *джанг кардан* ‘воевать’), составные глагольные выражения (زانودرآمدن *бе зану дарамадан* ‘опускаться на колени’, درآمدن *аз на дарамадан* ‘устать, умереть’) [165, с. 102].

Некоторые грамматисты [П. Нател Ханлари; Х. Анвари; Х. Ахмади Гиви; Т. Вахидиан Камяр и др.] используют термин «глагольные фразы». Под глагольной фразой понимается «группа слов, которая реализует одно значение и зачастую является эквивалентной по смыслу значению простого или сложного глагола, например, از پای درآوردن *аз пай даравардан* ‘валить с ног, изматывать’; بار پا کردن *бар па кардан* ‘организовать, устраивать’ [162, с. 29]. Другие ученые [170; 175; 165; 183] употребляют термин «составное выражение». Они полагают, что составное выражение включает в себя один или более двух структурных элементов. Например, М. Мешкат-алдини в «Грамматике персидского языка» предлагает следующее определение: «Составное выражение представляет собой цепочку слов, которые, представляя собой единое целое и выступая в качестве определенного ядра глагола, существительного, прилагательного, союза или наречия, играют благодаря своим специфическим грамматическим отношениям роль структурного элемента предложения» [183, с. 25].

Принимая во внимание мнения упомянутых ученых, можно сделать вывод, что по вопросу определения простого глагола какие-либо разногласия отсутствуют. Что же касается сложного глагола, то существующие определения, в особенности в смысловой своей части, близки друг другу. Разногласия касаются классификации сложных глаголов. Разделяя общее мнение о том, что сложным является глагол, который состоит, по крайней мере, из двух структурных элементов, и оба этих элемента вместе передают одно значение, некоторые исследователи выделяют глаголы, в состав которых входит префикс, в отдельную группу, называя ее префиксальной, в то время как другие ученые считают их сложными глаголами, что вполне объяснимо, если принять во внимание характер префиксов, как правило, восходящих к самостоятельным словам – предлогам и наречиям и не всегда полностью утративших эту связь. Префиксальным глаголам противостоит аналитический тип сложных глаголов, включающих в своей структуре вспомогательный глагол и именную часть, выраженную именем существительным, прилагательным, наречием и т.д. Исследуемые в нашей работе сложные глаголы перемещения, выступая в качестве коррелятов бесприставочных глаголов перемещения в русском языке, представляют собой именно данный тип. Мы в нашем отборе материала в персидском языке руководствовались критерием идиоматичности, характерной для фразеологических сочетаний, и мотивированности, присущей свободным словосочетаниям. Идиоматичность – свойство единиц языка (слов, сочетаний слов, предложений), состоящее в неразложимости их значений на значения единиц, вычленяемых в их

формальном строении, и соответственно в несводимости значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи. Структурно-семантическое строение таких языковых единиц обнаруживает отклонения от общих закономерностей образования составных единиц. Идиоматичность возникает вследствие утраты регулярной мотивированности отношений между единицами содержания составных образований и их формально вычленимыми единицами. Она приводит, как правило, к образованию слитного значения у языковой единицы за счет переосмысления составляющих ее элементов. Это обуславливает утрату ими семантической самостоятельности и изменение структурной значимости. Сложные глаголы в персидском языке, являясь единицами устойчивыми и воспроизводимыми, имеют мотивированный характер. Их значение вытекает из частично или полностью десемантизированного компонирующего глагола и, главное, семантики именной части. Однако в некоторых работах термин «идиоматичность» трактуется иначе, а именно как специфическое для данного языка (по сравнению с другими) сочетание. В таком смысле исследуемые нами сложные глаголы персидского языка идиоматичны.

2.2. СЕМАНТИКА НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Выяснение того, какими языковыми средствами перемещение передается в персидском языке, составляет цель нашей работы в этой главе. Особое внимание при этом уделяется тому, какие семантические признаки являются ингерентными для семантики персидских простых и сложных глаголов перемещения, а какие требуют для своей актуализации специфические контекстуальные средства.

Для того, чтобы более выпукло представить сходства и отличия между бесприставочными непереходными глаголами перемещения в русском языке и их коррелятами в персидском языке, мы используем ту же схему анализа, которую использовали для описания бесприставочных непереходных глаголов перемещения в русском языке. В соответствии с ней русские глаголы подразделяются на подгруппы в зависимости от среды перемещения или независимо от нее. Среда как семантический компонент важна и для персидских непереходных глаголов перемещения. Однако при попытке классификации глаголов по этому признаку сразу же становится очевидным, что эта схема-эталон не накладывается механически на персидский материал, так как персидские корреляты русских глаголов перемещения обнаруживают определенную специфику. Глаголам перемещения в персидском языке присущи семантические особенности, согласно которым такой важный для русского

семантического пространства параметр, как среда, оказывается для них нерелевантным. Для глаголов в персидском языке, напротив, важна направленность. Поэтому при анализе персидских глаголов перемещения мы сначала проанализируем группу глаголов перемещения, которые обозначают направление перемещения независимо от среды, а затем глаголы, обозначающие перемещение по среде перемещения (земле, воде и воздуху). Перейдем к описанию глаголов, входящих в каждую из этих групп.

2.2.1. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение независимо от среды перемещения

К данной группе глаголов в персидском языке относятся глаголы, семантика которых нейтральна к признаку 'среда'. Это простые глаголы آمدن *амадан*, رفتن *рафтан* и сложные глаголы به دنبال کردن *тагиб кардан*, ... بودن *бе донбале...будан*, از عقب آمدن *аз агаб амадан*, از عقب رفتن *аз агаб рафтан*, رفت و آمد کردن *рафт -о- амад кардан*, زیگزاگ رفتن *зигзаг рафтан*, مسافرت کردن *мосаферат кардан*, دور زدن *дор задан*, گردش کردن *гардеш кардан* (всего 11 единиц). (Вследствие специфики значений этих глаголов и частичной неточности переводных коррелятов в словарях здесь и далее их семантика раскрывается в описании, приводимом ниже.)

В персидском языке существуют два простых глагола, которые служат для обозначения перемещения безотносительно к среде. В их значениях отражается только направление по отношению к абсолютной точке перемещения, которой является говорящий. Это простые глаголы آمدن *амадан* и رفتن *рафтан*. Согласно словарям [194; 201; 198] в качестве переводных эквивалентов этих глаголов в русском языке указываются глаголы, обозначающие перемещение как по земле без использования средств перемещения (*идти – ходить*), так и с использованием средств перемещения по земле (*ехать – ездить*), по воздуху (*лететь – летать*) и по воде (*плыть – плавать*). Рассмотрим особенности семантики этих глаголов.

Простой глагол آمدن *амадан* обозначает ситуацию приближения к говорящему, а простой глагол رفتن *рафтан* – ситуацию удаления от говорящего. Очевидно, что дифференцирующим семантическим признаком для этих персидских глаголов выступает направленность перемещения относительно ориентира – признак, который, как отмечалось выше, в семантике русских бесприставочных глаголов перемещения отсутствует.

Выражение таких компонентов, как однонаправленность или ненаправленность, способ, среда и средство перемещения, берут на себя предлоги, наречия и др. Например, при необходимости уточнить, что перемещение осуществляется при помощи вспомогательного средства или без такового,

добавляются наречия *پياده* *пийадеһ* ‘пешком’ и *سواره* *савареһ* дословно: ‘ездой’¹. Таким образом, конструкцию *پياده آمدن* *пийадеһамадан* дословно можно перевести как ‘перемещаться пешком по направлению к говорящему’, а конструкцию *پياده رفتن* *пийадеһрафтан* – как ‘перемещаться пешком по направлению от говорящего’. Подобным образом выражение *سواره آمدن* *савареһ амадан* означает ‘перемещаться при помощи вспомогательного средства по направлению к говорящему’, а выражение *سواره رفتن* *савареһ рафтан* – ‘перемещаться при помощи вспомогательного средства по направлению от говорящего’:

(128) *ايرانجا بيستگه مر دماشتاگر بلا باباي پياده ميروند.*

Иран джайист ке мардоманаш та карбала ба пае пийадеһмираванд.
‘Иран – это страна, население которой **пешком** ходит в Карбалу [чтобы почтить могилу имама]’ [http://www.cloob.com/u/as_o_pas1081/116327966/].

(129) *دشمن سوار ه آمد.*

Дошман савареһ амад дословно: ‘Враг **приехал**’ [http://karavanedel.blogfa.com/category/13].

В примерах (128), (129) глаголы *ميروند* *мираванд* и *آمد* *амад* передают информацию о приближении к говорящему или удалении от него: глагол *ميروند* *мираванд* – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *رفتن* *рафтан* и *آمد* *амад* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *آمدن* *амадан*. Каким образом осуществляется перемещение, передают наречия *پياده* *пийадеһ* и *سواره* *савареһ*.

Средство перемещения может также уточняться с помощью имени средства перемещения:

(130) *و خلاصه ما شين كو چك صاحب منزل به تهران آمديم.*

Ва холасе ба машине кучаке саһебе манзел бе Тегеран амадим
‘И наконец на маленькой **машине** хозяина дома **приехали** в Тегеран’ (*آمديم* *амадим* – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола *آمدن* *амадан*) [http://ba2o.blogfa.com/post-22.aspx].

(131) *ما با ماشين رفتيم سمت فشم.*

Ма ба машинрафтим самте Фашим ‘Мы на **машине** ехали к Фашму’
(*رفتيم* *рафтим* – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола *رفتن* *рафтан*) [http://landofsun.blogfa.com/post-621.aspx].

¹ В русском языке такого наречия нет. Эту языковую единицу персидского языка дословно можно перевести как ‘ездой’, поскольку она указывает лишь на наличие транспортного средства без его уточнения – машина, корабль, самолет и т.д. Здесь и далее мы используем зеркальный (дословный) перевод для того, чтобы продемонстрировать своеобразие оформления информации об особенностях перемещения в персидском языке в форме наречия. Такой метод перевода получил широкое распространение в сопоставительных исследованиях как продуктивный способ выявления особенностей картины мира, представленной в разных языках.

(132) *با هواپیماى بدون صندلى به هندوستان رفتيم.*

Ma ba havapeymae bedune sandali be Hendustan raftim ‘Мы летели в Индию на самолете без посадочных мест’ [<http://4ekbatan.ir/pages-684.html>].

(133) *يك قلعه در فووى هاون (خليج) است. با وجود تاريخى هوا، عاقلانه نيست با قايق به آنجا برويم.*

Ek gale dar Fuvu Haven [халидж] *ast. Ba voddjude tarikie hava, agelane nist ba gaeg be andja beravim* ‘В Фуви Хавен [залив] есть один замок. В темноте неразумно плыть туда на лодке’ (*beravim* – форма настоящего-будущего времени 1-го лица множественного числа от глагола *raftan* ‘плыть’) [<http://forum.iranroman.com/printthread.php?tid=57089&page=6>].

Сложные глаголы *бе днбал ... بودن تعقيب کردن* *тагиб кардан*, *донбале...будан, آمدن از عقب...از اخاب амадан, رفتن از عقب...از اخاب рафтан*, *مسافرت کردن* *زیگزاگ* *زیگزاگ рафтан*, *مسافرت کردن* *زیگزاگ* *زیگزاگ рафтан*, *مسافرت کردن* *زیگزاگ* *زیگزاگ рафтан*, *مسافرت کردن* *زیگزاگ* *زیگزاگ рафтан*, также входящие в эту группу непереходных глаголов перемещения, образованы от именных частей – существительного *тагиб* ‘следование’, предлогов *из* ‘из’, *бе* ‘в, к’, наречий *агаб* и *донбал*, которые обозначают тыльную сторону и переводятся как ‘назад, сзади’, копулятивного сочетания *рафт-о-амад* ‘удаление и приближение’, существительного *زیگزاگ* ‘зигзаг’, существительного *مسافرت* *мосаферат* и вспомогательных глаголов *کردن* *кардан* ‘делать’, *بودن* *будан* ‘быть’, *آمدن* *амадан* ‘идти, ходить’, *رفتن* *рафтан* ‘идти, ходить’, *زدن* *задан* ‘бить’ соответственно.

Семантика этих сложных глаголов нейтральна по отношению к семантическому признаку ‘среда’, т.е. они обозначают перемещение и по земле, и по воздуху, и по воде. Перейдем к ее описанию.

Значения сложных глаголов *бе днбал ... بودن تعقيب کردن* *тагиб кардан*, *донбале... будан, آمدن از عقب...از اخاب амадан, رفتن از عقب...از اخاب рафтан* можно описать при помощи русского глагола *следовать*, т.е. повторять чей-либо маршрут перемещения.

Глагол *کردن تعقيب کردن* *тагиб кардан* является переходным глаголом и требует после себя прямого дополнения. Именная часть *тагиб* передает информацию о том, что субъект перемещается за кем-, чем-либо пешком (пример (134)) или с помощью разных средств перемещения ((135)–(137)).

(134) *وقتياز اتوبوس پياده شديم، سهنفر يانهار تعقيب كرديم.*

Vaghi az otubus piyadeh shodim, se nafari anha ra taghib kardim ‘Мы вышли из автобуса и втроем последовали за ними’ (*тагиб* *кардим* – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола *کردن تعقيب کردن* *тагиб кардан*) [<http://www.apam.ir>].

(135) *مننيز سوار قايق شدمو آنها را تعقيب كردم.*

Ман низ саваре гаег шодам ва анҳа ра тағиб кардам ‘Я сел в лодку и последовал за ними’ (*тағиб кардам* – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *тағибкардан*) [<http://tavabin2.blogfa.com/89024.aspx>].

(136) *يکبار او را با ماشين تعقيب كردم.*

Екбар у ра ба машин тағиб кардам ‘Однажды я следовал за ней на машине’ [<http://www.qafelenoor.com/Text.aspx?Shahidid=12>].

(137) *آخرين هواپيماي عراقی که ما را تعقيب مي کرد نیز دست از تعقيب ما برداشت و ترجيح داد که منطقه را ترک کند.*

Ахарин ҳавапеймае Араги ке ма ра тағиб микард низ даст аз тағибе ма барда-штва тардҷиҳдад ке мантаге ра тарк конад ‘Последний иракский самолет, который следовал за нами, прекратил преследование, предпочитая покинуть этот район’ (*тағиб микард* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *тағибкардан*) [<http://nahaja.aja.ir>].

Семантика сложных глаголов *از عقب ... بودن* *به دنباله* *донбале... будан*, *از عقب ... آمدن* *агаб амадан*, *از عقب ... رفتن* *агаб рафтан* трудно поддается дифференциации. Сочетание предлога и наречия показывает направление перемещения субъекта за движущимся предметом, а простые глаголы *амадан* и *рафтан* показывают ситуацию удаления и приближения к кому-, чему-либо:

(138) *ما با صد متر فاصله به دنباله ماشين اول بوديم.*

Ма ба сад метр фаселеҳ бе донбале машине аввал будим. ‘Мы следовали за первой машиной на расстоянии ста метров’ [194].

(139) *... من از عقب او می رفتم تا داخل مسجد کوفه شد.*

... ман аз агабе у мирафтам та дахеле масджеде куфе шод ‘Я следовал за ним, пока он не вошел в мечеть’ (*мирафтам* – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *рафтан*) [<http://hawzah.net/fa/magazine/magart/4210/4216/27460>].

Сложный глагол *рафт-о-амад кардан* в целом по своей семантике коррелирует с русским глаголом *курсировать* с тем отличием, что русский глагол, согласно его словарным дефинициям, обозначает перемещение транспортных средств. Персидский же глагол употребляется в отношении лиц для обозначения регулярного перемещения: *уходить* и *приходить*, *уезжать* и *приезжать*, *уплывать* и *приплывать* и т.д.:

(140) با این حال زنانی ... ترجیح می دهند به خاطر شرایط بد داخل اتوبوس، همچنان پیاده رفت و آمد کنند و سراغ وسایل نقلیه عمومی نروند.

Ба ин ҳал занани... тардҷиҳи мидаҳанд бе хатере шарае баде дахеле отубус, ҳамчунан **пийадеҳ рафт-о-амад миконанд** ва сораге васале наглие омуи нараванд 'Однако некоторые женщины ...предпочитают из-за плохой обстановки в автобусе **ходить пешком** и не использовать общественный транспорт' [http://www.bbc.co.uk].

(141) بازیکنان مابا مترو رفتوآمد میکنند.

Базиконане ма ба метро **рафт-о-амад миконанд** 'Наши игроки **уезжают приезжают** на метро' (**рафт-о-амад миконанд** – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола **کردن رفتوآمد** **рафт-о-амад кардан**) [http://www.irangrand.ir].

(142) ساکنان آن [روستا] با استفاده از قایق و یا با عبور از روی پل های چوبی رفت و آمد می کنند.

Сакенане ан [руста] ба эстефаде аз гаег ва йа ба обур аз рӯе полҳае чуби **рафт-о-амад миконанд** 'Жители деревни **приплывают** [и уплывают] на лодках или **приходят** [и уходят] пешком по деревянным мостам' [http://ghftoyserkan.jgsyhg.net].

(143) جرمانيا هم از نظر هزینه و هم از نظر وقت بسیار به سود کسانی شده که به تهران و برلین رفت و آمد می کنند.

Джермания ҳам аз назаре ҳазине ва ҳам аз назаре вагт бесйар бе суде кесани шоде ке бе Теҳран ва Берлин **рафт-о-амад миконанд** 'Авиалиния Германия и с точки зрения расхода, и с точки зрения времени стала полезна для тех людей, которые **езжают** в Тегеран и Берлин' [http://kayhanlondon.biz].

В персидском языке имеется глагол для передачи информации о траектории перемещения. Это сложный глагол **زیگزاگ رفتن** **зигзаг рафтан**, который коррелятивен русскому глаголу **петлять**, дословно: 'двигаться не по прямой линии, зигзагообразно'. Имя существительное **زیگزاگ** **зигзаг** в словаре [204] толкуется так: «مسیر یا امتدادی به صورت هفت یا هشت» 'маршрут в виде цифр семь или восемь'; цифры семь и восемь в персидской традиции обозначаются соответственно $\vee$ и $\wedge$, т.е. маршрут перемещения сравнивается с формой этих графических изображений. В примере (144) описывается ситуация во время военных действий, когда танк преследует человека. Перемещение человека описывается при помощи глагола **زیگزاگ رفتن** **зигзаг рафтан**:

(144) بسیجی کوچولو می دوید و زیگزاگ می رفت و نفر بر غول پیکر هم به دنبال او.

Басиджие кучулу мидавид ва **зигзаг мирафтан** ва нафарбаре гулпейкар **ҳам бе донбале у** [http://sahebnews.ir/94746/].

Этот пример можно дословно перевести как ‘Молодой призывник пытался убежать от танка’, однако в персидском оригинале помимо информации о том, что субъект убегает, передается информация и о зигзагообразной траектории перемещения.

Сложный глагол *زیگزاگ رفتن* *зигзаг рафтан* отражает не только перемещение субъекта пешком по земле (пример (144)), но и перемещение с помощью какого-либо средства. В примере (145) описывается перемещение автомобиля в условиях боя, когда водитель вынужден часто менять направление перемещения, чтобы уклониться от обстрела:

(145) خلاصه هر طور که بود من را سوار آمبولانس کرده تا به بیمارستان شهید بقایی اهواز ببرند...تنها کاری که کرده بود (راننده) پایش را روی گاز گذاشته بود خیلی با سرعت و گاه زیگزاگ می رفت.

Холасе хар тор ке буд ман ра саваре амбуланс кардеһ та бе бимарестане ШахидБагаи Аһваз бебаранд... танһа кари ке кардеһ буд (ранандеһ) пайаш ра руе газ гозаштеһ буд хейли ба сорат ва гаһ зигзаг мирафт ‘Короче говоря, меня погрузили в машину скорой медицинской помощи, чтобы везти в больницу Шахид Багаи Ахваз... Водитель скорой помощи только нажал на педаль и поехал очень быстро и иногда **петляя**’ [<http://www.tebyan.net/newindex.aspx?pid=155545>].

Сложный глагол *مسافرت کردن* *мрсаферат кардан* в персидском языке толкуется на справочном сайте Академии наук Ирана [205] как «جابہجایی از یک کشور یا مکان به کشور یا مکانی دیگر به قصد گردشگری» ‘перемещение (путешествие) с одной страны или места в другую страну или место с целью туризма’. В словаре [204] не указана цель перемещения: «از شهر یا کشوری به شهر یا کشور دیگر رفتن» ‘перемещаться с одного города или страны в другой город или другую страну’.

Из дефиниций этого глагола не следует, что субъект перемещается с помощью каких-либо средств перемещения или без них. Контексты употребления этого глагола показывают, что он может обозначать перемещение субъекта с помощью любого средства перемещения (примеры (146)–(148)), при этом уточнение средства перемещения не является обязательным (пример (149)):

(146) برای دیدن اوتاوا پایتخت کشور کانادا با قطار مسافرت کردیم.

Барае دیدане Оттава пайтахте кешваре Канада ба гатар мосаферат кардим ‘Мы ехали на поезде, чтобы посетить Оттаву – столицу Канады’ (*мосаферат кардим* – это форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола *مسافرت کردن* *мосаферат кардан*) [[http://www.professorsoltanzadeh.com/moarefi%20-%20Copy%20\(2\).htm](http://www.professorsoltanzadeh.com/moarefi%20-%20Copy%20(2).htm)].

قرار شد پس از ورود به ایتالیا از طریق این کشتی (کروز) به مدت یک هفته به چند جزیره (147) یونان و ازمیر (یکی از شهرهای ساحلی ترکیه) **مسافرت کنیم**.

*Гарар шод пас аз ورود бе Италия аз тариге ин кешти (Круз) бе моддате ек ҳафте бе чанд джазире Юнан ва Эзмир (еки аз шаҳраҳои саҳели Торкие) **мосаферат коним*** ‘Таким образом, мы договорились после прибытия в Италию **отправиться** на корабле «Круз» на неделю в круиз и посетить несколько островов Греции и Измир (один из прибрежных городов Турции)’ [http://dalahoo.com/news.cfm?id=50].

(148) بسیاری از زنان در طول بارداری با **هواپیما مسافرت نمی کنند**، زیرا نگران هستند که برای جنین و یا خودشان مشکلی پیش آید.

*Бесйари аз занан дар тӯле бардари ба ҳавапейма **мосаферат немиконанд***, зира негаран *ҳастанд* *ке барае дженин ва ӯа ходешан мошкели ниш биайад* ‘Многие женщины не **путешествуют** на самолете во время беременности, потому что они волнуются по поводу возможных проблем для здоровья будущего ребенка и своего’ [http://www.beytoote.com/wedlock/bardari/traveling1-during-pregnancy.html].

(149) آیا می‌شود در ماه رمضان **مسافرت کرد**؟

*Айа мишавад дар моҳе рамазан **мосаферат кард*** ‘Можно ли **путешествовать** в месяце рамадан’ [http://www.porseshkadeh.com]?

В персидском языке существует также сложный глагол *дор задан* دور دادن, который обозначает перемещение с наличием средства перемещения. Внутренняя форма этого глагола не мотивирована. Именная часть *дор* دور обозначает ‘вокруг’, а компонирующий глагол *задан* دادن переводится как ‘бить’. Особенностью этого глагола является то, что его семантика, подобно русскому глаголу *ехать*, нейтральна по отношению к среде. Однако если глагол *ехать* используется для обозначения перемещения обычно по земле (*ехать на машине*), реже по воде (*на лодке*), то этот персидский глагол нейтрален по отношению к среде и способен употребляться с наименованиями любых средств перемещения, в том числе и воздушных, как в примерах (150)–(152). Мы переводим эти примеры, используя подходящие по смыслу русские глаголы, однако хотим подчеркнуть, что в персидских примерах фигурирует только глагол *дор задан* دور دادن:

(150) اول از همه بگم که 3357 کیلومتر توی راههای اروپا با **ماشیندور زدیم** که در نوع خودش خیلی عالی بود و تجربه جدیدی بود ...

*Аввал аз ҳама бегам ке 3357 километр тӯе раҳҳои оропа ба машин **дор задим*** *ке дар ное ходеш хейли али буд ва таҷробеи джадиди буд...* ‘Прежде всего, хотел бы сказать, что мы **проехали** по дорогам Европы

на машине 3357 км, что своего рода было отлично, и это был новый опыт’ (دور задим – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола دور زدن دور задан) [http://khateraneh.blogfa.com/post-38.aspx].

(151) در نتیجه حدود 7 الي 8 ساعت با کشتی دور زدیم تا اینکه کشتی یک کش آمد و ما را در گمرک غازیان پیاده کرد.

Дар натидаже ҳодуде 7 эла 8 саат ба кешти **дур задим** та инке кешти **йадаккеш амад ва ма ра дар гомроке** Газиян **пийадеҳ кард** ‘В результате мы 7 или 8 часов **плавали** на корабле до тех пор, пока не приплыл буксир’ [http://www.khosrobagheri.blogfa.com/8710].

(152) زوج سور بریتانیاییا هواپیمای دستساز خوددنیار ادور زدند.

Зодже джасуре Британияи ба ҳавапеймае дастсазе ход донйа ра **дур заданд** ‘Смелая британская пара **летала** по миру на своем самодельном самолете’ [http://www.alarabiya.net/articles/2011/10/02/169780.html].

Информация о наличии цели выражается сложным глаголом گردش کردن **гардеш кардан**. Семантика этого сложного глагола, с одной стороны, сходна с семантикой русского глагола гулять (именно такой перевод дается в словаре [194]), а с другой стороны – с семантикой глагола кататься. То есть этот глагол обозначает перемещение с целью отдыха как при помощи средств перемещения (примеры (153) и (154)), так и без них (пример (155)).

(153) بازیکنان استقلال با هلیکوپتر در کیش گردش کردند.

Базиконане Эстеглал ба **хеликоптер** дар Киш **гардеш карданд** ‘Футболисты команды эстеглал **катались на вертолете** над островом Киш’ [http://www.parsnews.com].

(154) گردش کردن با قایق یکی از بهترین راههای تماشای اطراف تنگه بسفر است.

Гардеш кардан ба гаег еки аз беҳтарин раҳһае тамашае атрафе танге Босфер аст ‘**Кататься на лодке** – один из самых хороших способов посещения пролива Босфор’ [http://www.xn--pgbaub4ic69dyi.com/blog/1392/07/21/].

(155) همان جایی که ما گردش می کردیم، علیاحضرت شهبانو تشریف آوردند.

Хаман джаи ке ма гардеш микардим, оля **ҳазрат Шахбану ташириф аварданд** ‘Туда, где мы **гуляли**, приехала ее величество Шахбану’ (گردش می کردیم гардеш микардим – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола گردش کردن гардеш кардан) [http://news.gooya.com/politics/archives/2014/05/179274.php].

Таким образом, как показывает анализ, в персидском языке существует целый ряд (11 единиц) простых и сложных глаголов, обозначающих перемещение субъекта независимо от среды перемещения. Они указывают на перемещение субъекта относительно говорящего (удаление, приближение)

без использования каких-либо средств перемещения или с использованием разных средств перемещения по земле, по воздуху и по воде, а также выражают информацию о маршруте и цели перемещения и наличии средств перемещения.

2.2.2. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение по земле

Эта группа, аналогично группе глаголов перемещения, обозначающих перемещение по земле в русском языке, включает в персидском языке наибольшее число глаголов (33 единицы). Перемещение по земле в персидском языке выражается разными по структуре и значению простыми и сложными глаголами. К простым глаголам относятся глаголы *دويدان* *давидан*, *تاختن* *тахтан*, *خزیدن* *хазидан*, *پاریدن* *паридан*, *لغزیدن* *лагзидан*, *لنگیدن* *лангидан*, а к сложным – глаголы *این و آن و در دويدان* *инвар анвар давидан*, *تاتی کردن* *тати кардан*, *لیز خوردن* *лиз хордан*, *سر خوردن* *сор хордан*, *راه رفتن* *рах рафтан*, *قدم زدن* *гадам задан*, *با زحمت راه رفتن* *салланеһ салланеһ раһ рафтан*, *با زحمت راه رفتن* *бахмат раһ рафтан*, *ول گشتن* *вел гаиштан*, *پرسه زدن* *парсе задан*, *مارش رفتن* *марш рафтан*, *قدم رو رفتن* *гадам ро рафтан*, *موقرانه راه رفتن* *могеранеһ раһ рафтан*, *موقرانه گام برداشتن* *могеранеһ гам бардаиштан*, *گام برداشتن* *кутаһ бардаиштан*, *کردنماهرانه* *маһеранеһ савари крадан*, *بالا رفتن* *бала рафтан*, *بالا آمدن* *бала амадан*, *پایین رفتن* *пайин рафтан*, *آمدنپایین* *пайин амадан*, *لنگ لنگان راه رفتن* *ланг ланган раһрафтан*, *سینه خیز رفتن* *синеһхиз рафтан*, *سینه خیز آمدن* *синеһхиз амадан*, *به تاخت رفتن* *бе тахт рафтан*, *به تاخت آمدن* *бе тахт амадан*, *لخ لخ کنان رفتن* *лахлах конан рафтан*, *لخ لخ کنان آمدن* *лахлах конан амадан*.

Следуя схеме описания, принятой ранее, начнем наш анализ со сложного глагола *راه رفتن* *рах рафтан*, дословно: ‘перемещаться по дороге’, который образован от именной части *راه* *рах* ‘дорога’ и глагола *رفتن* *рафтан* ‘идти, ходить’. Этот сложный глагол в словаре [203] толкуется как «*حرکت کردن روی*», дословно: ‘двигаться на ногах, шаг за шагом двигаться по земле’, т.е. в его семантике подчеркивается нормальный темп перемещения. Из дефиниции этого глагола следует, что он употребляется в случаях, когда перемещение субъекта осуществляется в нормальном темпе (шаг за шагом) по земле:

(156) *بعضیاز دخترها و پسرهای آییندو در کوچها مازاد را همی روند.*

Бази аз дохтарһа ва песаһра миайанд ва дар кучеһ Эмамзадеһ раһмираванд ‘Некоторые девушки и парни приходят сюда и **ходят** по переулку Эмамзадеһ’ [чтобы гулять]’ (*راه می روند* *рах мираванд* – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *راه رفتن* *рах рафтан*) [<http://www.tabnak.ir/fa/news/296169/>].

Информация о скорости перемещения в персидском языке передается простым глаголом *دويدان* *давидан* ‘бежать – бегать’, который в словаре [204] толкуется как «*با سرعت و شتاب رفتن، تند رفتن*» ‘перемещаться со скоростью и быстро’. В словарных толкованиях не отражена информация о способе перемещения, но, по нашему мнению, из семантики этого глагола следует, что перемещение субъекта происходит без использования вспомогательных средств. Глагол может обозначать как направленное (однонаправленное) перемещение – пример (157), так и ненаправленное перемещение к заданной точке – пример (158):

(157) *مادر وحشتزده به سمت دریاچه دويد و با فریاد پسرش را صدا زد.*

Мадар ваҳшатзадеҳ бе самте дарйачеҳ давидва ба фарйад несареш ра седа зад ‘Испугавшись, мама **побежала** к реке и громко позвала своего сына’ (*دويد* *давид* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *دويدان* *давидан*) [<http://asemanemanoto.blogfa.com/cat-17.aspx>].

(158) *آنها هر روز در کوچه مدرسه می‌دوند.*

Анһа һар руз дар куче ва мадрасе мидаванд ‘Они каждый день **бегают** по переулкам и школьным дворам’ (*می‌دوند* *мидаванд* – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *دويدان* *давидан*) [<http://vista.ir/article>].

Такая же информация – быстрый темп перемещения – может передаваться и сложным глаголом *این وار آن وار دويدان* *ин вар ан вар давидан* ‘шмыгать, шнырять’, дословно: ‘бегать туда, сюда, в эту сторону, в ту сторону’, образованным от именной части – наречия места *این وار آن وار* *ин вар ан вар* (на русский язык это наречие можно перевести как *туда-сюда*) и компонирующего глагола *دويدان* *давидан* ‘бегать’, который обозначает быструю беспорядочную смену направления:

(159) *آریا هم که میونه خوبی با همه مهمونها داره خیلی خوشحال بود و کلی این وارو آن وار می‌دوید و هنرنمایی میکرد.*

Ария ке миунейе хуби ба һамейе меһмунһа дарех хейли хошһал буд ва колли ин вар ан вар мидавид ва һонарнамаи микард ‘Ария, который имел хорошие отношения со всеми гостями, был очень рад и, демонстрируя это, суетливо **бегал туда-сюда**’ [<http://aria1390.mihanblog.com>].

Отличие глагола *دويدان* *давидан* от глагола *این وار آن وار دويدان* *ин вар ан вар давидан* ‘шмыгать, шнырять’, дословно: ‘бегать туда, сюда, в эту сторону, в ту сторону’ заключается в том, что глагол *دويدان* *давидан* ‘бежать – бегать’ отражает только перемещение субъекта с быстрым темпом, в то время как глагол *این وار آن وار دويدان* *ин вар ан вар давидан* – не только быстрый темп, но и разнонаправленность и беспорядочность перемещения.

Сложный глагол *سالانه سالانه راه رفتن* *салланеһ салланеһ rah рафтан*, который можно перевести как ‘брести’, дословно: ‘идти медленно’, репрезентирует медленное перемещение. В состав этого сложного глагола входят причастие *سالانه سالانه* *салланеһ салланеһ* ‘медленно’ (образовано при помощи форманта *انه aneh*) и сложный глагол *راه رفتن* *rah рафтан* ‘идти, ходить по дороге’. Причастие характеризует медленный темп перемещения. Имя существительное *راه rah* в составе этого глагола дословно обозначает ‘дорога’ и передает информацию о том, что перемещение субъекта осуществляется по земле без использования вспомогательных средств, а компонирующий глагол *رفتن* *рафтан* теряет семантический компонент направленности перемещения и сообщает всей конструкции только глагольное значение перемещения:

(160) *هیم و هاو، هر روز صبح ... سالانه سالانه به طرف ایستگاه پنیر راه میرفتند.*

Хэм и Хав, har руз собһ ... салланеһ салланеһ бе тарафе истгаһе панир *rahмирафтанд* ‘Хэм и Хав каждое утро просыпались...и медленно шли к станции под названием Истгаһе панир’ [<http://sedigh-ghotbi.blogfa.com/post/340>].

Информация о перемещении в медленном темпе также находит отражение в семантике сложного глагола *قدم زدن* *гадам задан*, образованного от существительного *قدم* *гадам* ‘шаг’ и компонирующего глагола *زدن* *задан* ‘бить’. Этот глагол в словаре [203] толкуется как «آهسته راه رفتن نه برای کاری بلکه» ‘медленно ходить без определенной цели, прогуливаться’. Глагол *قدم زدن* *гадам задан* употребляется в контекстах типа (161):

(161) *حوا در باغ عدن قدم می زد که مار به او نزدیک شد و گفت: این سیب را بخور!*

Хавва дар баге Адн гадам мизад *ке мар бе у наздик шод ва гофт: ин сиб ра бохор* ‘Хавва (Ева) прогуливалась по саду Эдема, в это время змея приблизилась к ней и сказала: ешь это яблоко!’ (*قدم می زد*) – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *قدم زدن* *гадам задан*) [<http://www.wisgoon.com/pin/861734>].

Способ перемещения частыми, мелкими шагами в персидском языке выражается сложным глаголом *قدمهای کوتاه برداشتن* *гадамһае кутаһ бардаштан* ‘семенить’, дословно: ‘ступать маленькими шажками’ [201]. Этот сложный глагол состоит из именной части *قدمها* *гадамһа* ‘шаги’, прилагательного *کوتاه* *кутаһ* ‘короткий’ и компонирующего глагола *برداشتن* *бардаштан*. Данный глагол может обозначать перемещение человека и животных:

(162) روغنها روی آسفالت سیاه وکثیف پیاده رو پخش شد، پسرک روی روغنها قدم بر میداشت،
قدمهای کوتاه ...

Роганһа руе асфалт сийаһ ва касифе пийадеһ ро пахш шод, песарак руе роганһа гадам бармидашт, гадамһае кутаһ... ‘Масло вылилось на черный и грязный асфальт перехода, мальчик осторожно **маленькими шажками ступал** по маслу...’ [http://love1368.persianblog.ir/post/1048].

(163) [حوالی محوطه ی پشت کلیسا] /اسب کوچک... با پاهایش قدم های کوتاه بر میداشت.

[һавалие моһавате поште келиса] асбе кучак ... ба паһайаи гадамһае кутаһ бармидашт... ‘[на территории за церковью] маленькая лошадь бежала, быстро **перебирая ногами**’ [http://bookfriend.blogfa.com].

Сложный глагол *راه رفتن* *bah raftan* (дословно: ‘брести, идти/ходить по дороге с трудом’) обозначает перемещение субъекта, сопряженное с преодолением затруднений, связанных с возрастом (маленькие дети, люди преклонного возраста) (пример (164)) и физическим состоянием субъекта (пример (165)). Этот глагол образован от наречия *با زحمت* *bah zahmat* ‘с трудом’ и сложного глагола *راه رفتن* *bah raftan* ‘идти/ходить по дороге’:

(164) پیرمردی با قامت خمیده آهسته و با زحمت داشت راه میرفت.

Пирмарди ба гамате хамидеһ аһесте ва ба заһмат дашт раһ миирафт ‘Какой-то сгорбленный старик **ходил** медленно и **с трудом**’ (*راه میرفت* *bah miraft* – *راه میرافت* *bah miraft* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *راه رفتن* *bah raftan*) [http://facenama.com/view/post:146317866].

(165) همه(سربازها) را از پشت دستبند زده بودند. سر و صورت برخی خونی بود و با زحمت راه می رفتند.

Наме (сарбазһа) ра аз пошт дастбанд задеһ буданд. Сар ва сурате бархи хуни буд ва ба заһмат раһ мирафтанд ‘На всех [солдат] были надеты наручники. У некоторых голова и лицо были в крови, они **с трудом ходили по дороге**’ [http://www.kaleme.com/1393/02/02/klm-181647/].

Перемещение, которое изначально не имело определенной цели, но завершилось неожиданным результатом, обозначается при помощи глагола *پرسه زدن* *parse zadan* ‘рыскать’. Именную часть этого сложного глагола – существительное *پرسه* *parse* – можно перевести как ‘отсутствие цели’. Глагол *پرسه زدن* *parse zadan* ‘бить’ в составе сложного глагола теряет свое основное значение ‘бить’, т.е. переосмысливается и обозначает ‘перемещаться’. В контекстах с этим глаголом обязательно эксплицируется незапланированный результат. Например, в контексте (пример (166)) таким результатом являются обнаружение субъектом перемещения новых книг:

حدود دو سه ساعتی در آن جاها (کتابفروشیهای انقلاب) و بین کتاب ها پرسه می زدم و کلی (166) کتاب جدید و قدیم را می دیدم می خواندم .

Нодуде досе саати дар анджаһа (китабфорушиһае Энгелаб) ва бейне кетабһа парсе мизадам ва колли кетабе джадид ва гадим ра мидидам михандам Дословно: ‘Часа два–три **ходил бесцельно** по тем местам (по книжным магазинам площади Энгелаб) и среди книг случайно увидел много новых и старых книг, которые тут же читал’ (*парсе мизадам* – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *پرسه زدن* *парсе задан*) [<http://parvaz-dar-bikaran.blogfa.com/post-98.aspx>].

Информация об отсутствии цели выражается также сложным глаголом *راه رفتن بی هدف*, *گردش* вел *гаштан*, который толкуется в словаре [204] как ‘ходить по улицам и переулкам без цели’ и в целом согласуется с денотативной областью русских глаголов *бродить*, *блуждать*:

و علاءالدین بدون هیچ مانعی، راست راست توی خیابانها ول می گشت. (167)
Ва Алааддин бедуне һич манеи, раст раст тве хийабанһа вел мигаши.

‘И Алладин беспрепятственно бродил (блуждали) по улицам’ (*ол ми*) – ‘блуждал’ – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *ول رفتن* *вел гаштан*) [<http://hagheghat.persianblog.ir/post/370>].

Ряд сложных глаголов, а именно: *مارش رفتن* *марш рафтан* ‘маршировать’, *قدم رو رفتن* *гадам ро рафтан* ‘маршировать’, *راه رفتنموقرانه* *могеранеһ* *рам рафтан* ‘шестьвовать’, *گام برداشتن* *могеранеһ* *гам бардаштан* ‘шестьвовать’, обозначают особый способ перемещения, обусловленный социальными обстоятельствами. Семантику сложного глагола *مارش رفتن* *марш рафтан* ‘маршировать’ определяет заимствованная из французского языка именная часть – существительное *مارش* *марш*, которое в словаре [203] толкуется как «*راه رفتن* *сриазан* *ба نظم و ترتیب*» ‘пешее перемещение солдат с особым порядком и дисциплиной’. Компонирующий глагол *رفتن* *рафтан* выступает в качестве показателя действия:

اکنون دیگر از آن همه شور و شوق، از آن انبوه میلیونی که مارش میرفتند تنها جنب و جوشاندگی در اردوی ما باقی ماندهاست. (168)

Акнун дигар аз ан һаме шор ва шог, аз ан анбуһе милиони ке маршмирафтанд танһа джонб ва джуше андаки дар ордуе ма баги манде аст ‘Сейчас от всего энтузиазма и восхищения всей миллионной толпы, которая **маршировала**, осталось только незначительное возбуждение и волнение’ (*марш мирафтанд* ‘маршировать’ – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола *مارش رفتن* *марш рафтан*). [<http://komalah.org/Farsi/index.php/maqalat/9494.html>].

Глагол *مارش رفتن* *марш рафтан* ‘маршировать’ отличается от вышеописанного глагола более широкой сочетаемостью, охватывающей не только солдат, но и разные группы субъектов, и употребляется для обозначения особого способа перемещения. В качестве субъекта перемещения при этом глаголе выступают существительные типа *толпа, полк, отряд*.

Специфичной для глагола *قدم رو رفتن* *гадам ро рафтан* ‘маршировать’ является информация о том, что шаги осуществляются в особом ритме (именная форма *قدم* *гадам* означает ‘шаг’), при этом перемещаются единичные субъекты:

(169) [ابراهیم] همیشه با ریتم نظامی خاصی قدم رو می رفت.

[Эбрагим] *хамише ба ритме незами хаси гадам ро мирафт* ‘[Эбрагим] всегда **маршировал** как солдат (с особой военной дисциплиной)’ [http://www.jamejamonline.ir].

В сложных глаголах *راه رفتن* *могеранех рах рафтан* ‘шествовать’, дословно: ‘торжественно ходить’, *گام برداشتن* *могеранех гам бардаштан* ‘шествовать’, дословно: ‘торжественно чеканить шаг, поднимать ноги’ информация о способе перемещения передается с помощью глаголов *راه رفتن* *рах рафтан* ‘ходить по дороге’ и *گام برداشتن* *гам бардаштан* ‘чеканить шаг’, а информация об особых условиях – с помощью именной части – наречия *موقرانه* *могеранех* ‘торжественно’:

(170) پوشیده در چادر سیاه، موقرانه و با اقتدار راه می رفت.

Пушиде дар чадори сийах могеранех ва ба эгтедар рах мирафт ‘Она носила черную вуаль (чадру) и **торжественно ходила**’ [http://www.irajmesdaghi.com/maghaleh-420.html].

(171) و ما هم موقرانه گام برداشته و رفتیم به آن سمت و چند دست کتاب قانون های مختلف رو برداشتیم.

Ва ма нам могеранех гам бардаштех ва рафтим бе ан самт ва чанд даст кетаб гануннае мохталеф ро бардаштим ‘И мы **торжественно прошли** в ту сторону и взяли несколько книг о разных законах’ [http://point2point.blogfa.com/post/243].

Особый способ перемещения обозначается и сложным глаголом *گام برداشتن* *гам бардаштан*, дословно: ‘высоко поднимая ноги’, образованным путем соединения существительного *گام* *гам* ‘шаг’ и компонирующего глагола *برداشتن* *бардаштан* ‘поднимать’. Именная часть *گام* *гам* указывает на способ перемещения. Глагол *برداشتن* *бардаштан* ‘поднимать’ имеет лексическое значение ‘поднимать’ в персидском языке, но в составе сложного глагола он подвергается переосмыслению. Утрачивая реальное значение, компонирующий глагол *برداشتن* *бардаштан* ‘поднимать’ сообщает сложному

глаголу значение переходного действия. В сочетании с существительным *گام* *гам* ‘шаг’ этот глагол получает новое лексическое значение и употребляется только для обозначения перемещения человека.

Информацию о физическом недостатке перемещающегося субъекта несут простой глагол *لانگيدان* *лангидан* и сложные глаголы *لانگ انگر اهرفتن* *ланг ланган раһ рафтан* ‘хромать, ковылять’ и *تاتی کردن* *тати кардан* ‘ковылять’.

Простой глагол *لانگيدان* *лангидан* ‘хромать, ковылять’ в словаре [203] толкуется как «رفتن در حالی که به سوی وحشی خمد، نه به دیگر سوی» ‘идти, хромя только на одну сторону, а не на другую’. В этом словаре приведено еще другое толкование этого простого глагола: «از یک پای صدمه دیدن و گاه رفتن به یک» ‘повредить одну ногу, из-за чего она становится короче, что вызывает хромоту’. Этот глагол прежде всего обозначает особый способ перемещения, вызванный постоянным физическим недостатком:

(172) پای چپش کوتاه تر از پای راستش است. هنگام راه رفتن میلنگد.

Пае чапаш кутаhtar аз пае расташ аст. Хенгаме раһ рафтан милангад. ‘Его левая нога короче правой. При ходьбе он **хромает**’ (*می لنگد*) *милангад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *لانگيدان* *лангидан* ‘хромать’) [<http://www.naqshestaan90.blogfa.com/post/2/>].

Сложный глагол *لانگ انگر اهرفتن* *ланг ланган раһ рафтан* ‘хромать, ковылять’ обозначает особый способ перемещения, обусловленный непостоянным физическим недостатком субъекта по суше. На русский язык этот глагол переводится как ‘ковылять, хромять’:

(173) او از خانه خارج می شود و از درد پاهایش از راه رفتن زیاد، لنگ لنگان راه می رود.

У аз хане харедж мишавад ва аз дарде паһайаш аз раһ рафтане зийад, ланг ланган раһ миравад ‘Он выходит из дома и **ковыляет** из-за боли в ногах, которые устали от ходьбы’ (*لانگ لنگ انگر اهرفتن* *ланг ланган раһ миравад* – это сложный глагол, образованный от причастия настоящего времени с суффиксом *-ان* *-ан* *لانگ لنگان*, которое обладает главным образом адвербиальным значением. Простой глагол *راه می رود* *раһ миравад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *راه رفتن* *раһ рафтан*) [<http://payamlaryan.blogfa.com/8907.aspx>].

В отличие от описанных выше сложный глагол *تاتی کردن* *тати кардан* ‘ковылять’ употребляется исключительно для обозначения особого вида перемещения маленьких детей, которые не умеют хорошо ходить или ходят ковыляя. В словаре [203] этот глагол трактуется как ‘ходить так, как ходят маленькие дети’. Особенностью данного глагола является то, что в нем именная часть повторяется дважды. В персидском языке существует сложный глагол *تاتی کردن* *тати кардан* ‘ковылять’, но при обозначении специального

вида перемещения детей употребляется глагол *کردنتائی تاتی* **тати тати кардан**, который образован от существительного *تاتیتائی* **тати тати** и компонирующего глагола *کردن* **кардан** ‘делать’:

(174) زمانیکه کودکنو پاشرو عبه تاتی تاتی کردن می کند، نخستین چیزیکه به ذهنش می رسد تهبیه یک جفت کفش خوبو البته سوتک دار و یا چراغدار برایش است.

Замани ке кудаке нопа шору бе тати тати кардан миконад, нохостин чизи ке бе зеһнетан миресад таһае ек джофт кафше хуб ва албате сотакдар ва йа черагдар барае уст. Дословно: ‘Когда ребенок начинает делать первые шаги, первое, что приходит на ум, это покупка пары хорошей обуви и, конечно, освященной обуви для него’ [<http://khabarfarsi.com/ext/5419707>].

Простой глагол *پريدن* **паридан** ‘прыгать’ обозначает перемещение с отрывом от опоры обеих ног. В словаре [204] глаголу *پريدن* **паридан** ‘прыгать’ дается дефиниция «... (پاها و ...)» ‘прыгать с чего-либо, с места, с земли с помощью чего-либо (ноги)’. Он употребляется как для обозначения особого способа перемещения животных, так и человека, причем предполагается, что перемещение из пункта А в пункт Б совершилось в один прыжок:

(175) فردا شب، هزاران هزار ایرانی در سرتاسر کشور از روی آتش خواهند پرید.

Фарда шаб ҳезаран ҳезар ирани дар сартасаре кешвар аз руе аташи хаһандпарид ‘Завтра вечером тысячи иранцев будут прыгать над огнем (костром)’¹ (*خواهند پرید* *хаһанд парид* – форма будущего времени 3-го лица множественного числа от глагола *پريدن* **паридан**) [<https://khodnevis.org/article/36936#.VVJlb9uqqko>].

(176) اسب کمی دورتر از مانع پرید.

Асб ками дуртар аз мане парид ‘Лошадь уверенно перепрыгнула препятствие’ (*پرید* *парид* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *پريدن* **паридан**) [<http://www.tebyan.net/newmobile.aspx?pid=30261>].

Сложными глаголами *بالا رفتن* **бала рафтан**, *بالا آمدن* **бала амадан**, *پایین رفتن* **пайин рафтан**, *پایین آمدن* **пайин амадан** обозначается перемещение относительно абсолютной вертикали вверх или вниз в персидском языке. Все эти глаголы переводятся на русский язык как ‘лезть – лазить’.

Компонирующие глаголы *رفتن* **рафтан** и *آمدن* **амадан**, как и в других сложных глаголах, задают ориентацию перемещению у глаголов *بالا رفتن* **бала рафтан**, *پایین رفتن* **пайин рафтан**, *بالا آمدن* **бала амадан** и *پایین آمدن* **пайин амадан**, а входящие в их состав наречия *بالا* **бала** ‘вверх’ и *پایین* **пайин** ‘вниз’ указывают

¹ Древняя традиция в Иране, когда за неделю до Нового года необходимо перепрыгнуть через костер, чтобы быть здоровым в новом году.

направление перемещения относительно вертикали «верх – низ»¹. Другими словами, семантику персидского глагола *بالا رفتن* *бала рафтан* можно описать как «перемещение по земле вверх по направлению от говорящего», семантику глагола *بالا آمدن* *бала амадан* – «перемещение по земле вверх по направлению к говорящему», *پایین رفتن* *пайин рафтан* – «перемещение по земле вниз по направлению от говорящего», *پایین آمدن* *пайин амадан* – «перемещение по земле вниз по направлению к говорящему». Примеры (177)–(180) передают ситуации, описываемые в персидском языке, где каждый раз реализуется направленность перемещения и относительно абсолютной вертикали, и относительно говорящего:

(177) گروهی از دانشمندان ناسا روبات منحصر بفردی ساخته اند که همچون میمون از دیوار و درخت بالا می رود.

Горупи аз данешмандане NASA робате монһасербефарди сахтеанд ке һамчун меймун аз дивар ва дерахт бала миравад ‘Группа ученых НАСА изготовила уникального робота, который как обезьяны лазает по деревьям и стенам’ (*بالا می رود* *бала миравад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *بالا رفتن* *бала рафтан*) [<http://tnews.ir/news/3C2335123258.html>].

(178) آراماز پشتبامانباری پایینرفتم و نزدیک ساختمانشدم.

Арам аз поште баме анбари пайин рафтам ва наздике сахтеман шодам ‘Я медленно слез с крыши склада и приблизился к зданию’ (*پایین رفتم* ‘лез’ – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *پایین رفتن* *пайин рафтан* ‘лезть’) [<http://gomnamian.blogspot.com/2011/08/blog-post-24.html>].

(179) توی باغی بودیم در منطقه‌ی مونز. یانگ بارکلی با رسته‌اش از آن سوی رودخانه آمد. مناولیناآلمانیر ادیدم که از دیوار باغ بالا آمد.

Туе баги будим дар мантеге Мунз. Янг Барекли ба растеаш аз ансуе рудхане амад. Ман аввалин алмани ра дидам ке аз диваре баг бала амад ‘Мы были в каком-то саду в районе Мунз. Янг Барекли со своим войском пришел с другой стороны реки. Я увидел первого немца, который влез на дерево’ [http://dooush.blogspot.com/2013_01_01_archive.html].

(180) عمیقابیاندیشیم که چگونهاز درخت پایین بیاییم.

Амиган бийандишим ке чегунех аз дерахт пайин биайим ‘Надо хорошо подумать о том, как нам слезть с дерева’ (*پایین بیاییم* *пайин биайим* – форма настояще-будущего времени² 1-го лица множественного числа от глагола *پایین آمدن* *пайин амадан*) [www.Bultanneews.com].

¹ В словаре Деххода [203] эти глаголы никак не толкуются, потому что их составные части мотивированы.

² Настояще-будущее время образуется из основы настоящего времени путем прибавления приставки и личных окончаний.

Положение субъекта в пространстве относительно опоры (перемещение в горизонтальном положении) отражается в семантике простого глагола *خزیدن* *хазидан* ‘ползти – ползать’ и сложных глаголов *سینه خیز رفتن* *синеҳхиз рафтан* ‘ползти – ползать’ и *سینه خیز آمدن* *синеҳхиз амадан* ‘ползти – ползать’. Простой глагол *خزیدن* *хазидан* ‘ползти – ползать’ в словаре [204] получает интерпретацию как «*سینه و شکم خود را به روی زمین کشیدن*» ‘тащиться по земле на груди и животе’. Среда (‘земля’) и способ перемещения (задействованность определенных частей тела) даются в этом словаре как основные компоненты его семантики. В словаре [202] подчеркивается скорость перемещения субъекта: «*حرکت کردن آهسته*» ‘двигаться медленно’. Информация о направленности перемещения относительно говорящего в семантике этого глагола отсутствует: он может употребляться для обозначения как однонаправленного перемещения – пример (181), так и ненаправленного – пример (182):

(181) *کودک روی فرش به طرف اسباب بازی می خزد.*

Кудак руе фарш бе тарафе асбаб бази михазад ‘Малыш ползет по ковру к игрушке’ (*михазад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *خزیدن* *хазидан* ‘ползти’). [169, с. 285].

می خزد

(182) *مار سیاهی با خالهای زرد، نرم و آروم گوشه سقف خودش را می مالید و می خزید.*

Маре сийаһи ба халһае зард, нарм ва арум гуше сағф ходаш ра мималид ва михазид ‘Черная с желтыми пятнами змея медленно ползала по потолку’ [https://books.google.by/books].

Отличительной чертой глагола *خزیدن* *хазидан* ‘ползти – ползать’ является также то, что эта языковая единица обозначает в первую очередь перемещение таких субъектов, тело которых расположено горизонтально в норме и ползание является их естественным способом перемещения (например, некоторые виды животных, а также маленькие дети (см. примеры (181), (182))).

Для обозначения ползания как способа перемещения служат также сложные глаголы *سینه خیز رفتن* *синеҳхиз рафтан* ‘ползти – ползать’ и *سینه خیز آمدن* *синеҳхиз амадан* ‘ползти – ползать’. Эти глаголы имеют общую именную часть: наречие образа действия *سینه خیز* *синеҳхиз* ‘ползком’, которая уточняет способ перемещения, т.е. горизонтально по земле, а компонирующие глаголы *رافتن* *рафтан* и *آمدن* *амадан* задают направление. При помощи этих глаголов обозначается перемещение субъектов, для которых ползание является отклонением от обычного способа перемещения (ходить):

(183) *شکارچی به پشت بوته ها سینه خیز می رود.*

Шекарчи бе поште бутеһа синеҳхиз миравад ‘Охотник ползет за кустами’ (*синеҳхиз миравад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *سینه خیز رفتن* *синеҳхиз рафтан*) [169, с. 285].

глагол менее употребителен, что находится в русле общей тенденции персидского языка к аналитизму, когда простые глаголы постепенно замещаются сложными.

В отличие от глаголов *لاغزیدن* *лагзидан* ‘скользить’ и *لیز خوردن* *лиз хордан* ‘скользить’ глагол *سر خوردن* *сор хордан* ‘скользить, кататься’ репрезентирует произвольное перемещение, т.е. когда перемещающийся субъект целенаправленно использует ослабленное трение с поверхностью для перемещения. Этот глагол толкуется в словаре [203] так: «از روی سطحی مایل به شیب نشسته و» ‘сидеть на скользкой поверхности и скользить вниз’ [203]. Однако данный глагол может обозначать перемещение не только в позиции сидя (например, на санках), но и стоя (на коньках). То, что данный глагол не отражает позиции перемещающегося субъекта, видно на примере (187), из которого не следует однозначно, каким образом осуществляется скольжение:

(187) *به سختی از پله های سرسره بالا رفت و سر خورد پایین.*

Бе сахти аз пеллеае сорсоре бала рафт ва сор хорд пайин ‘Он с трудом поднимался по ступенькам ледяной горки и **скользил** вниз’ (*سر خورد* *сор хорд* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *سر خوردن* *сор хордан* ‘скользить’) [<http://www.tebyan.net>].

Перемещение, сопровождаемое звуком, находит отражение в семантике сложных глаголов *لاخ کنان رفتن* *лахлах конан рафтан* ‘шаркать’ и *لاخ کنان آمدن* *лахлах конан амадан* ‘шаркать’. Эти сложные глаголы образованы от причастия настоящего времени *لاخ کنان* *лахлах конан*, которое служит для обозначения шума, производимого ногами при перемещении, а компонирующие глаголы *رفتن* *рафтан* и *آمدن* *амадан* обозначают удаление от говорящего и приближение к нему соответственно. В примере (188) при помощи этого глагола обозначается ситуация, когда субъект перемещения удаляется от говорящего описанным способом. На русский язык этот пример дословно можно перевести как ‘отойдя к ступенькам, что посередине дороги, он остановился, вернулся’. Однако в персидском примере глагол несет информацию еще и о том, что перемещение сопровождается характерным шумом, что достаточно сложно передать при переводе. Более адекватно ситуацию отражал бы не существующий в русском языке глагол ****отшаркать*.

(188) *لخ کنان به سمت پله های میانی رفت که میانه راه متهواغه شد، برگشت.*

Ллахлах конан бе самте пеллеа мирафт ке мийане раһ мотевагеф шод, баргашт [<http://mahtabi22.blogfa.com>].

В примере (189) сложный глагол *لاخ کنان آمدن* *лахлах конан амадан* обозначает перемещение, сопровождающееся шумом по направлению к говорящему:

(189) مادر با پاهای پیر و فرسوده **لخ** **لخ** **کنان** آمد کنار حوض ...

Мадар ба паһае пир ва фарсудеҳ лахлах конан амад кенаре ҳоз ‘Мама своими старыми ногами пришла (дословно: **пришаркала**) к бассейну’ [<http://rahero-azad.blogfa.com/post-71.aspx>].

Согласно словарю [203] простой глагол *تاختن* **тахтан** толкуется следующим образом: «*بتاخت رفتن بمعنی با کمال سرعت با اسب*» ‘ехать на лошади с максимальной скоростью по направлению от говорящего’. Из толкования следует, что в семантику данного глагола входит информация о средстве перемещения, причем этим средством обязательно является лошадь, а также о быстром темпе перемещения и о направлении перемещения (удаление). Необходимо отметить, что семантика используемого нами для перевода русского глагола *скакать* не в полной мере коррелирует с семантикой персидского глагола. Русский глагол *скакать*, как отмечалось выше, используется и для обозначения особого способа перемещения животных (*заяц скачет*). В персидском же языке глагол *تاختن* **тахтан** обозначает только перемещение человека на лошади:

(190) پسر سوار بر اسب خودتاخت و تاخت.

Песар савар бар асбе ход тахт ва тахт ‘Мальчик **скакал** и скакал на своей лошадке’ (*тахт тахт* ‘скакал’ – форма прошедшего времени 1-го лица единственного числа от глагола *تاختن* **тахтан** ‘скакать’) [<http://alim1384.blogfa.com/post/24>].

Сложный глагол *به تاخت رفتن* **бе тахт рафтан** ‘скакать’ также обозначает перемещение всадника на лошади в направлении от говорящего. Внутренняя форма этого сложного глагола состоит из предлога *به* **бе**, обозначающего направление перемещения (подобно предлогу *в* в русском языке), именной части *тахт тахт*, производной от глагола *تاختن* **тахтан**, и компонирующего глагола *рафтан*, реализующего значение удаления от говорящего (пример (191)). По своей семантике этот глагол очень близок к глаголу *تاختن* **тахтан** ‘скакать’. Нам не удалось обнаружить контексты, в которых эти глаголы были бы не взаимозаменяемы. Различия между ними обнаруживаются, скорее всего, на уровне тенденции в разной употребительности простых и сложных глаголов, которые наблюдаются в персидском языке. Так, Н. Ханлари отмечает, что в современном персидском языке для обозначения одного и того же действия часто параллельно функционируют простой и сложный глаголы, причем в речи простые глаголы постепенно вытесняются сложными, что, как указывалось ранее, отражает общую тенденцию персидского языка к развитию аналитических форм [185]. Ситуация с наличием простого и сложного глагола для обозначения одного и того же вида перемещения будет встречаться в нашей работе и дальше.

بسر قبول کرد و تا شهر به همراه پادشاه به تاخت رفت . (191)

Песар габул кард ва та шаҳр бе ҳамраҳе падешаҳ бе тахт рафт
'Мальчик согласился и вместе с королем **ускакал** в город' [http://alim1384.blogfa.com/post/24].

Любопытно, что информация о перемещении по направлению от говорящего в персидском сложном глаголе *رفت* *бе тахт рафтан* выражена компонирующим глаголом *رفت* *рафтан* (глагол, обозначающий перемещение по направлению от говорящего, см. п. 2.2.1). Сложный глагол, который обозначает перемещение на лошади по направлению к говорящему, образуется при помощи компонирующего глагола *آمدن* *амадан* (глагол, обозначающий перемещение по направлению к говорящему) – *رفت* *бе тахт амадан*. С точки зрения семантики оба глагола отличаются только задаваемым направлением перемещения. Если в примере (191) *رفت* *бе тахт рафт* мы переводим как 'ускакал', то в примере (192) глагол *رفت* *бе тахт амадан* – как 'прискакали':

تو که رفتی لشکریانی به سرکردگی کاکوی نبیره ضحاک به تاخت آمدند و چند تن از دلیران را کشتند . (192)

То ке рафти лашкаріяни бе саркардегие Какуе набире Заххак бе тахт амадан *ва чанд тан аз далиран ра коштанд* 'После того как ты уехал, какие-то военные во главе с Какуйе набире Заххак **прискакали** и убили несколько храбрых [солдат]' [http://sshahriyarm.blogfa.com/page/6].

Ловкая езда человека на лошади обозначается сложным глаголом *ماهرانه سوارى کردن* *маһеранеһ савари кардан*, дословно: 'искусно ездить на лошади'. Этот персидский глагол может обозначать перемещение только лошади:

شهر قدیمیزاریاروزگاریموطنجنگاورانیبزرگبودهاسنکهمیتوانستندماهرانهبرپشتاسبسواریکنند . (193)

Шаһрегадимие Заря рузгари мотане джангаварани бозорг будеһ аст *ке митаванестанд маһеранеһ бар поште асб савари конанд* 'Старый город Заря когда-то был родиной смелых воинов, которые могли **ловко ездить на лошади**' (*савари конанд* – форма настояще-будущего времени 3-го лица множественного числа от глагола *سوارى کردن* *савари кардан*) [http://www.afraan.ir/modules/publisher/item.php?itemid=541].

В персидском языке сложный глагол *قدم گذاشتن* *гадам гозаштан* 'ступать' профилирует начальную точку перемещения (маршрут) по суше. Он образован от именной части *قدم* *гадам* 'шаг' и простого глагола *گذاشتن* *гозааштан* 'поставить':

او هنگام قدم گذاشتن بر سطح ماه گفت: «این گامی کوچکبراییکانسانوجهبیشبزرگبرایبشریتاست». (194)

У һенгаме гадам гозаштан бар сатһе маһ гофт: «ин гами кучак *барае ек энсан ва джаһеши бозорг барае башарийат аст*» 'Ступая на поверхность Луны, он сказал: «Это является маленьким шагом для одного человека и большим скачком для человечества»' [http://fa.wikipedia.org/wiki/].

Подводя итоги проведенного семантического анализа, необходимо еще раз подчеркнуть, что в персидском языке глаголы, обозначающие перемещение по земле, включают в свою семантику ряд специфической информации о характере перемещения субъекта. Они профилируют информацию о нормальном, быстром и медленном темпе перемещения, перемещении частыми, мелкими шагами, перемещении субъекта, сопряженном с преодолением затруднений, связанных с возрастом и физическим состоянием субъекта, наличии или отсутствии цели, особом способе перемещения, обусловленном социальными обстоятельствами, физическом недостатке перемещающегося субъекта, особом виде перемещения маленьких детей, перемещении с отрывом от опоры обеих ног, перемещении относительно абсолютной вертикали вверх или вниз, положении субъекта в пространстве относительно опоры, ослабленном трении с поверхностью опоры, перемещении, сопровождающемся звуком, средстве перемещения, ловкой езде человека на лошади и о начальной точке перемещения (маршрут). Существенным оказывается различие субъекта перемещения – одушевленность или неодушевленность, человек или животное, произвольность и непроизвольность перемещения и т.д.

Значимым для данной группы глаголов является и то, что подавляющее их большинство мотивировано. Сложные глаголы благодаря своей структуре, которая, как отмечалось ранее, состоит из именной части и компонирующего (вспомогательного) глагола, эксплицитно указывают на характер перемещения, его направленность и другие свойства. Эти показатели могут стать доминирующими в семантике сложного глагола вследствие того, что простые глаголы *آمدن* *амадан* и *رفتن* *рафтан*, в значении которых содержится указание «по направлению к или от говорящего», теряют этот семантический компонент и передают лишь информацию о перемещении.

2.2.3. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение в жидкой среде

Аналогичная картина наблюдается и в группе глаголов, обозначающих перемещение в жидкой среде. К ним относятся сложные глаголы *شناکردن* *шена кардан* ‘плыть, плавать’, *غرق شدن* *гарг шодан* ‘тонуть’, *فرو رفتن* *фору рафтан* ‘тонуть’, *شیرجه رفتن* *ширджеһ рафтан* ‘нырять’ (всего 4 единицы).

Перемещение на поверхности воды и ее глубине обозначается при помощи сложного глагола *شناکردن* *шена кардан* ‘плыть, плавать’. Способ и среда перемещения как основные компоненты его семантики даются и в словаре [203]: «*پاهاحرکت انسان یا جانور بر روی آب بوسیله تحرک بازوان و*» ‘перемещение человека или животного в воде при помощи движений **рук и ног**’. Именная часть глагола *شناکردن* *шена кардан* ‘плыть, плавать’ – существительное *شنا*

шена ‘плавание’ несет в себе идею перемещения в жидкой среде, а компонирующий глагол *کردن* *кардан* ‘делать’ несет в себе значение процессуальности. Дословно анализируемые глаголы можно перевести на русский язык как *плавание делать*.

Как следует из толкования, глагол *شناکردن* *шена кардан* ‘плыть – плавать’ употребляется исключительно для обозначения активного перемещения живых существ (людей и животных) в воде при помощи движений тела. Этот глагол сам по себе подразумевает ненаправленное перемещение (пример (195)). Если надо уточнить направление, используются частицы со значением ориентации и предложные группы (пример (196)):

(195) *بر اساس مطالعان کودکانیکه شنا میکنند، باهوشتر هستند.*

Бар асасе моталеат кудакани ке шена миконанд, баҳуштаранд (کردند *شنا* ‘По данным исследований, дети, которые умеют **плавать**, более остроумны’ *می* *шена микарданд* ‘плавали’ – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *کردنشنا* *шена кардан*) [<http://koodakan.akairan.com>].

(196) *مادر ناگهانتما صاحبزادیکه به سوی فرزندش شنا میکند.*

Мадар нагехан темсахи ра дид ке бе суе фарзандаи шена миконад ‘Мама вдруг увидела крокодила, **плывущего** к ее ребенку’ (*شنا می کند* *шена миконад* ‘плавает’ – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *کردنشنا* *шена кардан* ‘плавать’) [<http://doustfa.com/view/post:656349>].

Этот глагол не может обозначать перемещение предметов, так как его семантика предполагает, что субъект самостоятельно совершает перемещение. Поэтому для описания перемещения в воде неживых субъектов, например водных транспортных средств (теплоход, корабль и др.), в персидском языке используются главным образом глаголы *آمدن* *амадан* и *رفتن* *рафтан*:

(197) *کشتیایرانیعاز میمنبرایبازرسیبهیندر «جیبوتی» می رود.*

Кештиае ирани аземе Йаман барае базраси бе бандаре «Джибути» миравад ‘Иранский корабль, отправившийся в Йемен, для осмотра **плывет** в порт «Джибути»’ (*می رود* *миравад* – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *رفتن* *рафтан* ‘перемещаться по направлению от говорящего’) [http://www.radiofarda.com/content/f14_iranian_ship_will_go_to_djibouti/27027010.html].

(198) *احساس کردیم چندقایق دیگر از سمت عراق به سمت ما می آیند.*

Еһсас кардим чанд гаеге дигар аз самте Араг бе самте ма миайанд ‘Мы чувствовали, что еще другие лодки **плывут** в нашу сторону со стороны

Ирака’ (*می آیند* *миайанд* – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *آمدن* *амадан* ‘перемещаться по направлению к говорящему’) [<http://anroozha60.blogfa.com>].

Глагол *غرق شدن* *гарг шодан* ‘тонуть’ употребляется в персидском языке для выражения непроизвольного погружения в воде, что в результате вызывает гибель и смерть субъекта. В словаре [202] под словом *غرق* *гарг* понимается:

«*فرورفتن کسی یا حیوانی در آب به صورتی که آب از سر بگذرد و خفگی دست دهد*».

‘Погружение человека или животного в воду так, чтобы они захлебнулись’. Из дефиниции этого глагола следует, что он обозначает перемещение только живых существ (человек, животное). Примером его употребления может служить контекст (199):

(199) *سه جوان در سد نساء بم غرق شدند*.

Се джаван дар садде Неса Бам гарг шоданд ‘Три молодых человека **тонули** возле плотины Неса у города Бам’ (*غرق شدن* *гарг шоданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола *غرق شدن* *гарг шодан* ‘тонуть’) [<http://www3.irna.ir>].

Глаголы *فرورفتن* *фору рафтан* ‘погружаться, тонуть’ и *شیرجه رفتن* *ширджеh рафтан* ‘нырять’ обозначают направление перемещения сверху вниз в жидкой среде.

Если сложный глагол *غرق شدن* *гарг шодан* ‘тонуть’ обозначает перемещение только живых существ, то сложный глагол *فرورفتن* *фору рафтан* – перемещение только неживых:

(200) *قدیمترین پل نفت در لالیه زیر آب فرورفت*.

Гадимитарин поле нафт дар Лали бе зире аб фору рафт ‘Самый старый нефтяной мост в Лали **ушел** под воду’ (*فرورفتن* *фору рафт* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *فرورفتن* *фору рафтан*). [<http://nisoc.ir>].

Этот глагол образован от простого глагола *رافتن* *рафтан* и префикса *فرور* *фору*. В персидском языке существует несколько префиксальных глаголов, значение которых складывается из суммы образующих компонентов, в том числе глагол *فرورفتن* *фору рафтан* ‘погружаться, тонуть’. Префикс *فرور* *фору* указывает на перемещение внутрь, вниз, он образован от слова *فرود* *форуд* ‘посадка’, объединяющего значения существительного ‘снижение’, прилагательного ‘нижний’ и наречия ‘вниз’, ‘книзу’. Все эти значения проявляются и в значении префикса *فرور* *фору*: *فرورفتن* *фору рафтан* ‘спускаться’, ‘погружаться’, ‘вонзаться’, ‘впиваться» [113, с. 215]. Глагол *رافتن* *рафтан* в составе префиксального глагола теряет свое основное значение перемещения и несет

значение процессуальности. Глагол *فرو رفتن* *фору рафтан* ‘погружаться, тонуть’ может отражать непроизвольное действие неживых существ, в результате которого возникает гибель субъекта.

Перемещение субъекта сверху вниз также может обозначаться сложным глаголом *شیرجه رفتن* *ширджеһ рафтан* ‘нырять’, со следующим толкованием из словаря [202]: «*پریدن در آب از ارتفاع بلند به طوری که هنگام فرود دست و سر به طرف آب باشند*» ‘Прыгать в воду с высоты так, чтобы руки и голова были направлены в сторону воды’.

Из толкования следует информация об ориентации перемещения (сверху вниз) и о среде перемещения (вода).

Глагол *شیرجه رفتن* *ширджеһ рафтан* ‘нырять’ употребляется, как правило, когда говорится о живых существах (человек, животное). Он описывает сознательное, контролируемое и быстрое погружение в воду, совершаемое посредством скачка, при котором голова входит в толщу воды раньше остальных частей тела. Существительное *شیرجه* *ширджеһ* ‘ныряние’ в роли именной части этого сложного глагола обозначает направленное перемещение субъекта сверху в воду. Компонирующий глагол *رافتن* *рафтан* имеет значение процессуальности (осуществление действия):

(201) *بعد غواص از بالای آبگیر به داخل آب شیرجه رفت.*

Бад гаввас аз балае абгир бе дахеле аб ширджеһ рафт ‘Затем водолаз нырнул [дословно: с поверхности пруда] в воду’ (*شیرجه رفت* *ширджеһ рафт* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *شیرجه رفتن* *ширджеһ рафтан* ‘нырнуть’) [<http://maritimesafety.pmo.ir/fa/marineenvironmentprotection/marineenvironmentandchildren>].

Таким образом, глаголы этой группы профилируют информацию о перемещении субъекта на поверхности воды и его глубине и о погружении в воду. Существенным оказывается различие субъекта перемещения – одушевленный (человек, животное) или неодушевленный (водные транспортные средства, неживые предметы), а также произвольность и непроизвольность, активность и неактивность перемещения.

2.2.4. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение по воздуху

Информация о перемещении по воздуху находит отражение в семантике сложного глагола *پرواز کردن* *парваз кардан* ‘лететь – летать’ (всего 1 единица). Способ и среда перемещения как основные компоненты их семантики даются и в словаре [203]: «*رفتن بر هوا با بال چنانکه مرغان*» ‘двигаться и перемещаться в небе с помощью крыльев, как птицы’. Сложный глагол *پرواز کردن* *парваз кардан* ‘лететь – летать’ в первую очередь передает информацию о перемещении птиц по небу. Этот сложный глагол не накладывает строгих

ограничений на характер субъекта перемещения. В качестве такового может выступать как живое существо – пример (202), так и средство перемещения (самолет, космические спутники и т.п.) – пример (203):

(202) *غاز هاي وحشي بطور دسته جمعي به صورتی (v) پرواز میکنند.*

Газһае ваһиши беторе дасте джами ва бе сурате ви (v) парваз миконанд ‘Дикие гуси **летают** вместе и клином (дословно: в форме буквы v)’ (*پرواز می کنند*) *парваз миконанд* – форма настоящего времени 3-го лица множественного числа от глагола *پرواز کردن* *парваз кардан*). [http://www.maghlale.com]

(203) *هوایپماها خیالینگینهستند، اما میتوانند از زمینبرخاسته و پرواز کنند.*

Навапеймаһа хейли сангин һастанд, амма митавананд аз замин бархасте ва парваз конанд ‘Самолеты очень тяжелые, но могут подняться с земли и **летать**’ [http://mobina.org/article/information/how-airplane-can-flight/].

Отличие глагола *پرواز کردن* *парваз кардан* от глаголов *رفتن* *рафтан* и *آمدن* *амадан* заключается в том, что он употребляется для обозначения самого процесса перемещения в данной среде без указания конечного пункта перемещения. Если таковой указывается, употребляются глаголы *آمدن* *амадан* vs. *رفتن* *рафтан*, как в примере (204):

(204) *وزیر خارجه آلمان پیش از سفر به مسکو به کی‌یف می‌رود.*

Вазире харедже Алман ши аз сафар бе Моско бе Киеф миравад ‘Министр иностранных дел Германии до отъезда в Москву **летит** в Киев’ (*миравад* ‘летит’ – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *رفتن* *рафтан*) [http://www.ghatreh.com/news].

В случае необходимости особенности перемещения по воздуху, которые обозначаются глаголом *پرواز کردن* *парваз кардан* ‘лететь – летать’, могут уточняться. Например, если полет осуществляется за счет восходящих потоков воздуха, употребляется словосочетание *بدون بال زدن* *бедуне бал задан*, которое дословно переводится как ‘без движения крыльев’:

(205) *بسیاری از پرندگان میتوانند هزاران مایل را بدون بال زدن در هوا پرواز کنند.*

Бесйари аз парандеган митавананд ҳезаран майл ра бедуне бал задан дар ҳава парваз конанд ‘Многие птицы могут **летать** по воздуху тысячи километров’ [http://zistboom.com/fa/news/7125].

Сложный глагол *پرواز کردن* *парваз кардан* ‘лететь’ может выступать также эквивалентом глагола *پورخت*. В этом случае перемещение субъекта осуществляется с одного места в другое, например, с одного дерева на другое, с дерева в окно и т.п.:

(206) *[دو گنجشک] بال و پر همدیگر را می بوسیدند، و یکی پی دیگری از شاخه ای به شاخه ای دیگر، از این درخت به درختی دیگر پرواز می کردند.*

[До гонджешк] бал ва пере ҳамдигар ра мибусиданд, ва еки пейё дигари аз шахеи бе шахеи дигар, аз ин дерахт бе дерахти дигар парваз

микарданд ‘Дословно: [два воробья] целовали свои перья и крылья и один за другим летали [порхали] с одной ветки на другую, с одного дерева на другое’ (پرواز می کردند *парваз микарданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола پرواز کردن *парваз кардан*) [http://dari.sputniknews.com/dari.ruvr.ru/2012_10_18/91655174/].

Таким образом, все аспекты перемещения по воздуху (с помощью крыльев, без их помощи и т.д.) находят отражение в семантике только одного сложного глагола, который не накладывает строгих ограничений на характер субъекта перемещения.

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо отметить, что в персидском языке для передачи идеи перемещения со всей сложной гаммой его характеристик существует система лексических средств, включающая простые и сложные глаголы. В основе дифференциации глаголов, обозначающих перемещение, лежит ориентация на говорящего: приближение к нему или удаление от него. Релевантным компонентом семантики персидских глаголов является также характер перемещающегося субъекта: одушевленный/неодушевленный, человек/животное. В персидском языке непереходные глаголы перемещения отражают также такие особенности субъекта, как намеренность или ненамеренность перемещения, активность или пассивность перемещения, возраст субъекта и др.

В табл. 2.1 мы обобщили выявленные модификации признаков в семантике персидских непереходных глаголов перемещения.

Т а б л и ц а 2.1

Модификации семантических признаков персидских непереходных глаголов, обозначающих перемещение в зависимости от среды (земля, вода и воздух) или независимо от среды

Среда	Глаголы перемещения	Характеристики перемещения
Независимо от среды	آمدن <i>амадан</i> ‘идти, ходить, ехать, ездить, лететь, летать, плыть, плавать’	приближение к говорящему
	رفتن <i>рафтан</i> ‘идти, ходить, ехать, ездить, лететь, летать, плыть, плавать’	удаление от говорящего
	تعقيب کردن <i>тагиб кардан</i> ‘следовать’,	маршрут перемещения, направление
	بودن ... به دنبال ... <i>бе донбале...будан</i> ‘следовать’	
	آمدن ... از عقب ... <i>аз агаб ...амадан</i> ‘следовать’	
	رفتن ... از عقب ... <i>аз агаб рафтан</i> ‘следовать’	
	رفت و آمد کردن <i>рафт -о- амад кардан</i> ‘курсировать’	маршрут перемещения, субъект – человек

	زیگزاگ رفتن <i>зигзаг рафтан</i> 'петлять'	маршрут перемещения	
	مسافرت کردن <i>мосаферат кардан</i> 'путешествовать'	цель перемещения	
	دور زدن <i>дор задан</i> 'колесить'	наличие разных средств перемещения	
Земля	راه رفتن <i>рах рафтан</i> 'идти, ходить по дороге'	нормальный темп перемещения по земле	
	سالانه راه رفتن <i>салланеһ раһ рафтан</i> 'брести'	медленный темп	
	با زحمت راه رفتن <i>ба захмат раһ рафтан</i> 'брести'	перемещение с трудом	
	داویدن <i>давидан</i> 'бежать, бегать'	быстрый темп перемещения	
	این ور آن ور دویدن <i>инвар анвар давидан</i> 'шмыгать, шнырять'	быстрая беспорядочная смена направления	
	قدم زدن <i>гадам задан</i> 'шагать'	перемещение в медленном темпе, перемещение для прогулки	
	قدم گذاشتن <i>гадам гозаштан</i> 'ступать'	начальная точка перемещения	
	قدمهای کوتاه برداشتن <i>гадамһае кутаһ бардаштан</i> 'семенить'	перемещение частыми, мелкими шагами (субъект – человек, животное)	
	پرسه زدن <i>парсе задан</i> 'рыскать'	незапланированный результат перемещения	
	گردش کردن <i>гардеш кардан</i> 'гулять'	перемещение с целью отдыха	
	ول گشتن <i>вел гаштан</i> 'блуждать, бродить'	отсутствие цели	
	مارش رفتن <i>марш рафтан</i> 'маршировать'	способ перемещения, обусловленный особыми социальными обстоятельствами	особый способ перемещения групп субъектов (<i>толпа, полк, отряд</i>)
	قدم رو رفتن <i>гадам ро рафтан</i> 'маршировать'		перемещение единичных субъектов
	موقرانه راه رفتن <i>могеранеһ раһ рафтан</i> 'шествовать'		торжественно ходить
	موقرانه گام برداشتن <i>могеранеһ гам бардаштан</i> 'шествовать'		
	لنگیدن <i>лангидан</i> 'хромать, ковылять'	физический недостаток	постоянный физический недостаток
	لنگ لنگان راه رفتن <i>ланг ланган раһ рафтан</i> 'ковылять'		временный физический недостаток
	تاتی کردن <i>тати кардан</i> 'ковылять'		особый вид перемещения маленьких детей
	پريدن <i>паридан</i> 'прыгать'	полный отрыв от поверхности двух ног одновременно	
	تاختن <i>тахтан</i> 'скакать'	перемещение всадника только на лошади в быстром темпе в направлении от говорящего или к нему	
	به تاخت آمدن <i>бетахт амадан</i> 'скакать'		
	به تاخت رفتن <i>бе тахт рафтан</i> 'скакать'		

	ماهرانه سوارى كردن <i>maheraneh savari karaдан</i> ‘гарцевать’	ловкая езда человека на лошади	
	بالا رفتن <i>бала рафтан</i> ‘лезть – лазить’	перемещение параллельно опоре (перемещение относительно абсолютной вертикали вверх или вниз)	направление навверх от говорящего
	آمدن بالا <i>бала амадан</i> ‘лезть – лазить’		направление навверх к говорящему
	پایین رفتن <i>пайин рафтан</i> ‘лезть – лазить’		направление вниз от говорящего
	پایین آمدن <i>пайин амадан</i> ‘лезть – лазить’		направление вниз к говорящему
	خزیدن <i>хазидан</i> ‘ползти, ползать’	перемещение относительно опоры	перемещение субъектов, тело которых расположено горизонтально в норме и ползание является их естественным способом перемещения (змея, черепаха, маленькие дети)
	سینه خیز رفتن <i>синеххиз рафтан</i> ‘ползти – ползать’		способ перемещения (ползание) и направление (субъект – только человек)
	سینه خیز آمدن <i>синеххиз амадан</i> ‘ползти – ползать’		
	لغزیدن <i>лагзидан</i> ‘скользить’	ослабленное трение с поверхностью опоры	непроизвольное перемещение
	سر خوردن <i>сор хордан</i> ‘скользить’		произвольное перемещение
	لیز خوردن <i>лиз хордан</i> ‘скользить’		
	لخ کنان رفتن <i>лахлах конан рафтан</i> ‘шаркать’	перемещение, сопровождающееся звуком	удаление от говорящего
	لخ کنان آمدن <i>лахлах конан амадан</i> ‘шаркать’		приближение к говорящему
Воздух	پرواز کردن <i>парваз кардан</i> ‘лететь – летать, парить, реять, порхать’	активное перемещение за счет движения крыльев, перемещение на неподвижно распростертых крыльях; плавное, легкое перемещение по воздуху; перемещение с одного места на другое	
Вода	شنا کردن <i>шена кардан</i> ‘плыть, плавать’	активное перемещение по поверхности воды или в ней самой	
	شیرجه رفتن <i>ширджеh рафтан</i> ‘нырять’	намеренное погружение в жидкость (сверху вниз)	
	غرق شدن <i>гарг шодан</i> ‘тонуть’	ненамеренное погружение в жидкость	перемещение только живых существ
	فرو رفتن <i>фору рафтан</i> ‘тонуть’		перемещение только неживых существ

Кроме того, важно подчеркнуть, что вследствие своих структурных различий простые и сложные глаголы перемещения в персидском языке по-разному выражают информацию о свойствах перемещения: простые глаголы содержат эту информацию в виде семантических компонентов своих значений, в то время как в сложных глаголах она находит эксплицитное выражение с помощью именной части. Тем самым сложные глаголы приобретают статус мотивированных единиц, значение которых складывается из семантики составляющих их компонентов. Выводимость значений сложных глаголов объясняет отсутствие их дефиниций в ряде толковых словарей.

2.3. СЕМАНТИКА ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Для анализа персидских простых и сложных переходных глаголов перемещения мы используем ту же схему, которую использовали для анализа русских переходных глаголов перемещения. Однако анализ показывает, что персидские переходные простые и сложные глаголы перемещения обозначают не только перемещение объекта в зависимости от самостоятельности или несамостоятельности его перемещения, но и дают информацию о направлении перемещения. В зависимости от того, как эти признаки представлены в семантике персидских переходных глаголов перемещения, мы подразделили их на 3 группы: а) глаголы, обозначающие перемещение только объекта; б) глаголы, обозначающие перемещение субъекта и объекта вместе; в) глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта. Рассмотрим семантику глаголов, входящих в каждую из этих групп.

2.3.1. Переходные глаголы, обозначающие перемещение только объекта

К персидским переходным глаголам, всегда обозначающим перемещение только объекта, можно отнести глаголы *ریختن* *rixтан* ‘лить, сыпать’, *پرتاب کردن* *партаб кардан* ‘бросать, кидать, швырять, метать’ (всего 2 единицы).

Удаление объекта от субъекта перемещения обозначается простым глаголом *ریختن* *rixтан* ‘лить, сыпать’. В словаре [202] он определяется следующим образом: *جریان یافتن مایعی معمولاً از یک محفظه به جایی پایین تر*, дословно: ‘перемещение какой-либо жидкости, обычно из одной емкости в более низкое место’; *جاری کردن مایع یا هرچیز سیال*, дословно: ‘лить жидкость или все виды жидкости’ [202]. Другими словами, этот глагол в персидском языке выступает в качестве как переходного, так и непереходного. Он обозначает самостоятельное перемещение жидкостей и соответствует в этом смысле русскому глаголу *течь*, а также самостоятельному перемещению сыпучих

веществ (дословно: *شن می ریزد* *шен миризад* ‘песок сыплется’). В русском языке отсутствует невозвратный глагол, обозначающий самостоятельное перемещение сыпучих веществ. Выступает ли этот глагол в функции непереходного (пример 207) или переходного (пример 208), определяется по контексту:

(207) *اگر کوزه ایپر از آبداشتید و شکستید و آب آن به زمین ریخت ... نعمت را از دست میدهید.*

Агар кузеи пор аз аб даштид ва шекастид ва абе ан бе замин рихт ...
немат ра аз даст мидаҳид ‘Если у вас есть кувшин, полный воды, и вы разбили его, и вода **текла** на землю ... потеряете благо’ (*рихт* *рихт* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *рихтан*) [<http://www.faliran.com/tabirekhab.asp?hid=1>].

(208) *مقداریاز شیرهارا تو بیکظرف ریخت.*

Мегдари аз ширҳа ра туге ек зарф рихт ‘[Некто] **налил** немного молока в емкость’ (*рихт* *рихт* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *рихтан*) [<http://ghazaa.com>].

Для глагола *рихтан* в словарях не приведено информации о том, что он употребляется и для перемещения сыпучих и мелких веществ. Однако контексты показывают, что в современном персидском языке этот глагол имеет и такую функцию, о чем свидетельствуют примеры из словаря [201] и имеющиеся контексты. Таким образом, в персидском языке нет отдельных глаголов, в семантике которых отражалась бы структура перемещаемого объекта – жидкий или сыпучий, как это происходит в семантике русских глаголов *лить*, *сыпать*. Можно сказать, что этот глагол отражает в своей семантике нежесткость структуры объекта перемещения без дальнейшего уточнения:

(209) *می توان یک دوم پیمانه پودر کاکائو به جای پودر قند ریخت.*

Митаван ек доввومه пеймане пудре какао бе джае пудре ганд рихт ‘Можно **насыпать** половину мерки пудры какао вместо сахарной пудры’ [<http://seemorgh.com/lifestyle/pastry-drink/cake/196127-196127>].

Сложный глагол *پرتاب کردن* *партаб кардан* ‘бросать, кидать, швырять, метать’ толкуется в словарях [204] и [203] как: «*از جایی به*» ‘бросать, кидать что-л. с одного места в другое’. Этот глагол сообщает об удалении объекта от субъекта и от своего первоначального положения и места, о среде перемещения (воздух) и способе осуществления действия субъектом (приложение усилия):

(210) *هواداران آتلانتا به سوی مدافع میلان موز پرتاب کردند.*

Хавадаране Атланта бе суге модафе Милан моз партаб карданд
Дословно: ‘Болельщики команды Атланты **швыряли** бананы в защитника

команды Милана (پرتاب کردند *партаб карданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола پرتاب کردن *партаб кардан*) [http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930221001294].

Если в русском языке обозначаемое глаголом *швырять* перемещение каузируется с большим усилием, в результате чего объект перемещается с помощью сильного и резкого движения руки, то в персидском языке только по контексту можно понять такое состояние:

بلند شد و کتاب را روی تخت پرتاب کرد ، رفت کنار میز و شیشه عطر را برداشت ، محکم به (211)
آینه کوبید.

Боланд шод ва кетаб ра руе тахт *партаб кард*, рафт кенаре миз ва шише атр ра бардашт, моҳкам бе аене кубид ‘Он встал и **швырнул** книгу на кровать, подошел к столу, взял духи и стукнул их в зеркало’ (کرد پرتاب *партаб кард* ‘швырял’ – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола پرتاب کردن *партаб кардан* ‘швырять’) [http://www.daaad.blogfa.com/90061.aspx].

Цель перемещения объекта в определенное место, которое в русском языке выражается глаголом *метать*, в персидском языке обозначается сложным глаголом پرتاب کردن *партаб кардан*:

(212) اما فیلها خود قادر به پرتاب کردن سنگ به هدف و استفاده از اسلحه بودند.

Амма филһа ход гадер бе *партаб кардан* есанг бе һадаф ва эстефаде аз аслаһе буданд ‘Но слоны сами умели метать в цель камни и пользоваться оружием’ [201].

Таким образом, в персидском языке такие семантические признаки перемещаемого объекта, как перемещение объекта в сторону удаления от субъекта по воздуху с приложением усилия, намерение попасть в цель, перемещение с помощью резкого и сильного движения руки, находят отражение в семантике только одного сложного глагола. В данном языке отсутствуют ограничения при выражении перемещения жидких и сыпучих веществ. Переходные персидские глаголы также профилируют ситуацию приближения объекта к говорящему или его удаления от говорящего без уточнения способа его перемещения.

2.3.2. Переходные глаголы, обозначающие перемещение объекта и субъекта вместе

К этой группе глаголов относятся следующие глаголы: آوردن *авардан* ‘нести – носить, везти – возить’, بردن *бордан* ‘нести – носить, везти – возить’, کشیدن *кешидан*, который приблизительно можно перевести как ‘тащить – таскать, тянуть’; глаголы کشان بردن *кешан бордан* и کشان آوردن *кешан авардан*, которые переводятся как ‘волочить’, هل دادن

гол дадан ‘толкать’, *غلطاندن* *галтандан* и *قل دادن* *гел дадан* со значением ‘катить – катать’, *حرکت دادن* *harekat дадан* ‘двигать’, *به سرعت بردن* *сорат бордан* и *به سرعت آوردن* *бе сорат авардан* со значением ‘мчать’; дословно: ‘быстро перемещать’ (*везти, нести, вести*) (всего 11 единиц).

Среди персидских переходных глаголов существуют две языковые единицы, которые в своей семантике отражают только направленность перемещения объекта относительно говорящего (приближение или удаление) без уточнения каких бы то ни было других характеристик этого процесса. Это простые глаголы *آوردن* *авардан* и *بردن* *бордан*. В переводных словарях данные глаголы имеют весьма широкую палитру переводных эквивалентов. Согласно русско-персидским словарям [194; 201; 198] в качестве переводных эквивалентов как глагола *آوردن* *авардан*, так и глагола *بردن* *бордан* указываются русские глаголы *нести, вести, везти*. В отличие от названных русских глаголов, которые передают информацию о наличии или отсутствии средств перемещения, а также о самостоятельном или несамостоятельном перемещении объекта, персидские глаголы *آوردن* *авардан* и *بردن* *бордан* специфицируют перемещение объекта относительно говорящего: глагол *آوردن* *авардан* обозначает ситуацию приближения объекта к говорящему, а глагол *بردن* *бордан* – ситуацию удаления объекта от говорящего. Такие компоненты, как кратность, средство перемещения, которые входят в состав семантики русских парных переходных глаголов перемещения, берут на себя другие части речи: предлоги, существительные и наречия. Например, при необходимости уточнить, что перемещение осуществляется при помощи вспомогательного средства или без такового, добавляются наречия *پياده* *нийадеh* и *سواره* *савареh*: *پياده آوردن* *нийадеh авардан* дословно: ‘перемещать объект пешком по направлению к говорящему’, *پياده بردن* *нийадеh бордан* дословно: ‘перемещать объект пешком по направлению от говорящего’, *سواره آوردن* *савареh авардан* дословно: ‘перемещать объект при помощи вспомогательного средства по направлению к говорящему’, *سواره بردن* *савареh бордан* дословно: ‘перемещать объект при помощи вспомогательного средства по направлению от говорящего’.

Средство перемещения также может дополнительно уточняться при помощи соответствующего названия транспорта: *با ماشین آوردن* *ба машин авардан* ‘перемещать объект при помощи машины по направлению к говорящему’, *با ماشین بردن* *ба машин бордан* ‘перемещать объект при помощи машины по направлению от говорящего’; *با کشتی آوردن* *ба кашти авардан* ‘перемещать объект при помощи теплохода по направлению к говорящему’, *با کشتی بردن* *ба кашти бордан* ‘перемещать объект при помощи теплохода по направлению от говорящего’; *با هواپیما آوردن* *ба хавапейма авардан* ‘пере-

мещать объект при помощи самолета по направлению к говорящему», *با هواپیما* *havaпейма бордан* ‘перемещать объект при помощи самолета по направлению от говорящего’:

(213) *او باماشینکابلها را آورد و گفت جایی کار دارم، میروم و زود برمیگردم.*

У ба машин каблһа ра авард ва гофт джаи кар дарам, миравам ва зуд бармигардам ‘Он вез кабель на машине и сказал: «Мне надо сходить кое-куда, схожу и быстро вернусь»’ [www.tabnak.ir/fa/news].

(214) *یک بار من او را در خیابان با ماشین دیدم گفتیم من را به خانه ببر او، از جیبش مقداری پول در آورد به من داد و گفت من با این ماشین نمی توانم شما را ببرم.*

Ек бар ман у ра дар хйабан ба машин дидам гофтам ман ра бе хане бебар, у аз джибаш мегдари пул даравард бе ман дад ва гофт ман ба ин машин немитаванам шома ра бебарам ‘Однажды я видел его на улице за рулем автомобиля и сказал: «Отвези меня домой». Он вытащил деньги из кармана и сказал: «Не могу возить Вас на этой машине» (*бберм бебарам* – форма настоящего-будущего времени первого лица единственного числа от глагола *бордан бордан* ‘везти’) [www.jahannews.com].

Самым интересным является то, что рассматриваемые персидские глаголы не передают информацию о самостоятельном vs. несамостоятельном перемещении объекта – признаке, играющем для структурной организации русских переходных глаголов перемещения ведущую роль:

(215) *او حالا مدتی است که گردشگران را به طبیعت هم میبرد.*

У ҳала моддати аст ке гардешгаран ра бе табиат ҳам мибарад Дословно: ‘С недавнего времени она организует экскурсии и **водит туристов** на природу’ (*миборд миборад* ‘водит’ – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола *бордан бордан* ‘водить’) [http://www.isna.ir].

Перемещение объекта с усилием находит отражение в семантике персидского простого глагола *кешидан кешидан* ‘тащить – таскать, тянуть’ и сложных глаголов *кешан кешан бордан*, дословно: ‘волоком нести’, *кешан кешан авардан* ‘волочить, дословно: волоком нести’.

Глагол *кешидан кешидан* в словарях [211] и [202] толкуется так: «*جابجا کردن*» ‘перемещать что-либо тяжелое, поднимая его с места’ [211], «*چیزی را با فشار و زور به طرفی بردن*» [202] ‘перемещать что-нибудь с силой в какую-нибудь сторону’. Из дефиниций этого глагола следует, что в его семантическую структуру входит информация о большом весе объекта и о том, что его перемещение осуществляется с приложением больших усилий:

گروهي از افراد فرنچمن كه در ساحل به انتظار ايستاده بودند ، قايق را از آب به خشكي كشيدند. (216)

Горуhi аз афраде Френчман ке дар саhel бе ентезар истаде буданд, гаег ра аз аб бе хошки кешиданд ‘Несколько человек из группы Френчмана [капитан судна], ожидавшей их на берегу моря, **вытащили** лодку из воды на сушу [как только та группа приблизилась к берегу]’ (*кешиданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола *кешид* ‘тащить’) [<http://forum.iranroman.com/printthread.php>].

Сложные глаголы *кешан кешан бордан* ‘волочить’ и *кешан кешан авардан* ‘волочить’ образованы от наречия *кешан кешан* компонирующих глаголов *бордан* и *авардан*, которые указывают на ситуации удаления и приближения объекта по отношению к говорящему. Наречие *кешан кешан* образовано путем повтора, который указывает на интенсивное действие перемещения объекта со стороны субъекта, сопровождаемое большим усилием, чем в ситуации с глаголом *кешидан*:

گوئي را کشان کشان به ماشين آورديم. (217)

Гуни ра кешан кешан бе машин авардим ... ‘Мешок **заволокли** в машину’ (*авардим* – форма прошедшего времени 1-го лица множественного числа от глагола *кешан кешан авардан* ‘волочить’) [<http://www.gatha.org>].

بعد چمدان هاي غول پيكرشان را کشان کشان بردند و ما هم با يک لبخند و چشم هايي بلاتکليف نگاهشان کرديم. (218)

Бад чамеданhe гулпейкаreshan ра кешан кешан борданд ва ма ham ба ек лабханд ва чаимham белатаклиф негаhешан кардим ‘Они с трудом **волокли** громоздкие чемоданы’ (*борданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола *кешан кешан бордан* ‘волочить’) [<http://medade-siah.blogfa.com>].

Глагол *кешидан* может также обозначать ситуацию, которой в русском языке соответствует глагол *тянуть*:

افسار خور را که بدان نزدیکیست هودگر فتو بهدکان کشید. (219)

Афсаре хар раке бедан наздики басте буд герефт ва бе докан кешид ‘Он взял осла за веревку и **потянул** его в лавку’ [211].

Информация о способе перемещения находит отражение в семантике переходного глагола *хол дадан* ‘толкать’. Сложный глагол *хол дадан* ‘толкать’ в словаре [203] толкуется следующим образом: «*با فشاری دفعی*» ‘перемещать кого-либо, что-либо, толкая’. Именная часть *хол* ‘толкание’ передает способ перемещения

объекта, а глагол *دادن* *дадан* теряет свое актуальное значение ‘дать’ и сообщает всей конструкции значение действия. В результате этого действия перемещаемый объект может потерять равновесие:

(220) *هیو کدر حالی که سر خشد هب دبه ستم در رفت و به زور او نوبه طرف در هل داد.*

*Хиюк дар хали ке сорх шоде буд бе самте мард рафт ва бе зур уно бе тарафе дар **хол дад*** ‘Покраснев, Хиюк подошел к мужчине и с силой толкнул его к двери’ (*хол дад* ‘толкнул’ – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *هل دادن* *хол дадан* ‘толкнуть’) [<http://sjcouple.mihanblog.com/extrapage/coch>].

Простой глагол *غلطاندن* *галтандан* ‘катить – катать’ и сложный глагол *قل دادن* *гел дадан* ‘катить – катать’ отражают информацию о способе перемещения объекта (вращение) и о форме перемещаемого объекта. Оба глагола являются эквивалентами русских глаголов *катить – катать*. В словаре [203] оба эти глаголы толкуются как: «چیزی مدور را در زمین به حرکت در آوردن» ‘перемещать какой-либо круглый предмет по земле’. Исходя из этого толкования, можно заключить, что объект перемещения может иметь только круглую форму. Отличие между данными персидскими языковыми единицами заключается в том, что глагол *غلطاندن* *галтандан* ‘катить – катать’ употребляется чаще всего для обозначения перемещения вещей круглой формы с большим весом, так что для их перемещения нужно приложить большую силу:

(221) [دیو جانس] بشکهاش را به پشت خیاربانی **غلطاند**.

[Дивджанс] *бошкеаш ра бе поште хийабани **галтанд*** ‘[Дивджанс] катил свой бочонок за угол’ (*галтанд* *غلطاند* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *غلطاندن* *галтандан*) [<http://www.elam-alive.com>].

Сложный глагол *قل دادن* *гел дадан* ‘катить – катать’ употребляется для обозначения перемещения предметов, имеющих круглую и цилиндрическую форму, но небольшой вес, так что их перемещение происходит по земле вследствие применения незначительной силы или удара:

(222) *ما روی زمین نشسته ایم و یک توپ بزرگ پلاستیکی را قل می دهیم.*

Ма руе замин нешастеим ва ек тупе бозорге неластики ра гел мидаhim ‘Мы сидим на полу и катаем большой резиновый мячик’ (*гел мидаhim* ‘катаем’ – форма настоящего времени 1-го лица множественного числа от глагола *قل دادن* *гел дадан* ‘катать’) [169, с. 301].

Следует отметить, что глаголы *غلطاندن* *галтандан* ‘катить – катать’ и *قل دادن* *гел дадан* ‘катить – катать’ не могут обозначать перемещение некруглых объектов. При перемещении последних используется сложный глагол *حرکت دادن* *harekat дадан* ‘двигать’. Этот глагол определяется в словарях [203]

так: «چیزی را از جایی به جایی دیگر منتقل کردن» дословно: ‘перемещать что-либо из одного места в другое’. Глагол حرکت دادن *harekat dadan* ‘двигать’ (именная часть этого глагола حرکت *harekat* дословно переводится как ‘перемещение, движение’) обозначает направленное (поступательное) перемещение объекта с одного места в другое, как в примере (223):

(223) این جک قدرت زیادی دارد به طوری که با دو عدد از آنها میتوان بلوکهای سنگ را تا وزن 350 تن حرکت داد.

Ин джак годрате зийади дарад бе тори ке ба до адад аз анһа митаван блокһае санг ра та вазне 350 тон *harekat dad* ‘Этот домкрат имеет большую силу, так что с помощью двух таких домкратов можно **двигать** каменные блоки весом до 350 тонн’ [<http://shahrokhston.ir/page102.html>].

Информация о направлении перемещения и о скорости перемещения находит отражение в семантике сложных глаголов به سرعت بردن *be sorat bordan* дословно: ‘быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению от говорящего’, به سرعت آوردن *be sorat avardan* ‘быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению к говорящему’. Эти сложные глаголы образованы от наречия به سرعت *be sorat* ‘быстро’ и простых глаголов بردن *bordan* и آوردن *avardan*. В словарях данные глаголы переводятся как ‘мчать’ и употребляются в качестве эквивалента соответствующего русского глагола:

(224) باد ابرها را به سرعت می برد.

Бад абрһра ра бе сорат мибарад ‘Ветер **мчит** облака’ (می برد *мибарад* ‘мчит’ – форма настоящего времени 3-го лица единственного числа от глагола بردن *bordan* ‘мчит’) [201].

Однако если русский глагол *мчать* обнаруживает ограничения на сочетаемость с объектами – в качестве таковых выступают, как правило, наименования лиц и больших по объему природных объектов (облака, воды) – то персидский глагол употребляется по отношению к наименованиям объектов безотносительно их природы и размера. В качестве объектов перемещения при нем могут выступать такие имена, как *книга*, *чашка*, *стул* и т.д. (ср. в русском ^{???}мчать карандаш или ^{???}мчать чашку):

(225) آن‌ها به سرعت پیمانه‌ها را آوردند و من در این لحظه آن‌ها را شکستم.

Анһа бе сорат пейманеһа ра **аварданд** ва ман дар ин лаһзе анһа ра шекастам ‘Они очень быстро **несли** чашки, а я [случайно столкнувшись с ними] их разбил’ [<http://salat.irib.ir/reader.htm.php?read=note&id=333>].

Хотя в примере (225) для получения адекватного перевода мы использовали русский глагол *нести*, обозначающий перемещение без использования вспомогательных средств, персидский глагол в оригинале не сообщает

нам ни о каких дополнительных характеристиках перемещения, кроме скорости. Семантика этого глагола покрывает денотативную область как русского глагола *мчать*, так и глаголов *нести* и *везти*.

Таким образом, глаголы этой группы, также разделяясь на простые и сложные и наследуя соответственно их общую характеристику: немотивированность первых и мотивированность вторых, профилируют имплицитно или эксплицитно информацию о перемещении объекта с усилием, о направлении перемещения и о способе перемещения объекта (вращение), о форме перемещаемого объекта, о способе и скорости перемещения. Персидские простые глаголы *آوردن* *авардан*, *بردن* *бордан* профилируют ситуацию приближения объекта к говорящему или его удаления от говорящего без уточнения способа перемещения объекта, а также без уточнения самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта.

2.3.3. Переходные глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта

Для обозначения самостоятельного перемещения объекта без принуждения в персидском языке используется глагол *بردن* *бордан*, семантику которого мы рассматривали выше. Как мы уже говорили, информация о том, что объект перемещается самостоятельно, не входит в семантику этого глагола, а выводится из контекста. Глагола, подобного по своей семантике русскому глаголу *вести*, в персидском языке не обнаруживается.

Для обозначения принудительного перемещения в персидском языке, как и в русском, существует специальный глагол *راندن* *рандан* ‘гнать’, который по своей семантике коррелирует с русским глаголом *гнать* и определяется как «*راه بردن و به رفتن و داشتن چهارپایان*» ‘принуждать домашний скот к движению’ [202]. Отличительной чертой этого персидского глагола является то, что он одновременно обозначает и направление перемещения – удаление от говорящего. Это не всегда очевидно при переводе, как в примере (226), в котором в русском оригинале направление перемещения не уточняется. Однако при переводе на персидский язык этот компонент привносится, поскольку он является частью семантики глагола *راندن* *рандан*:

(226) *دو سه تن ژاندارم بر اسب سوار این گروه‌ها را درست مانند گله گوسفند بضرب شلاق بجلومی راند.*

До се тан жандарм бар асб савар ин ґруҳҳо ра дорост мананде ґалле ґусфанд бе зарбе шаллаг бе джоло миранд ‘Два-три жандарма на лошадях гнали кнутами группу [армянских девушек, обритых наголо], как стадо овец’ (*миранад* – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола *راندن* *рандан*) [<http://www.radiofarda.com/content/f3-jamalzadeh-armenians-killing/26953379.html>].

К глаголам, обозначающим самостоятельное движение объекта, можно отнести и глагол *انتقال دادن* *энтегал дадан*, который означает ‘эвакуировать’. Однако необходимо сделать оговорку, что этот глагол употребляется для обозначения перемещения одушевленных объектов, следовательно, это самостоятельное перемещение:

(227) *در صورت بروز هرگونه حریق و حادثه خونسردی خود را حفظ کرده و در صورت گسترده بودن حریق سریعاً افراد مسن و کودکان و دیگر افراد را از محل حریق به جای امن انتقال دهید.*

Дар сурате харгуне хариг ва ҳадесе хунсардие ход ра ҳефз карде ва дар сурате гостарде будане хариг сариан афраде мосен ва кудакане ва дигар афрад ра аз маҳалле хариг бе джае амн энтегал даҳид ‘В случае пожара или чрезвычайных происшествий сохраняйте хладнокровие; если пожар быстро распространяется, **эвакуируйте** пожилых людей, детей и других людей в безопасное место’ (*انتقال دهید* – форма повелительного наклонения множественного числа от глагола *انتقال دادن* *энтегал дадан*) [<http://www.abzums.ac.ir>].

Для обозначения вынужденного перемещения неодушевленных объектов в случае опасности используется сложный глагол *تخلیه کردن* *тахлие кардан* ‘эвакуировать’:

(228) *بر اثر فوران مجدد آتشفشان سینابونگ در شمال جزیره سوماترا اندونزی حدود شش هزار نفر منازل خود را تخلیه کردند.*

Бар асаре фаваране моджадад аташфешан Синабунг дар шомале джазире Суматра Андонези ҳодуде шеш ҳазар нафар маназеле ход ра тахлие карданд. Дословно: ‘Из-за повторного извержения вулкана Синабунг на севере острова Суматры в Индонезии около шести тысяч человек **эвакуировали** свои дома’ (*тахлие карданд* – форма прошедшего времени 3-го лица множественного числа от глагола *тахлие کردن* *тахлие кардан*) [<http://www.asriran.com/fa/news/303921>].

Именная часть этого глагола *тахлие* *тахлие* ‘разгрузка’ выражает сему перемещения (удаление, разгрузка) объекта с одного места в другое, а компонирующий глагол *кардан* ‘делать’ несет в себе значение осуществления.

В персидском языке отправление кого-либо куда-либо со служебным поручением выражается сложным глаголом *ماموریات فرستادن* *мамурийат ферестада́н* ‘командировать’, дословно: ‘отправить в командировку’. Именная часть этого глагола *ماموریات* *мамурийат* в толковом словаре [202] толкуется как *شغل یا وظیفه/ایکه از جانب شخص یا سازمانی بر عهده شخص گذاشته می‌شود* [202], дословно: ‘какая-либо профессия или обязанность, которая возлагается со стороны лица или организации на человека’. Компонирующий глагол *فرستادن* *ферестада́н* обозначает отправление кого-либо в определенное место и играет важную роль для обозначения ориентации (удаления) объекта от субъекта:

سازمان مخفی، پیش از آید، جاسوسی به نام جکر اوزر را به این ماموریت فرستاد، اما کراوزر به سازمان نپذیرد. (229) تکرر.

Саземане махфи, ниш аз Айда, джасуси бе наме Джак Краверз рабеин **мамурийат ферестада**, амма Краверзбе саземан хийанат кард ‘Подпольная организация до Айды **отправила** разведчика по имени Джак Краверз в эту **командировку**, но Краверз предал организацию’ (ماموریت فرستاد **мамурийат ферестада** – форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа от глагола ماموریت فرستادن **мамурийат ферестада**) [http://fa.wikipedia.org].

Таким образом, глаголы этой группы передают информацию о принудительном перемещении объекта, перемещении объекта с опасного места в другое место, отправлении объекта в определенное место для выполнения какого-либо поручения. Глагола перемещения, обозначающего принудительное перемещение объекта (подобного по семантике русскому глаголу *вести*), в персидском языке не обнаруживается.

В табл. 2.2 мы отразили основные характеристики перемещения, отраженные в семантике персидских переходных глаголов перемещения в зависимости от самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта.

Т а б л и ц а 2.2

Характеристики перемещения, обозначаемые персидскими переходными простыми и сложными глаголами перемещения в зависимости от самостоятельности или несамостоятельности перемещения объекта

Вид перемещения		Глаголы перемещения	Характеристики перемещения	
Несамостоятельное перемещение	Перемещение объекта и субъекта вместе	آوردن авардан ‘нести – носить, везти – возить’	отсутствие / наличие средств перемещения, направленность	перемещение по направлению к говорящему
		بردن бордан ‘нести – носить, везти – возить’		перемещение по направлению от говорящего
		کشیدن кешидан ‘тащить – таскать’	перемещение с усилием (большой вес перемещаемого объекта)	перемещение без указания на направление
		بردن کشان кешан кешан бордан ‘волочить’		направление перемещения (удаление)
		کشان کشان آوردن кешан кешан авардан ‘волочить’		направление перемещения (приближение)

		کشیدن <i>тянуть</i>	протяженность маршрута	—
		غلطاندن <i>галтандан</i> ‘катить – катать’	форма и размер объекта (способ перемещения круглых предметов)	перемещение вещей круглой формы с большим весом
		غل دادن <i>гел дадан</i> ‘катить – катать’		перемещение предметов, имеющих круглую и цилиндрическую форму и небольшой вес
		حرکت دادن <i>harekat дадан</i> ‘двигать’	результат перемещения (изменение местоположения объекта)	перемещение некруглых объектов
		هل دادن <i>хол дадан</i> ‘толкать’	способ каузации перемещения	
		به سرعت بردن <i>бе сорат бордан</i> ‘мчать’	скорость и направление перемещения (удаление и приближение)	
		به سرعت آوردن <i>бе сорат авордан</i> ‘мчать’		
	Перемещение только объекта	پرتاب کردن <i>партаб кардан</i> ‘бросать, кидать, швырять, метать’	перемещение объекта в сторону удаления от субъекта по воздуху с приложением усилия; намерение попасть в цель; перемещение с помощью резкого и сильного движения руки	
		ریختن <i>рихтан</i> ‘лить, сыпать’	нежесткость структуры объекта перемещения	
	Несамостоятельное перемещение	راندن <i>рандан</i> ‘гнать, гонять’	принудительное перемещение с обозначением направления перемещения – удаление от говорящего	
		انتقال دادن <i>энтегал дадан</i> ‘эвакуировать’	каузация перемещения с целью оставить опасное место	перемещение одушевленных объектов
		تخلیه کردن <i>тахлиекардан</i> ‘эвакуировать’		перемещение неодушевленных объектов
		ماموریت فرستادن <i>мамурийат ферестададан</i> ‘командировать’	перемещение с каким-либо поручением	

2.4. МОДИФИКАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В СЕМАНТИКЕ БЕСПРИСТАВОЧНЫХ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ

Проведенный анализ русских и персидских глаголов перемещения приводит к выводу о разноструктурности лексических единиц данного класса в русском и персидском языках, о существовании формальной асимметрии однословных (глаголы в русском языке) и неоднословных единиц (сложные глаголы, образованные от компонирующих глаголов и именных частей (наречия, существительные и т.д. в персидском языке) и соответственно вытекающих из этого различиях по линии мотивированности/немотивированности в изучаемых языках. Наиболее значимой составляющей нашего анализа, однако, стало сопоставление значений исследуемых глаголов. Как и следовало ожидать, семантика непереходных и переходных глаголов перемещения в русском и персидском языках обнаруживает как сходства, так и отличия, и важно установить точки, по которым они проходят.

Сходство непереходных и переходных глаголов перемещения в обоих языках обуславливается общностью в значениях исследуемых глаголов таких семантических характеристик, как 'направленность/ненаправленность', 'зависимость/независимость', 'способ', 'средство', 'среда', 'самостоятельность' или 'несамостоятельность' перемещения.

Общие семантические свойства глаголов перемещения в русском и персидском языках, в основе которых лежат единые онтологические характеристики движения, сопровождаются рядом специфицирующих признаков. Их типы в значениях соответствующих глаголов детерминируют два типа корреляции исследуемых единиц в русском и персидском языках. Первый тип корреляции – **полное семантическое тождество** сопоставляемых глаголов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что наиболее семантически близкими глаголами являются глаголы *دويدان* *давидан* и *бегать*, обозначающие быстрый темп перемещения, глаголы *پريدان* *паридан* и *прыгать*, обозначающие перемещение с отрывом обеих ног от опоры, глаголы *مامورييت فرستادن* *мамурийат ферестада́н* и *командировать* со значением 'отправление кого-либо куда-либо со служебным поручением', глаголы *زيگزاگ رفتن* *зигзаг рафта́н* и *петлять*, подчеркивающие информацию о маршруте перемещения, глаголы *هل دادن* *хол дада́н* и *толкать*, глаголы *شیرجه رفتن* *ширдже́н рафта́н* и *нырять*, обозначающие произвольное, сознательное погружение в воду, и некоторые другие.

Частичное семантическое тождество, характерное для большинства коррелятивных глаголов, наблюдается, в первую очередь, в случае **системных различий**, т.е. тогда, когда одной единице в русском или персидском

языке соответствуют несколько единиц другого языка и она оказывается в своем значении шире по объему, чем коррелятивное наименование. Это глаголы *لنگیدن* лангидани *ковылять, хромать*, профилирующие физический недостаток перемещающегося субъекта, глаголы *کشییدن* кешидани *тащить, таскать, тянуть*, передающие информацию о перемещении объекта с усилием (большой вес перемещаемого объекта), маршруте перемещения и его протяженности в пространстве, глаголы *پرتاب کردن* партаб кардан и *бросать, кидать, швырять, метать*, передающие информацию о перемещении объекта в сторону удаления от субъекта по воздуху с приложением усилия, о намерении попасть в цель, о перемещении с помощью резкого и сильного движения руки, глаголы *ول گشتن* вел гаштан и *бродить, блуждать*, передающие отсутствие цели перемещения, и т.д.

Глаголам *маршировать* и *шестьствовать* в русском языке соответствуют различные структурно, но близкие по значению глаголы *مارش رفتن* *марши рафтан* ‘маршировать’, *قدم رو رفتن* *гадам ро рафтан* ‘маршировать’ и *راه رفتن* *могеранеһ раһ рафтан* ‘шестьствовать’, *گام برداشتن* *могеранеһ гам бардаштан* ‘шестьствовать’ в персидском языке. Разделяя общие характеристики перемещения, данные глаголы отличаются типом перемещающегося субъекта или объекта, что становится очевидным только в контексте. Так, напомним, что глаголы *مارش رفتن* *марши рафтан* и *маршировать* употребляются для обозначения особого способа перемещения групп субъектов (*толпа, полк, отряд* и т.д.). Сложный глагол *قدم رو رفتن* *гадам ро рафтан* ‘маршировать’ профилирует информацию об особом ритме шагов и перемещении единичных субъектов.

Истоки частичного **семантического совпадения**, во-вторых, кроются в различии субпризнаков в значениях глаголов, с помощью которых раскрываются те или иные стороны движения, и это самый распространенный тип корреляции в исследуемом материале. Например, в семантике персидского сложного глагола *قدم زدن* *гадам задан*, который переведен в русско-персидских словарях как *шагать*, заключена информация о медленном перемещении без определенной цели, в то время как русский глагол *шагать* обозначает перемещение размеренным шагом.

Не перечисляя всех субпризнаков, которые могут быть различными в значениях сопоставляемых глаголов, укажем основные линии их семантической дифференциации.

Первым и, по-видимому, наиболее существенным семантическим отличием глаголов перемещения в персидском языке по сравнению с их русскими коррелятами является **направленность** перемещения на говорящего: приближение к нему или удаление от него. Если в русском языке в семантике глаголов перемещения отражается специфика перемещения, а перемещение

относительно ориентира обозначается при помощи приставочных глаголов, то в персидском наоборот: простые глаголы آمدن *амадан*, رفتن *рафтан*, آوردن *авардан* и بردن *бордан* обозначают перемещение относительно ориентира, при этом значение ориентированного перемещения в семантике самого глагола больше никак не специфицируется. Они обозначают перемещение как без использования средств перемещения, так и с использованием средств перемещения по земле, воздуху и по воде. Направленность перемещения относительно ориентира выступает дифференцирующим семантическим признаком для этих персидских глаголов, в то время как ориентир в семантике русских бесприставочных глаголов перемещения отсутствует. Направление перемещения очень важно и для глаголов بالارفتن *бала рафтан*, بالآمدن *бала амадан*, پايينرفتند *пайин рафтан*, پايينآمدند *пайин амадан* по сравнению с их русскими коррелятами *лезть*, *лазить*.

Направленность движения важна и для других глаголов перемещения в персидском языке. Если русский глагол *шаркать*, например, обозначает только перемещение, сопровождающееся звуком, то в персидском языке в семантике глаголов لځ ځان ځان رفتن *лахлах конан рафтан* и لځ ځان ځان آمدن *лахлах конан амадан*, коррелирующих с русским глаголом *шаркать*, к этому добавляется информация о направленности перемещения (удаление от говорящего или приближение к нему с помощью глаголов رفتن *рафтан* и آمدن *амадан*), и глаголы обозначают примерно то же, что и не существующие в русском языке глаголы ****отшаркать* и *пришаркать*.

Сложные глаголы کشان کشان آوردن *кешан кешан бордан* и کشان کشان اوردن *кешан кешан авардан* как – корреляты русского глагола *волочить* также указывают на направление перемещения. Они указывают на ситуации удаления и приближения объекта по отношению к говорящему.

Отличительной чертой глаголов راندن *рандан* и *гнать* – *гонять* является то, что первый обозначает и направление перемещения – удаление от говорящего. Напомним, что это не всегда очевидно при переводе, когда в русском оригинале направление перемещения не уточняется. Однако при переводе на персидский язык этот компонент привносится, поскольку является частью семантики глагола راندن *рандан*.

Еще одна линия дифференциации глаголов, описывающих перемещение в исследуемых языках, лежит в **характере перемещающегося субъекта** (одушевленность/ неодушевленность, человек / животное) – признаке, который релевантен для значений персидских глаголов перемещения и не находит выражения в семантике бесприставочных глаголов перемещения в русском языке, получая уточнение лишь в контексте. Например, для выражения непроизвольного погружения в воде используются глаголы غرق شدن *гарг шодан* ‘тонуть’, فرو رفتند *фору рафтан* ‘тонуть’ в персидском и глагол *тонуть*

в русском языке. Сложный глагол *غرق شدن* *гарг шодан* обозначает перемещение только живых существ, в то время как глагол *فرو رفتن* *фору рафтан* – перемещение только неживых существ сверху вниз в жидкой среде. Различия с точки зрения субъекта перемещения наблюдаются и в семантике персидского глагола *رفت و آمد کردن* *рафт-о-амад кардан* и русского глагола *курсировать*, обозначающих перемещение субъекта по определенному маршруту: русский глагол обозначает перемещение только транспортных средств, в то время как персидский глагол употребляется в отношении лиц (человек) для обозначения регулярного перемещения.

Перемещение объекта из опасного места в другое место обозначается русским глаголом *эвакуировать* и персидскими глаголами *انتقال دادن* *энтегал дадан* и *تخلیه کردن* *тахлие кардан*. Если русский глагол *эвакуировать* обозначает перемещение одушевленных и неодушевленных объектов (*эвакуировать семью, город*), то персидский глагол *انتقال دادن* *энтегал дадан* прежде всего употребляется для обозначения перемещения одушевленных объектов, а сложный глагол *تخلیه کردن* *тахлие кардан* – для перемещения неодушевленных. Соответственно сложный глагол *انتقال دادن* *энтегал дадан* обозначает то же, что и русские глаголы *эвакуировать, перемещать, перебрасывать, перенести, перевезти, перевести, передавать*.

Перемещение частыми, мелкими шагами в русском и персидском языках выражается глаголами *семенить* и *قدمهای کوتاه برداشتن* *гадамһае кутан бардаштан*. Такой вид перемещения в персидском языке обозначает перемещение человека и животных (*قدمهای کوتاه برداشتن* *гадамһае кутан бардаштан*), а в русском языке он употребляется только по отношению к человеку (*семенить*)¹.

Перемещение субъекта в пространстве относительно опоры, отражаемое в семантике глаголов *خزیدن* *хазидан*, *سینه خیز رفتن* *синеһхиз рафтан*, *سینه خیز آمدن* *синеһхиз амадан* и глаголов *ползти, ползать*, занимает особое положение среди различных типов перемещения человека и животных в русском и персидском языках. Простой глагол *خزیدن* *хазидан*, в отличие от сложных глаголов *سینه خیز رفتن* *синеһхиз рафтан* и *سینه خیز آمدن* *синеһхиз амадан*, не передает информации о направленности перемещения относительно говоря-

¹ О том, что глагол *семенить* употребляется по отношению к человеку, говорит много контекстов из национального корпуса русского языка и толковых словарей русского языка. Этот глагол, как показывают контексты, в большинстве случаев обозначая «идти, ходить, делая частые, мелкие шаги», передает информацию о маленьком размере шагов. Употребления этого глагола относительно животных очень редки. Например, в словаре Кузнецова приведен пример, в котором в качестве субъекта выступает животное (Щенок = детеныш собаки или волка). Можно, по-видимому, рассматривать употребление глагола *семенить* с наименованием лиц в качестве типичного, а с наименованием животных – в качестве факультативного.

щего. Отличительной чертой глагола *خزیدن* *хазидан* является то, что эта языковая единица обозначает в первую очередь перемещение таких субъектов, тело которых расположено горизонтально в норме и ползание является их естественным способом перемещения (змея, черепаха, маленькие дети). Для обозначения ползания как способа перемещения служат персидские сложные глаголы *سینه خیز رفتن* *синеһхиз рафтан* и *سینه خیز آمدن* *синеһхиз амадан*, которые уточняют способ перемещения и направление. Эти сложные глаголы в персидском языке употребляются только для перемещения человека.

Существуют различия в семантике глаголов в русском и персидском языках и при выражении **цели**. Глагол *рыскать* обозначает перемещение с целью чего-либо, в то время как в персидском языке сложный глагол *پرسه زدن* *парсе задан* обозначает перемещение, которое изначально не имело определенной цели, но завершилось неожиданным результатом. В контекстах с этим персидским глаголом обязательно эксплицируется незапланированный результат, в то время как русский глагол *рыскать* как эквивалент этого персидского глагола обозначает перемещение субъекта в поисках чего-нибудь (запланированный результат).

Для глаголов перемещения в персидском языке важным фактором является **активность/пассивность** перемещения. Сложный глагол *شناکردن* *шена кардан*, в отличие от русских глаголов *плыть*, *плавать*, употребляется исключительно для обозначения активного перемещения живых существ (людей, животных) в воде при помощи активного движения тела. Персидский глагол, в отличие от русских глаголов *плыть* и *плавать*, не может обозначать перемещение предметов, так как его семантика предполагает, что субъект самостоятельно совершал перемещение. Поэтому для описания перемещения в воде неживых субъектов, например водных транспортных средств (теплоход, корабль, лодка и др.), в персидском языке используются глаголы *آمدن* *амадан* и *رفتن* *рафтан*.

В персидском языке релевантен **возраст** субъекта для обозначения особого вида перемещения субъекта (маленькие дети, старые люди). Например, для обозначения особого вида перемещения маленьких детей, которые не умеют хорошо ходить или ходят ковыляя, исключительно употребляется сложный глагол *تاتی کردن* *тати кардан* 'ковылять'. Перемещение с трудом в персидском и русском языках обозначается глаголами *با زحمت راه رفتن* *ба заһмат раһ фатан* и *брести*. Персидский глагол профилирует перемещение, сопряженное с преодолением затруднений, связанных чаще всего с возрастом и физическим состоянием субъекта (маленькие дети и старые люди), в то время как в русском языке глагол *брести* может обозначать перемещение, связанное с разными ситуациями.

Постоянность и временность свойств перемещающегося субъекта также важны для персидских глаголов. Сложный глагол *لانگ لانگان راه رفتن* *ланг ланган рахрафтан* обозначает временный физический недостаток перемещающегося субъекта, а простой глагол *لانگیدن* *лангидан* – постоянный физический недостаток. В русском языке физический недостаток перемещения выражается глаголами *ковылять*, *хромать* без указания на постоянность или временность данного свойства.

Глаголы перемещения в персидском языке могут передавать информацию **о разновидности средств перемещения**. Сравним, например, *تاختن* *тахтан* ‘скакать’, *به تاخت رفتن* *бе тахт рафтан* ‘скакать’, *به تاخت آمدن* *бе тахт амадан* ‘скакать’ и русский глагол *скакать*. Глагол *скакать* указывает на одновременный отрыв от опоры обеих ног с большой скоростью (скачками). В семантику же персидских глаголов входит информация о средстве перемещения (обязательно лошадь), а также о быстром темпе перемещения и о направлении (удаление). Таким образом, семантика русского глагола *скакать* не в полной мере коррелирует с семантикой персидских глаголов. Русский глагол *скакать* используется для обозначения особого способа перемещения животных (*заяц скачет*), в то время как персидский глагол *تاختن* *тахтан* обозначает только перемещение человека на лошади, а сложный глагол *به تاخت رفتن* *бе тахт рафтан* обозначает перемещение всадника на лошади по направлению от говорящего, а *به تاخت آمدن* *бе тахт амадан* – перемещение по направлению к говорящему.

Персидский глагол *دور زدن* *дор задан* обозначает перемещение с наличием разных средств перемещения. Отличие персидского глагола *دور زدن* *дор задан* от его русского коррелята *колесить* состоит в том, что он употребляется с наименованиями любых средств перемещения, в том числе и воздушных, и обозначает то же, что и глаголы *ехать*, *плыть*, *лететь* для обозначения перемещения по земле (*колесить на мотоцикле*). Глаголы *گردش کردن* *гардеш кардан* ‘гулять, кататься’, *آمدن* *амадан*, *رفتن* *рафтан*, *آوردن* *авардан* и *بردن* *бордан* обозначают перемещение при помощи разных средств перемещения или без них.

В отличие от русского языка, в котором глагол *гарцевать* обозначает особый способ перемещения как лошади, так и всадника с лошастью, персидский глагол *ماهرانه سواری کردن* *маһеранеһ савари крадан* может обозначать перемещение только лошади.

Перемещение по воздуху находит отражение в семантике одного сложного глагола *پرواز کردن* *парваз кардан* в персидском языке, в то время как для перемещения по воздуху в русском языке используется ряд глаголов: *лететь*, *летать*, *парить*, *рея́ть*, *порхать*, т.е. в персидском языке только по контексту можно понять, каким образом субъект перемещается по воздуху.

Персидский глагол پرواز کردن *парваз кардан* не накладывает строгих ограничений на характер субъекта перемещения (в отличие от глагола شنا کردن *шена кардан*). В качестве такового может выступать как живое существо, так и средство перемещения (самолет, космические спутники и т.п.).

Размер и форма объекта в семантике персидских глаголов перемещения غلطاندن *галтандан* и قل دادن *гел дадан* находят более детальное отражение по сравнению с русскими глаголами *катить, катать*. Перемещение больших и маленьких круглых объектов обозначается, в отличие от русского языка, разными глаголами в персидском языке. Отличие между персидскими глаголами غلطاندن *галтандан* и قل دادن *гел дадан* состоит в том, что глагол غلطاندن *галтандан* употребляется чаще всего для обозначения перемещения вещей круглой формы с большим весом, так что для их перемещения нужно приложить большую силу. Сложный глагол قل دادن *гел дадан* употребляется для обозначения перемещения предметов, имеющих круглую и цилиндрическую форму, но небольшой вес, так что их перемещение происходит по земле вследствие применения незначительной силы или удара. При перемещении некруглых предметов в персидском языке используется сложный глагол حرکت دادن *harekat дадан*.

Глагол ریختن *рихтан* в персидском языке отражает в своей семантике **нежесткость структуры объекта**, т.е. в персидском языке нет отдельных глаголов, в семантике которых отражалась бы структура перемещаемого объекта – жидкий или сыпучий, как это происходит в семантике русских глаголов *лить, сыпать*.

Способ перемещения как семантическая характеристика в персидском языке представляется наименее значимым. Как отмечалось ранее, глаголы بالا رفتن *бала рафтан*, بالا آمدن *бала амадан*, پایین رفتن *пайин рафтан*, پایین آمدن *пайин амадан* обозначают направление перемещения относительно абсолютной вертикали вверх или вниз с помощью компонирующих глаголов رفتن *рафтан* и آمدن *амадан* и наречий بالا *бала* ‘вверх’ и پایین *пайин* ‘вниз’, в то время как в русском языке способ перемещения ярко обнаруживается в семантике глаголов перемещения *лезть, лазить*, которые сообщают о перемещении субъекта вверх или вниз, а способ, которым осуществляется это перемещение, лежит в области логического вывода.

В персидском языке сложный глагол قدم گذاشتن *гадам гозаштан* профилирует информацию о начальной точке перемещения. Он переведен в персидско-русских словарях как глагол *ступать*. Русский непереходный глагол перемещения *ступать* обозначает нормальный темп перемещения, характеристику шагов, в то время как персидский глагол прежде всего обозначает начальную точку перемещения.

Для обозначения самостоятельного перемещения объекта без принуждения в персидском и русском языках используются глаголы *بردن бордан* и *вести*. Однако в семантику персидского глагола не входит информация о том, что объект перемещается самостоятельно, это знание выводится только из контекста. Таким образом, глагола, подобного по своей семантике русскому глаголу *вести*, в персидском языке не обнаруживается.

Различия в значениях коррелятивных глаголов персидского и русского языков могут быть обусловлены наличием в них не одного какого-либо отличительного семантического признака, а нескольких, как правило, двух. Например, сложные глаголы *به سرعت بردن бе сорат бордан* (дословно: ‘быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению от говорящего’, *به سرعت آوردن бе сорат авардан* ‘быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению к говорящему’) передают информацию о направлении перемещения и о скорости перемещения. Однако если русский глагол *мчать* обнаруживает ограничения на сочетаемость с объектами (в качестве таковых выступают, как правило, наименования лиц и больших по объему природных объектов – облака, воды), то персидский глагол употребляется по отношению к наименованиям объектов безотносительно их природы и размера, не сообщая нам ни о каких дополнительных характеристиках перемещения, кроме скорости. То есть, семантика этого глагола покрывает денотативную область как русского глагола *мчать*, так и глаголов *нести*, *везти* и *вести*.

Таким образом, релевантными компонентами семантики глаголов перемещения в персидском языке являются направленность (ориентация на говорящего), характер перемещающегося субъекта (одушевленный – неодушевленный, человек – животное), возраст перемещающегося субъекта (маленькие дети, старые люди), произвольность или непроизвольность, активность или пассивность, разновидности средств перемещения, размер, форма, структура перемещаемого объекта, вид средства перемещения, неважность способа и средств перемещения и т.д., которые не являются релевантными для глаголов перемещения в русском языке. На этом основании формируются кардинальные отличия между глаголами перемещения в русском и персидском языках. Следует, однако, подчеркнуть, что сказанное никоим образом не означает невозможности передачи соответствующей информации в том или ином языке, которая может получить выражение в контексте. Выражение таких компонентов, например, как кратность, средство перемещения, самостоятельность vs. несамостоятельность перемещения объекта, которые входят в структуру значений русских глаголов перемещения, берут в персидском языке на себя другие части речи: предлоги, существительные и наречия. Семантические отличия глаголов

перемещения персидского языка часто передаются в русском языке приставочными глаголами, указывающими на направленность движения, а также контекстуально.

Неоднозначность средств передачи тех или иных значений в сравниваемых языках открывает перед исследователем широкие перспективы их дальнейшего исследования, при котором в фокус анализа будут помещены все возможные пути репрезентации движения и его свойств в русском и персидском языках. Думается, что проведенное исследование может послужить отправной точкой для такого широкого подхода.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Анализ персидских глаголов, коррелятивных бесприставочным глаголам перемещения русского языка, показал, что для передачи всей сложной гаммы семантических признаков и субпризнаков, заключенной в значениях русских глаголов перемещения, в персидском языке существует подсистема лексических средств, включающая простые и сложные глаголы. Различия между данными единицами заключаются, во-первых, в структуре коррелятивных глаголов. Разноструктурность коррелятивных лексических единиц в русском и персидском языках связана с формальной асимметрией однословных (глаголы в русском языке) и неословных (сложные глаголы, образованные от компонирующих глаголов и именных частей (наречия, существительные и т.д. в персидском языке) семантически коррелятивных единиц в изучаемых языках и влечет за собой различия в мотивированности/немотивированности коррелятивных единиц.

2. В основе семантической дифференциации глаголов перемещения в персидском языке лежит ориентация на говорящего (приближение к нему или удаление от него), определяющая структуризацию непереходных глаголов перемещения в персидском языке. Семантический признак 'среда', по-разному представая в семантике непереходных глаголов перемещения в персидском языке, оказывается значимым для глаголов, обозначающих перемещение по земле, по воде и по воздуху, или нейтрализуется в семантике глаголов перемещения, обозначая перемещение субъекта в любой среде без уточнения использования или неиспользования средств перемещения. Из этих четырех групп главную роль играют глаголы, обозначающие перемещение по земле и включающие в своих значениях информацию о характере перемещения: нормальном, быстром или медленном темпе перемещения, постоянном или временном физическом недостатке субъекта, положении субъекта в прост-

ранстве относительно опоры, ослабленном трении с поверхностью опоры, характер перемещающегося субъекта: одушевленный/неодушевленный, человек/животное, возраст и т.д.

В семантике персидских глаголов, обозначающих перемещение субъекта по воде, выделяется информация об активном перемещении субъекта на поверхности воды или в ней самой или его пассивном перемещении, произвольном или непроизвольном погружении субъекта в жидкость. В персидском языке все аспекты перемещения по воздуху (активное перемещение за счет движения крыльев, перемещение на неподвижно распростертых крыльях, плавное, легкое перемещение по воздуху, перемещение с одного места на другое) находят выражение в семантике одного глагола.

3. В значениях переходных глаголов семантические субпризнаки указывают на перемещение объекта с усилием, форму и вес объекта, скорость перемещения, принудительное перемещение объекта, нежесткость структуры объекта, его разновидность, безразличность к параметру самостоятельности/несамостоятельности перемещения и т.п.

Наиболее значимой для переходных простых и сложных глаголов перемещения в персидском языке оказывается направленность перемещения: центральными для этой группы являются глаголы *آوردن* *авардан* и *بردن* *бордан*, обозначающие соответственно приближение к говорящему и удаление от него без уточнения любых других характеристик процесса.

4. Обращение к корреляции, устанавливаемой между глаголами перемещения в русском и персидском языках, позволило выявить несколько их типов.

В ходе исследования стало очевидным, что языковые средства выражения семантических признаков парных глаголов перемещения в персидском языке редко являются прямыми коррелятами русских глаголов перемещения. Поскольку в персидском языке в основе дифференциации глаголов, описывающих перемещение, лежит ориентация на говорящего: приближение к нему или удаление от него, значения персидских глаголов, обозначающих перемещение, шире, чем семантика их русских коррелятов. Если в русском языке в семантике парных глаголов перемещения отражается специфика перемещения, а перемещение относительно ориентира обозначается уже при помощи приставочных глаголов, то в персидском наоборот: пара простых глаголов *آمدن* *амадан* и *رفتن* *рафтан* обозначает перемещение относительно ориентира, при этом значение ориентированного перемещения в семантике самого глагола более не специфицируется. Значимым компонентом семантики персидских глаголов является характер перемещающегося субъекта (одушевленный – неодушевленный, человек – животное).

5. Разной значимостью семантических признаков для исследуемых подсистем глаголов детерминируется неоднородность корреляции глаголов перемещения в русском и персидском языках. Направленность (ориентация на говорящего), характер перемещающегося субъекта (одушевленный – неодушевленный, человек – животное), возраст перемещающегося субъекта (маленькие дети, старые люди), произвольность или непроизвольность, активность или пассивность, разновидности средств перемещения, размер, форма, структура перемещаемого объекта, неважность способа и средств перемещения и т.д. релевантны для семантики глаголов перемещения в персидском языке и не являются таковыми для глаголов перемещения в русском языке, порождая тем самым кардинальные отличия между глаголами перемещения в русском и персидском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования удалось обнаружить те онтологические аспекты перемещения, которые получают преимущественное обозначение в сравниваемых языках, а также выявить ряд семантических признаков глаголов перемещения, которые не отмечаются в толковых словарях и имеющихся описаниях русского и персидского языков:

1. В первую очередь следует отметить существенные отличия в семантике непереходных и переходных глаголов перемещения, наблюдаемые как в русском, так и в персидском языках. Непереходные глаголы перемещения в русском языке группируются вокруг такого семантического признака, как среда перемещения. Этот признак находит отражение в семантике всех непереходных глаголов перемещения, которые на этом основании формируют 4 группы: глаголы, обозначающие перемещение по земле (*идти, бежать, ползти* и т.д. – 30 глаголов), по воде (*лететь, летать, нырять, тонуть* – 4 глагола) и по воздуху (5 глаголов) или независимо от среды перемещения (4 глагола). Из приведенных данных явствует, что наиболее детальное отражение получает перемещение по земле: количество бесприставочных глаголов, которые обозначают перемещение в этой среде, намного превосходит количество глаголов, обозначающих перемещение в воде и по воздуху, что обусловлено особым значением этой среды для человека.

Глаголы, обозначающие перемещение по земле, по своим семантическим признакам образуют группу, семантическим центром которой является в русском языке глагольная пара *идти – ходить*, члены которой обозначают естественное перемещение человека в норме: в вертикальном положении (т.е. перпендикулярно поверхности). Остальные глаголы этой группы (*бежать, прыгать, скользить, лезть, ползти* и т.д.) формируют своеобразную семантическую орбиту вокруг центра. В их семантике перемещение, обозначаемое *идти – ходить*, получает модификации по разным параметрам: темп, перемещение параллельно опоре, траектория перемещения, звук, физический недостаток, наличие или отсутствие цели и т.д.

Что касается перемещения в воде и в воздухе, то в семантике обозначающих их глаголов в русском языке профилируются особенности перемещения в этих типах среды: перемещение по горизонтали (*плыть*), целенаправленное перемещение по вертикали вниз (*нырять*), перемещение вниз против воли субъекта (*тонуть*), характер полета.

2. Переходные глаголы перемещения в русском языке отражают другие онтологические свойства перемещения. Для них такие семантические

признаки, как среда, способ и наличие средства перемещения, оказываются малозначимыми (за исключением признака 'наличие средств перемещения', который обнаруживается и у непереходных (*ехать*), и у переходных глаголов (*везти*)). В семантике всех переходных глаголов перемещения находит отражение информация о несамостоятельном и самостоятельном перемещении объекта. При несамостоятельном перемещении объект перемещается или без субъекта, или вместе с ним. Глаголы, обозначающие перемещение объекта без субъекта, передают информацию о направлении удаления объекта от субъекта (*бросать, кидать, швырять*), особенностях объекта – его структуре (*лить, сыпать*). Глаголы, обозначающие перемещение объекта и субъекта вместе, содержат в своих значениях информацию о наличии средств перемещения (*везти – возить*) или их отсутствии (*нести – везти*), скорости (*мчать*), перемещении с усилием (большой вес перемещаемого объекта) (*тащить – таскать, волочить*), форме объекта (способ перемещения круглых предметов) (*катить – катать*) и т.д. Еще одной осью семантической дифференциации данных глаголов является несамостоятельность – самостоятельность, добровольность – принудительность перемещения. При самостоятельном перемещении объект перемещается добровольно (*вести – водить*) или принудительно (*гнать – гонять*) и т.д. Таким образом, в современном русском языке непереходные и переходные глаголы перемещения оказываются противопоставленными по своей семантике, в которой отражаются разные аспекты перемещения: в первом случае преимущественно характеристики перемещения, во втором – субъекта и объекта.

3. Разделяя ряд существенных семантических характеристик, присущих непереходным глаголам перемещения в русском языке, в частности, информацию о среде, способе и средствах перемещения, непереходные простые и сложные глаголы перемещения в персидском языке содержат в своих значениях информацию о направленности перемещения: приближении к говорящему (*آمدن* *амадан* 'идти – ходить, ехать – ездить, лететь – летать, плыть – плавать') или удалении от него (*رفتن* *рафтан* 'идти – ходить, ехать – ездить, лететь – летать, плыть – плавать'). Указанные параметры перемещения формируют семантические основания, определяющие структуру непереходных глаголов перемещения в персидском языке. Так, параметр среды по-разному предстает в их семантике. Являясь значимым для глаголов трех групп: 1) глаголов, обозначающих перемещение по земле, 2) глаголов, обозначающих перемещение субъекта по воде, и 3) глаголов, обозначающих перемещение по воздуху, параметр среды нейтрализуется в глаголах 4-й группы, обозначающих перемещение субъекта в любой среде без уточнения использования или неиспользования средств перемещения.

В соответствии с онтологическими характеристиками перемещения ведущей из этих четырех групп являются глаголы, обозначающие перемещение по земле. Каждая из указанных групп организуется по принципу центра/периферии, и глаголы, относящиеся к периферии, включают в своих значениях информацию, уточняющую характер перемещения, в частности: информацию о нормальном темпе (*راه رفتن* *rah raftan* 'идти, ходить'), быстром темпе (*داویدان* *davidan* 'бежать, бегать') и медленном темпе перемещения (*سلانه سلانه راه* *salane salane rah raftan* 'брести'), постоянном или временном физическом недостатке субъекта (*لنگیدن* *langidan* и *لنگانراهر رفتن* *lang langan rah raftan* 'хромать, ковылять'), положении субъекта в пространстве относительно опоры (*خزیدن* *khazidan* 'ползти, ползать'), ослабленном трении с поверхностью опоры (*لغزیدن* *lagzidan* 'скользить', *سر خوردن* *sor خوردan* 'скользить') и т.д. Характер среды, фиксируемый в значениях глаголов перемещения в персидском языке, предопределяет тип семантических модификаций перемещения. Так, в отличие от ранее перечисленных глаголов в семантике персидских глаголов, обозначающих перемещение субъекта по воде, профилируется информация об активном перемещении субъекта на поверхности воды или в ней самой (*شناکردن* *shena kardan* 'плыть, плавать'), намеренном погружении в жидкость (*شیرجه رفتن* *shirjeh raftan* 'нырять'), ненамеренном погружении в жидкость (*غرق شدن* *garq shodan* 'тонуть', *فرو رفتن* *foru raftan* 'тонуть'), а в значениях глаголов перемещения по воздуху фиксируются все аспекты перемещения по воздуху (активное перемещение за счет движения крыльев, перемещение на неподвижно распростертых крыльях, плавное, легкое перемещение по воздуху, перемещение с одного места на другое).

4. Переходные простые и сложные глаголы перемещения в персидском языке обнаруживают отличные от их русских коррелятов свойства. Для них наиболее значимой оказывается направленность перемещения: центральными для этой группы являются глаголы *آوردن* *avaradan* и *بردن* *boardan*, обозначающие соответственно приближение к говорящему и удаление от него без уточнения любых других характеристик процесса. Информация о направленности входит и в семантику глаголов, сообщающих о перемещении только объекта (*پرتابکردن* *partab kardan* 'перемещение объектов с жесткой структурой в сторону удаления' и *ریختن* *rixtan* 'перемещение объектов с нежесткой структурой в сторону удаления'). Другими линиями семантических модификаций переходных глаголов перемещения в персидском языке являются перемещение объекта с усилием (*کشییدن* *keshidan* 'тащить, тянуть', *کشان بردن* *keshan boardan* и *کشان آوردن* *keshan avardan* 'волочить'), форма и вес объекта (*غلطاندن* *gal tandan* 'перемещение круглых объектов с большим весом' и *قل دادن* *qel dadan* 'перемеще-

ние круглых объектов с маленьким весом'), скорость перемещения (*به سرعت* *бе сорат бордан* 'быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению от говорящего', *به سرعت آوردن* *бе сорат авардан* 'быстро перемещать (везти, нести, вести) объект по направлению к говорящему'), принудительное перемещение объекта (*راندن* *рандан* 'гнать') и т.д.

5. Анализ модификаций перемещения в семантике бесприставочных непереходных и переходных глаголов перемещения в русском языке в сопоставлении с персидскими глаголами перемещения выявил, что релевантным компонентом семантики персидских простых и сложных переходных и непереходных глаголов перемещения являются такие характеристики перемещающегося субъекта или перемещаемого объекта, как его одушевленность – неодушевленность, отнесенность к классу людей или животных, разновидности средств перемещения, возраст перемещающегося субъекта (маленькие дети, старые люди), произвольное или непроизвольное перемещение, активное или пассивное перемещение, ориентация перемещения относительно говорящего (удаление от него или приближение к нему), форма и размер перемещаемого объекта (круглые объекты с большим или небольшим весом, некруглые объекты), нежесткость структуры объекта перемещения.

Таким образом, семантика непереходных и переходных глаголов перемещения в русском и персидском языках обнаруживает как сходства, так и отличия. И в русском, и в персидском языке в глагольной семантике отражаются знания о субъекте и объекте перемещения, среде, скорости и т.д., т.е. об основополагающих компонентах этого процесса. Отличия выявляются в том, как в значениях исследуемых единиц сравниваемых языков представлены знания о говорящем, задающем перемещению дополнительные пространственные координаты, а также о специфических характеристиках перемещения, определяющих своеобразие языковых картин мира в русском и персидском языках. В персидском языке для выражения признаков, заключенных в значениях русских глаголов перемещения, в большинстве случаев используются сложные глаголы, образованные от вспомогательных глаголов и именных частей (наречия, существительные, предлоги и т.д.). Таким образом, в результате проведенного исследования удалось выявить ряд неочевидных семантических признаков глаголов перемещения, обнаружить те онтологические аспекты перемещения, которые получают преимущественное обозначение в сравниваемых языках, выявить ряд закономерностей языковой репрезентации перемещения в русском и персидском языках и установить как общие для единиц сравниваемых языков семантические признаки в значениях глаголов перемещения, так и семантические их различия, предопределяющие разные типы их межъязыковой корреляции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абдуллина, А. А.* Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Абдуллина. – Уфа, 1993. – 162 л.
2. *Аванесов, Р. И.* Очерк грамматики русского литературного языка / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. – М. : Учпедгиз, 1945. – Ч. 1 : Фонетика и морфология : утв. Наркомпросом РСФСР. – 236 с.
3. *Аверьянова, А. И.* Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке / А. И. Аверьянова // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 375. Сер. филол. наук. – Л., 1973. – Вып. 77 : Исследования по грамматике русского языка, 5. – С. 3–11.
4. *Авилова, Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова : Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
5. *Агеева, Р. А.* Категория пространства и способы ее выражения в языке / Р. А. Агеева // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык : сб. науч.-аналит. обзоров / Акад. наук СССР, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; редкол.: В. З. Панфилов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1984. – С. 76–82.
6. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Шк. «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 472 с.
7. *Аракин, В. Д.* К типологии способов выражения пространственных отношений / В. Д. Аракин // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ : межвуз. сб. науч. тр. / Куйбышев. гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1981. – Т. 257. – С. 3–11.
8. *Аристотель.* Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. – М., 1976. – Т. 1. – С. 5–367.
9. *Атучина, Л. А.* Некоторые особенности употребления глаголов движения с приставкой за- в русском языке / Л. А. Атучина // Развитие и функционирование русского глагола / Волгогр. пед. ин-т. – Волгоград, 1979. – Т. 5, вып. 3. – С. 68–74.
10. *Ахмадуллина, Ф. Ю.* Методика обучения русским глаголам движения в татарской школе : пособие для учителя / Ф. Ю. Ахмадуллина, под ред. Л. З. Шакировой. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1982. – 104 с.
11. *Ахманова, О. С.* Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка / О. С. Ахманова // Теоретические проблемы современного советского языкознания: сб. ст. / Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. ; редкол.: В. В. Виноградов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1964. – С. 25–45.

12. *Багдоларова, Г. А.* Глагол движения как база словообразования в современном русском языке / Г. А. Багдоларова, Л. А. Телегин // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; отв. ред. А. Н. Тихонов. – Ташкент, 1982. – С. 204–207.

13. *Балут, С.* Устойчивые сочетания с глаголами движения в русском и польском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Балут ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1982. – 21 с.

14. *Бахмутова, Н. И.* О типологии регулярных переносных значений глагола / Н. И. Бахмутова // Русский глагол в сопоставительном освещении : межвуз. науч. сб. / Саратов. гос. ун-т ; редкол.: С. П. Лопушанская (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 1984. – С. 106–116.

15. *Башири Сонукеш, А.* К вопросу об аналитических конструкциях в персидском и русском языках / А. Башири Сонукеш // Вестн. Белорус. гос. ун-та. – 2009. – № 2. – С. 45–48

16. *Битехтина, Г. А.* Система работы по теме «Глаголы движения» / Г. А. Битехтина, Л. П. Юдина. – М. : Рус. яз., 1985. – 161 с.

17. *Биченкова, Т. А.* Лексико-семантическая группа перемещения в русском языке XV века / Т. А. Биченкова // Семантика языковых единиц : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т ; редсовет: М. Г. Булахов, А. П. Груцо, И. С. Козырев. – Минск, 1984. – С. 16–27.

18. *Блажев, Б. И.* Употребление конструкций направления и места в современном русском языке / Б. И. Блажев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – София : Нар. просвета, 1988. – 643 с.

19. *Блягоз, З. У.* Глаголы перемещения в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. У. Блягоз ; Горьк. гос. ун-т. – М., 1964. – 25 с.

20. *Богородицкий, В. А.* Общий курс русской грамматики: из университетских чтений / В. А. Богородицкий. – Изд. 5-е, перераб. – Л. ; М : Соцэкгиз, 1935. – 356 с.

21. *Богуславская, О. Ю.* Пространство и перемещение / О. Ю. Богуславская // Русский язык в его функционировании : тез. докл. междунар. конф. Третьи Шмелев. чтения, 22–24 февр. 1998 г. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М., 1998. – С. 10–12.

22. *Бондарко, А. В.* Русский глагол : пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин ; под ред. Ю. С. Маслова. – Л. : Просвещение, 1967. – 192 с.

23. *Бояров, А. П.* Глагольное словосочетание с пространственным значением в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. П. Бояров ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1955. – 15 с.

24. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка : пер. с нем. / К. Бюлер ; общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной ; вступ. ст. Т. В. Булыгиной, А. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 2000. – 528 с.

25. Валеева, Н. Т. Пространственно-направительные приставочные модели в современном русском языке: фрагмент словаря / Н. Т. Валеева // Моск. лингвист. журн. – 2001. – Т. 5, № 1. – С. 171–198.

26. Варакин, Л. А. Семантическая организация префиксального глагольного словообразовательного ряда / Л. А. Варакин // Проблемы функционирования языковых единиц : сб. науч. тр. / Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 1993. – С. 58–65.

27. Васенькин, В. В. Структурно-семантическое описание ЛСГ существительных со значением «пространство» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. В. Васенькин. – Калининград, 1987. – 214 л.

28. Веливченко, В. Ф. Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте: на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Ф. Веливченко ; Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Киев, 1990. – 17 с.

29. Венедиктов, Г. К. Глаголы движения в болгарском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Г. К. Венедиктов ; Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения. – М., 1963. – 23 с.

30. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – Изд. 2-е. – М. : Высш. шк., 1972. – 614 с.

31. Востоков, А. Х. Русская грамматика / А. Х. Востоков. – 2-е изд. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1835. – XXIV, 416 с.

32. Всеволодова, М. В. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений: на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума / М. В. Всеволодова, О. Ю. Дементьева. – М. : Крон-Прес, 1997. – 170 с.

33. Всеволодова, М. В. Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка) = System of Russian prefixed verbs of motion (as reflected in Persian language) / М. В. Всеволодова, А. Али Мадаени. – Изд. 2-е. – М. : URSS : ЛКИ, 2010. – 140 с.

34. Всеволодова, М. В. Способы выражения пространственных отношений / М. В. Всеволодова, З. Г. Паршукова ; под общ. ред. М. В. Всеволодовой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – Вып. 1. – 172 с.

35. Всеволодова, М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М. : Рус. яз., 1982. – 262 с.

36. Гак, В. Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1966. – 334 с.

37. Гак, В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка: языки пространств : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М., 2000. – С. 127–135.

38. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология : на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.

39. Ганиева, З. А. Сопоставительная характеристика вербальных средств образности в художественном дискурсе типологически различных языков : дис... канд. филол. наук : 10.02.20 / З. А. Ганиева. – М., 2012. – 184 л.

40. Голами Араби Хоссейн. Употребление приставки «за» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Голами Араби Хоссейн. – М., 1996. – 223 л.

41. Головин, Б. Н. Каталог типов приставочного внутриглагольного словообразования в современном русском литературном языке. Ч. 1 (В- – От-) / Б. Н. Головин // Лексика. Терминология. Стили : межвуз. сб. / Горьк. гос. ун-т. – Горький, 1974. – Вып. 3. – С. 5–19.

42. Головин, Б. Н. Словообразовательные типология русских приставочных глаголов / Б. Н. Головин // Славянское языкознание : сб. ст. / Акад. наук СССР, Совет. ком. славистов ; отв. ред. акад. В. В. Виноградов. – М., 1959. – С. 139–148.

43. Головин, Б. Н. Словообразовательные типы глаголов с приставкой за / Б. Н. Головин // Учен. зап. Горьк. ун-та. – 1964. – Вып. 68. – С. 47–69.

44. Гордеев, Ю. М. Поле направленности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. М. Гордеев ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1974. – 20 с.

45. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.

46. Греч, Н. И. Практическая русская грамматика / Н. И. Греч. – СПб. : Тип. Императ. С.-Петербур. воспитат. дома, 1827. – 2, VIII, 579 с.

47. Грицик, Н. И. Глаголы со значением приближения в украинском языке в сопоставлении с русскими : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Н. И. Грицик ; Ин-т языковедения Акад. наук Укр. ССР. – Киев, 1981. – 23 с.

48. Гукина, Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «расположения в пространстве» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Гукина ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 1997. – 19 с.

49. *Дад, М.* Глаголы движения идти-ходить, вести-водить, нести-носить : магист. работа на соискание учеб. степени магистра по степени «обучение русскому языку» / М. Дад. – Тегеран : Ун-т Тарбиат Модаррес, 1387 (по солнечному календарю). – 141 л.

50. *Декарт, Р.* Размышления о первоначальной философии / Р. Декарт. – СПб. : Абрис-книга, 1995. – 191 с.

51. *Дмитриева, Н. В.* Синтезирование русских глаголов с общим значением «перемещение» по заданным семантическим параметрам : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Дмитриева ; Моск. гос. ун-т. – М., 1990. – 19 с.

52. *Дмитриева, Н. С.* О словообразовательных гнездах глаголов движения / Н. С. Дмитриева, Р. Ф. Газизова, Л. М. Новикова // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; отв. ред. А. Н. Тихонов. – Ташкент, 1982. – С. 276–281.

53. *Добровский, В.* К учению о славянском глаголе / В. Добровольский // Филол. зап. – Воронеж, 1889. – Вып. 1. – С. 707–722.

54. *Егоров, А. А.* Диалектическое отношение пространства-времени к материальному движению / А. А. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 128 с.

55. *Журавлева, О. Н.* Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Журавлева ; Вят. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1999. – 18 с.

56. *Зализняк, А. А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира : [сб. ст.] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. слав. культуры (А. Кошелев), 2005. – 540 с.

57. *Зарецкая, С. А.* Семантический класс глаголов движения: толкование и лексико-семантические свойства / С. А. Зарецкая // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы : сб. ст. : к 20-летию каф. соврем. рус. яз. / Ин-т рус. яз. ; отв. ред.: Е. Г. Борисова, Л. Н. Шердакова. – М., 1997. – С. 236–239.

58. *Засухина, Т. П.* Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке : учеб. пособие / Т. П. Засухина. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1991. – 79 с.

59. *Земскова, Е. В.* О способах выражения каузальных отношений / Е. В. Земскова // Вопросы романо-германского языкознания : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т. – Саратов, 1999. – Вып. 13. – С. 82–86.

60. *Зиборова, Т. П.* О структуре беспредложных словосочетаний, образованных глаголами движения и существительными в творительном падеже / Т. П. Зиборова // Филологический сборник / Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1966. – Вып. 5. – С. 81–95.

61. *Зорихина-Нильссон, Н. В.* Семантика глаголов положения в пространстве в русском и шведском языках / Н. В. Зорихина-Нильссон // Русский язык: исторические судьбы и современность : Междунар. конгресс русистов-исслед., Москва, 13–16 марта 2001 г. : тр. и материалы / Моск. гос. ун-т ; под общ. ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. – М., 2001. – С. 325.
62. *Ибрагимова, В. Л.* Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке / В. Л. Ибрагимова ; под ред. Л. М. Васильева. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1992. – 169 с.
63. *Ибрагимова, В. Л.* Семантика русского глагола (лексика движения) : учеб. пособие / В. Л. Ибрагимова. – Уфа : Башк. ун-т, 1988. – 80 с.
64. *Ибрагимова, В. Л.* К синтагматической характеристике глаголов движения в современном русском языке / В. Л. Ибрагимова // Семантика и структура предложения: лексическая и синтаксическая семантика : сб. ст. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Н. Д. Гарипова (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1978. – С. 27–34.
65. *Ибрагимова, В. Л.* Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / В. Л. Ибрагимова ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 1975. – 25 с.
66. *Исаченко, А. В.* Глаголы движения в русском языке / А. В. Исаченко // Рус. яз. в шк. – 1961. – № 4. – С. 12–16.
67. *Исаченко, А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: морфология : ч. 1–2 / А. В. Исаченко. – 2-е изд. – М. : Яз. слав. культуры : Кошелев, 2003. – 570 с.
68. *Камынина, Л. И.* Функционально-семантическое поле каузальности в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. И. Камынина ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1992. – 16 с.
69. *Касаткин, Л. Л.* Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант ; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1991. – 381 с.
70. Книга о грамматике: русский язык как иностранный / А. В. Величко [и др.] ; под ред. А. В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 644 с.
71. *Коваленко, Н. В.* Группа глаголов движения в современном французском языке / Н. В. Коваленко // Учен. зап. / Пенз. гос. пед. ин-т. – Саратов, 1967. – Вып. 20 : Серия филологическая. – С. 27–40.
72. *Корди, Е. Е.* Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / Е. Е. Корди ; отв. ред. В. С. Храковский. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 164 с.
73. *Кронгауз, М. А.* Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М. А. Кронгауз. – М. : Шк. «Языки русской культуры» : Кошелев, 1998. – 286 с.

74. *Кузнецова, Э. В.* Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов / Э. В. Кузнецова // Семантические классы русских глаголов : межвуз. сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т ; редкол.: Э. В. Кузнецова (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1982. – С. 3–10.

75. *Кузнецова, Э. В.* О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов / Э. В. Кузнецова // Классы слов и их взаимодействие : межвуз. темат. сб. / Урал. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Купина (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1979. – С. 5–13.

76. *Кустова, Г. И.* Тип концептуализации пространства и семантические свойства глагола (группа попасть) / Г. И. Кустова // Логический анализ языка: языки пространств : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М., 2000. – С. 47–55.

77. *Лапинская, И. П.* К характеристике парных глаголов движения в русском языке / И. П. Лапинская // Русский язык в сопоставительном освещении : межвуз. науч. сб. / Саратов. гос. ун-т ; редкол.: С. П. Лопушанская (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 1984. – С. 52–58.

78. *Левонтина, И. Б.* На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке / И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка: языки динамического мира / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна» ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 269–285.

79. *Ломоносов, М. В.* Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов ; гл. ред.: С. И. Вавилов (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950–1983. – Т. 7 : Труды по филологии, 1739–1758 гг. / ред.: В. В. Виноградов [и др.]. – 1952. – 996 с.

80. *Лопушанская, С. П.* Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С. П. Лопушанская // Русский язык (в сопоставительном освещении) : межвуз. сб. науч. тр. / Волгогр. гос. ун-т, Волгогр. политехн. ин-т ; редкол.: С. П. Лопушанская (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград, 1988. – С. 5–19.

81. *Мадаени Аввал Али.* Система русских приставочных глаголов движения в зеркале персидского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мадаени Аввал Али. – М., 1998. – 206 л.

82. *Мадаени Аввал Али.* Глаголы движения как фрагмент национальной языковой картины мира (к вопросу категоризации пространства) / Мадаени Али // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике / ред.: А. И. Изотов, В. А. Татарinov. – М., 1998. – Вып. 6. – С. 60–71.

83. *Мадаени Аввал Али.* Русские приставочные глаголы движения (в зеркале персидского языка) / Мадаени Али // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике / ред.: А. И. Изотов, В. А. Татарinov. – М., 1998. – Вып. 6. – С. 71–88.

84. *Мадаени Аввал Али*. Семантика глаголов движения с приставкой про- / Мадаени Али // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 1998. – Вып. 3. – С. 91–99.

85. *Мадаени Аввал Али*. Синтаксис и семантика глаголов движения с приставкой за- (в зеркале персидского языка) / Мадаени Али // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2001. – Вып. 18. – С. 43–55.

86. *Мазурова, Ю. В.* Абсолютная ориентация в персидском языке / Ю. В. Мазурова // Вторая зимняя типологическая школа : междунар. шк.-семинар молодых ученых по лингвист. типологии и антропологии : спец. сес. : яп. яз. в типол. перспективе, рус. яз. в типол. перспективе, Моск. обл., 31 янв. – 6 февр. 2000 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т [и др.] ; ред.: В. И. Подлесская (отв.) [и др.]. – М., 2000. – С. 148.

87. *Майсак, Т. А.* Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Глаголы движения в воде: лексическая типология : сб. ст. / ред.: Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. – М., 2007. – С. 27–75.

88. *Мамедов, Н.* Синонимия глаголов движения в современном азербайджанском языке / Н. Мамедов // Изв. Акад. наук Азерб. ССР. Сер. лит., яз. и искусства. – 1989. – № 2. – С. 100–102.

89. *Мартиросян, Ю. Г.* Поле пространственности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. Г. Мартиросян ; Тбил. гос. пед. ин-т. – Тбилиси, 1984. – 24 с.

90. *Маслов, Ю. С.* Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. – 263 с.

91. *Маслов, Ю. С.* Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида / Ю. С. Маслов. – М. : Наука, 1958. – 39 с.

92. *Маслов, Ю. С.* Система основных понятий и терминов славянской аспектологии / Ю. С. Маслов // Вопросы общего языкознания : сб. ст. / Ленингр. гос. ун-т ; редкол.: Ю. С. Маслов, А. В. Федоров. – Л., 1965. – С. 53–81.

93. *Меликян Г. В.* Парные словосочетания в современном персидском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.08 / Г. В. Меликян; Ереванский ун-т. – Ереван, 1984. – 111 л.

94. *Мозаени, М.* Рассмотрение русских приставок от-, пере-, по-, про- и приставки под- с постфиксом «ся» и их эквивалентов в персидском языке : магист. работа на соискание учен. степени магистра по специальности «обучение русскому языку» / М. Мозаени. – Тегеран : Тегер. ун-т, 1387 (по солнечному календарю). – 97 л.

95. *Монахов, П. Ф.* Способы обозначения направленного движения в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. Ф. Монахов ; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1961. – 19 с.

96. *Московская, Э. А.* Семантические особенности глаголов перемещения / Э. А. Московская // Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1974. – Вып. 78. – С. 164–185.

97. *Муравьева, Л. С.* Глаголы движения в русском языке / Л. С. Муравьева. – 2-е изд. – М. : Рус. яз., 1975. – 270 с.

98. *Муравьева, Л. С.* Основные трудности в работе над глаголами движения в нерусской аудитории / Л. С. Муравьева // Очерки по методике преподавания русского языка / Ун-т дружбы народов. – М., 1962. – Вып. 1. – С. 96–131.

99. *Муравьева, Л. С.* Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. С. Муравьева ; Моск. гос. ун-т. – М., 1975. – 18 с.

100. *Натеги, А.* Глаголы движения с приставкой при-, у- и способы их передачи в персидском языке : магист. работа на соискание учен. степени магистра по специальности «обучение русскому языку» / А. Натеги. – Тегеран : Ун-т Тарбиат Модаррес, 1391 (по солнечному календарю). – 89 л.

101. *Павленко, Л. Г.* Типология кетских глаголов движения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Л. Г. Павленко ; Моск. гос. ун-т. – М., 1986. – 18 с.

102. *Павский, Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка : в 3 т. / Г. Павский. – СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1850. – Т. 3 : Рассуждение третье. О глаголе. – XV, 271 с.

103. *Падучева, Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е. В. Падучева // Логический анализ языка: семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М, 2002. – С. 121–136.

104. *Пейсигов, Л. С.* Лексикология современного персидского языка / Л. С. Пейсигов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 207 с.

105. *Переход, О. Б.* Глаголы движения и перемещения в белорусском и русском языках : дис... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. Б. Переход. – Минск, 1989. – 217 л.

106. *Пете, И.* Способы выражения пространственных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка / И.Пете. – Сегед, 1973. – 230 с.

107. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 5-е изд. – М. : Учпедгиз, 1935. – 452 с.

108. *Плотникова, Е. И.* Контекстуальные распространители глаголов движения / Е. И. Плотникова // Лексическая семантика : сб. науч. тр. / Свердлов. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. П. Чудинов (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1991. – С. 106–110.

109. *Плотникова, Е. И.* Семантика глаголов движения и их представленность в «Толковом идеографическом словаре русских глаголов» / Е. И. Плотникова // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Э. В. Кузнецовой, Екатеринбург, 7–9 февр. 1997 г. / Урал. гос. ун-т [и др.]. – Екатеринбург, 1997. – С. 207–208.

110. *Плунгян, В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие / В. А. Плунгян. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 669 с.

111. *Псянчин, Ю. В.* Лексико-семантическое поле глаголов движения башкирского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Ю. В. Псянчин ; Ин-т языкознания Акад. наук Азерб. ССР. – Баку, 1990. – 21 с.

112. *Розина, Р. Н.* О некоторых производных отношениях глаголов перемещения в русском языке / Р. Н. Розина // Моск. лингвист. журн. – 1996. – № 2. – С. 352–360.

113. *Рубинчик, Ю. А.* Грамматика современного персидского литературного языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : Вост. лит., 2001. – 600 с.

114. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова [и др.]. – 783 с.

115. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование : [в 4 кн.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – Кн. 2 : Словообразование современного русского литературного языка. – 300 с.

116. *Сайкиева, С. М.* Глаголы движения как лексико-грамматическая категория / С. М. Сайкиева // Русское языкознание : сб. ст. / Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1969. – Вып. 1. – С. 201–202.

117. *Сайкиева, С. М.* Глаголы движения-перемещения в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.06.01 / С. М. Сайкиева ; Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1970. – 23 с.

118. *Свецинская, И.* Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой вы-) / И. Свецинская // Глагольная префиксация в русском языке : сб. ст. / отв. ред. и сост.: М. Кронгауз, Д. Пайар. – М., 1997. – С. 149–163.

119. *Сергеева, Н. Н.* Об оппозиции «направленность – ненаправленность» в сфереглаголов движения / Н. Н. Сергеева // Русское языкознание : сб. ст. / Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1975. – Вып. 3. – С. 97–101.

120. *Сергеева, Т. Д.* Лексико-грамматические связи глаголов движения на внутриглагольном и межкатегориальном уровне : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Д. Сергеева ; Том. гос. ун-т. – Томск, 1977. – 18 с.

121. *Сирота, Р. И.* Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения и глаголов перемещения предмета в пространстве в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 660 / Р. И. Сирота ; Моск. обл. пед. ин-т. – М., 1968. – 19 с.

122. *Сметанина, Е. Н.* О функционировании начинательных глаголов движения в русском и польском языках / Е. Н. Сметанина // Художественная речь: функциональный и сопоставительно-функциональный анализ текста : межвуз. сб. науч. тр. / Сам. гос. пед. ин-т ; редкол.: Е. М. Кубарев (отв. ред.) [и др.]. – Самара, 1992. – С. 153–157.

123. *Сметанина, Е. Н.* Система предложно-падежных форм, выражающих направление движения, в русском языке по сравнению с польским : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.03 / Е. Н. Сметанина ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1985. – 23 с.

124. Современный русский язык: фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Лексикография. Морфемика и словообразование. Морфология : учеб. пособие / А. М. Бордович [и др.] ; под общ. ред. М. Г. Булахова, И. С. Козырева. – Минск : Выш. шк., 1991. – 511 с.

125. *Соколова, В. М.* Глаголы движения в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. М. Соколова ; Ленингр. гос. пед. ин-т. – Л., 1967. – 14 с.

126. *Сребрянская, Н. А.* Референциальные возможности глаголов движения и их место в пространственной организации текста: на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / Н. А. Сребрянская ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 1999. – 25 с.

127. *Стефанский, Е. Е.* Семантика и функционирование приставочных глаголов движения в русском и польском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.03 / Е. Е. Стефанский ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1994. – 14 с.

128. *Стрекалова, З. Н.* Словообразование глаголов движения в современном польском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. Н. Стрекалова ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М., 1955. – 16 с.

129. *Сырбу, М.* Глаголы перемещения в современном русском языке: лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Сырбу ; Моск. гос. ун-т. – М., 1965. – 12 с.

130. *Талыбова, С. Э.* Копулятивные сочетания в современном персидском языке / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения ; С. Э. Талыбова. – М. : Вост. лит., 2007. – 160 с.

131. *Тарасевич, Л. А.* Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением: на материале немецкого и русского языков / Л. А. Тарасевич. – Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2014. – 272 с.

132. *Тарат, А.* Направление в русских глаголах движения и способы его передачи в персидском языке : магист. работа на соискание учен. степени магистра по специальности «обучение русскому языку» / А. Тарат. – Тегеран : Ун-т Тарбиат Модаррес, 1391 (по солнечному календарю). – 109 л.

133. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян [и др.] ; Ин-т проблем передачи информации Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Яз. слав. культур, 2010. – 408с.

134. Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / В. П. Недялков [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – Л. : Наука, 1969. – 311 с.

135. *Тихонов, А. Н.* Изучение видов русского глагола в узбекской школе : метод. пособие для учителей / А. Н. Тихонов. – 2-е изд. – Ташкент : Укитувчи, 1981. – 119 с.

136. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательные гнезда глаголов движения в современном русском языке / А. Н. Тихонов, Э. Мухаммадиев // Учен. зап. / Ташк. гос. пед. ин-т. – Ташкент, 1975. – Т. 143, 1 : Актуальные проблемы русского словообразования. – С. 471–496.

137. *Тихонова, В. В.* К вопросу о средствах выражения семантики пространства / В. В. Тихонова // Тенденции в системе номинации и предикации русского языка : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. пед. ун-т ; редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.) [и др.]. – М., 2002. – С. 31–34.

138. *Тихонова, Е. Н.* Особенности лексико-семантических отношений между исходными многозначными глаголами перемещения и их производными с временными префиксами / Е. Н. Тихонова // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы V Респ. науч. конф. / Самарк. гос. пед. ин-т ; отв. ред. А. Г. Лыков. – Ташкент, 1989. – С. 49–54.

139. *Тошович, Б.* Глаголы каузации, положения в пространстве / Б. Тошович // Логический анализ языка: языки пространств : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М., 2000. – С. 163–178.

140. Употребление глаголов движения в русском языке : [сб. упражнений] / сост.: Г. А. Битехтина, Л. С. Муравьева, Л. П. Юдина; под ред. Л. П. Юдиной. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 92 с.

141. *Усатенко, Т. Ф.* Глаголы перемещения современного украинского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 661 / Т. Ф. Усатенко ; Льв. гос. ун-т. – Львов, 1970. – 25 с.

142. *Уфимцева, А. А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; отв. ред. Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1986. – 239 с.

143. *Федосеева, Л. Н.* Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Н. Федосеева ; Ряз. гос. пед. ун-т. – Елец, 2004. – 22 с.

144. *Ферм, Л.* Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально предложного детерминизма / Л. Ферм. – Uppsala : Uppsala Univ., 1990. – 187 с. – (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia ; № 1).

145. *Хамидуллина, А. М.* Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. М. Хамидуллина ; Сарат. гос. ун-т. – Саратов, 1973. – 23 с.

146. *Хамидуллина, А. М.* Словообразовательные парадигмы глаголов движения (внутриглагольная деривация второго такта порождения) / А. М. Хамидуллина // Исследования по семантике : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1975. – Вып. 1. – С. 93–107.

147. *Ханов, Г. Ж.* Обучение студентов национальных (туркменских) групп педагогических факультетов глаголам движения русского языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Г. Ж. Ханов ; Акад. пед. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т преподавания рус. яз. в нац. шк. – М., 1989. – 16 с.

148. *Хосейнпур, А.* Глаголы с приставкой «за-» и способы их выражения в персидском языке : магист. работа на соискание учен. степени магистра по специальности «обучение русскому языку» / А. Хосейнпур. – Тегеран : Ун-т Тарбиат Модаррес, 1390 (по солнечному календарю). – 93 л.

149. *Храковский, В. С.* Очерки по общему и арабскому синтаксису / В. С. Храковский ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1973. – 289 с.

150. *Хунцзюнь Ду.* Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Хунцзюнь Ду. – М., 2010. – 199 л.

151. *Чешко, В. В.* К истории славянских глагольных видов. Основы глаголов движения в Зографском кодексе / В. В. Чешко // Учен. зап. Ин-та славяноведения / Акад. наук СССР. – М., 1951. – Т. 3. – С. 328–344.

152. Чешко, Е. В. Словообразование глаголов движения в русском языке / Е. В. Чешко // Вопросы славянского языкознания / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения. – М., 1962. – Вып. 6. – С. 156–172.

153. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; ред. Е. С. Истрина. – Изд. 2-е. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.

154. Шелякин, М. А. Категория вида и способы действия русского глагола: теоретические основы / М. А. Шелякин. – Таллин : Валгус, 1983. – 216 с.

155. Шелякин, М. А. Функции и словообразовательные связи начальных приставок в русском языке (к проблеме семантической мотивированности в синтагматике слов и морфем) / М. А. Шелякин // Лексико-грамматические проблемы русского глагола : сб. ст. / Новосиб. гос. пед. ин-т ; отв. ред. М. А. Шелякин. – Новосибирск, 1969. – С. 3–33.

156. Юдина, Л. П. Идти или ходить?: глаголы движения в русском языке / Л. П. Юдина. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. – 136 с.

157. Юдина, Л. П. Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения» : пособие для работы с иностр. учащимися / Л. П. Юдина, Г. А. Битехтина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 80 с.

158. Ямалова, В. В. К вопросу об изучении глаголов движения в русском языке / В. В. Ямалова // Филологический сборник / Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1976. – Вып. 17. – С. 152–164.

159. Янко-Триницкая, Н. А. Особенности префиксации глаголов движения / Н. А. Янко-Триницкая // Учен. зап. / Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1952. – Т. 22, вып. 2. – С. 45–57.

160. Ярема, Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале разносистемных языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Ярема ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2008. – 23 с.

161 1381 ابوالقاسمي، محسن ، دستور تاريخي زبان فارسي، تهران ، سمت، چاپ سوم،

162 احمدی گيوي، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی 2، ویرایش سوم، تهران، انتشاراتفاطمی، 1385

163 احمدی گيوي، حسن، دستور زبان فارسی، فعل، تهران، نشر قطره، 1384

164 احمدی گيوي، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی 1، تهران، فاطمی. چاپ سیزدهم، 1377

165 ارژنگ، غلامرضا، دستور زبان فارسی امروز، تهران، نشر قطره، چاپ دوم، 1378

166 ازکیا، ندا، حرکت در زبان فارسی، دیدگاه شناختی و رده شناسی، پایان نامه دکتری زبانشناسی، دانشگاه آزاد، تهران، واحد علوم، تحقیقات، 1390

167 انزلی، حسن، دستور زبان فارسی، ارومیه، چاپ سوم، 1370

168 ایزانلو، حسن، بررسی مشکلات یادگیری افعال حرکتی روسی برای فارسی زبانان (با تاکید بر ویژگی نمود فعل)، مشهد ، پیک دانشکده ادبیات دانشگاه فردوسی مشهد، شماره

1387، 161

- 169 ایزانلو، حسن، آموزش افعال حرکتی روسی به فارسی زبانان، مشهد، محقق، 1387
- 170 باطنی، محمد رضا، توصیف ساختمان دستور زبان فارسی، چاپ ششم، تهران، امیر
کبیر، 1373
- 171 جوادى، ذبیح اله، الفبای فلسفه جدید، تهران، ابن سینا، 1348
- 172 شریعت، محمدجواد، دستور زبان فارسی، تهران، اساطیر، چاپ چهارم، 1370
- 173 صنیع، مهین بانو. سیری در دستور زبان فارسی، تهران، کتابسرا، چاپ اول، 1371
- 174 غلامعلی زاده، خسرو، ساخت زبان فارسی، تهران، احیاء کتاب، چاپ اول، 1374
- 175 فرشیدورد، خسرو، دستور مفصل امروز، تهران، انتشارات سخن، چاپ دوم، 1384
- 176 گلفام، ارسلان، اصول دستور زبان، تهران، سمت، 1385
- 177 لسانی، حسین، آموزش نوین زبان روسی، تهران، بازتاب، 1378
- 178 لسانی، حسین، فعالی‌حرکتی‌دو‌نپیشوند، پیک پژوهش ادبیات معاصر جهان، شماره 3، تهران
، سال 1378
- 179 ماهوتیان، شهناز، گرامر زبان فارسی، تهران، نشر مرکز، 1387
- 180 مسگر خوبی، مریم، باز نمود مسیر در افعال حرکتی فارسی، ویژه نامه نامه فرهنگستان،
شماره 9، سال 1392
- 181 مسگر خوبی، مریم، باز نمود رویداد حرکتی زبان فارسی:
رویکردی‌شناختی، پایان‌نامه دکتریزبان‌شناسی‌همگانی، تهران، پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
، 1392،
- 182 مشکوة الدینی، مهدی، ساخت آوایی زبان، چاپ چهارم، مشهد، دانشگاه فردوسی، 1377
- 183 مشکوة الدینی، مهدی، توصیف و آموزش زبان فارسی، مشهد، دانشگاه فردوسی، 1379
- 184 ناتل خانلری، پرویز، تاریخ زبان فارسی، تهران، توس، 1349
- 185 ناتل خانلری، پرویز، گرامر زبان فارسی، تهران، توس، 1384
- 186 ناتل خانلری، پرویز، دستور زبان فارسی، تهران، انتشارات توس، چاپ سیزدهم، 1373
- 187 ناتل خانلری، پرویز، دستور تاریخی زبان فارسی، (به کوشش عفت مستشار نیا) تهران،
توس، 1372
- 188 وحیدیان کامیار، تقی، دستور زبان فارسی 1، (با همکاری غلامرضا عمرانی)، تهران، سمت،
چاپ نهم، 1386
- 189 یحیی پور، مرضیه، کریمی مطهر، جان اله، کاربرد عملی افعال حرکتی در زبان روسی،
تهران، سمت، 1382

Список использованных словарей

190. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 569 с.
191. Большой толковый словарь русских глаголов: свыше 10 000 глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / ав.-сост.: Л. Г. Бабенко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2007. – 573 с.

192. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
193. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Председатель Науч. Ред. Совета Ю. С. Осипов. Отв. Ред. С. Л. Кравец. Т. 17, Лас-Тунас. – Ломонос. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2011. – 783 с.
194. Восканян, Г. А. Русско-персидский словарь : ок. 30 000 слов / Г. А. Восканян. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2008. – 865 с.
195. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус.яз. – Медиа, 2003. – 4 т.
196. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель : Харвест, 2006. – 3 т.
197. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Технологии, 2003. – 939 с.
198. Персидско-русский словарь : в 2 т. / М. Н. Османов [и др.] ; предисл. Ю. Рубинчик. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
199. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
200. Русские глагольные предложения : эксперим. синтакс. слов. / Л. Г. Бабенко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 464 с.
201. Русско-персидский словарь / сост.: И. К. Овчинникова, Г. А. Фуругян, Ш. М. Бади ; под ред. А. Асадуллаева, Л. С. Пейсикова. – Мешхед : Джаведане херад, 2002. – 1091 с.
202. Словарь Amid [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vajehyab.com/Amid. – Дата доступа : 25.09.2013.
203. Словарь dekhoda [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vajehyab.com/dekhoda. – Дата доступа : 25.09.2013.
204. Словарь Moein [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vajehyab.com/moein. – Дата доступа : 25.09.2013.
205. Справочный сайт Академии науки Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vajehyab.com/farhangestan>. – Дата доступа : 25.05.2015.
206. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – 4 т.

207. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.

208. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / редкол.: Д. Н. Ушаков (гл. ред.) [и др.]. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.

209. *Шанский, Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под ред. С. Г. Бархударова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.

- 210 صلیبا، جمیل، فرهنگ‌پسفی، تهران، موسسه انتشارات حکمت، چاپ‌دوم، 1381
- 211 انوری، حسن، فرهنگ بزرگ سخن، تهران، انتشارات سخن، 1381

Использованные корпуса текстов

212. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru. – Дата доступа : 15.01.2013.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Описание глаголов перемещения в русских толковых словарях

№	Глагол	Дефиниция
1	<i>идти – ходить</i>	«двигаться, переступая ногами» [197]
2	<i>ехать – ездить</i>	«двигаться, перемещаться по суше или по воде с помощью каких-либо средств передвижения (в один прием или в одном направлении)» (ехать) «(неоднократно, в разное время и в разных направлениях)» (ездить) [196]
3	<i>бежать – бегать</i>	«усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-либо направлении (бежать) или в разных направлениях (бегать)» [206]
4	<i>лететь – летать</i>	«передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев» (лететь), «перемещаться по воздуху с помощью крыльев (неоднократно, в разное время и в разных направлениях)» (летать) [196]
5	<i>плыть – плавать</i>	«держась на поверхности воды с помощью определенных движений тела, передвигаться по ней (о человеке и животных, не живущих в глубине воды)» [208]
6	<i>лезть – лазить</i>	«карабкаясь, взбираться, подниматься, проникать куда-л.» [197]
7	<i>ползти – ползать</i>	«а) передвигаться по поверхности всем телом или на коротких ножках в определенном направлении (о пресмыкающихся, насекомых и т.п.). б) передвигаться по поверхности в определенном направлении, припадая к ней туловищем и перебирая по ней конечностями (о человеке, некоторых животных – собаке, кошке и т.п.)» [196]
8	<i>нести – носить</i>	«взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.» [206]
9	<i>везти – возить</i>	«перемещать в определенном направлении кого-л., что-л. с помощью каких-л. средств передвижения» (везти), «доставлять, перемещать кого-л., что-л. при помощи каких-л. средств передвижения неоднократно и в разное время» (возить) [196]
10	<i>катить – катать</i>	«вращая, заставляя двигаться какой-л. округлый предмет в одном направлении» [192]
11	<i>тащить – таскать</i>	«перемещать, передвигать с усилием, не отрывая от поверхности чего-л.; волочить» [192]
12	<i>вести – водить</i>	«идя вместе, направлять движение, помогать идти» [206]

13	<i>гнать – гонять</i>	«заставлять двигаться в каком-л. направлении, понуждать к передвижению» [206]
14	<i>ступать</i>	«передвигаться, делая шаги, идти» [206]
15	<i>ишнырять</i>	«часто и быстро ходить, торопливо пробегать взад и вперед мимо кого-, чего-л.» [206]
16	<i>ишмыгать</i>	«торопливо двигаться туда и сюда, в разных направлениях, сновать» [206]
17	<i>брести</i>	«идти медленно или с трудом, едва передвигая ноги, плестись» [206]
18	<i>семенить</i>	«идти, ходить, делая частые, мелкие шаги» [208]
19	<i>шагать</i>	«идти размеренным шагом» [208]
20	<i>рыскать</i>	«торопливо бегать в поисках чего-н.» [197]
21	<i>гулять</i>	«ходить, не торопясь, для отдыха, удовольствия; прогуливаться» [206]
22	<i>блуждать</i>	«ходить, бродить без определенной цели и направления» [196]
23	<i>бродить</i>	«ходить по разным направлениям, отыскивая что-л. или без цели» [195]
24	<i>маршировать</i>	«идти маршем» [197]
25	<i>шествовать</i>	«идти, двигаться торжественно, важно» [197]
26	<i>хромать</i>	«ходить, ковыляя из-за укороченной или больной ноги» [206]
27	<i>ковылять</i>	«идти, хромая, припадая на ногу или вперевалку» [206]
28	<i>прыгать</i>	«делать прыжок, прыжки; передвигаться прыжками» [196]
29	<i>скакать</i>	«передвигаться, быстро бежать скачками; прыгать» [197]
30	<i>гарцевать</i>	«красиво и ловко ездить верхом» [206]
31	<i>скользить</i>	«плавно двигаться по гладкой, скользкой поверхности» [197]
32	<i>шаркать</i>	«производить шорох трением при ходьбе. Шорох туфлями» [197]
33	<i>колесить</i>	«много ездить, разъезжать в разных направлениях» [206]
34	<i>нырять</i>	«погружаться в воду с головой» [206]
35	<i>тонуть</i>	«погружаться в воду, на дно, идти ко дну» [206]
36	<i>парить</i>	«лететь, держась в воздухе на неподвижно распростертых крыльях» [206]
37	<i>реять</i>	«плавно, легко летать, парить» [206]
38	<i>порхать</i>	«перелетать с одного места на другое» [197; 208], «перелетать с места на место легко, не задерживаясь» [196]

39	<i>путешествовать</i>	«совершать поездку или передвижение пешком по каким-л. местам, странам (обычно для ознакомления или отдыха)» [197]
40	<i>следовать</i>	«идти следом, непосредственно за кем-, чем-нибудь» [208]
41	<i>курсировать</i>	«совершать регулярные поездки, рейсы между какими-нибудь пунктами по определенному маршруту» [208]
42	<i>петлять</i>	«плутать, идти не прямо, а петлями» [208]
43	<i>бросать</i>	«взмахом заставлять лететь, падать что-л., находящееся в руке (в руках)» [206]
44	<i>кидать</i>	«то же, что бросать» [197; 208]
45	<i>швырять</i>	«бросать, кидать резко, с силой» [206]
46	<i>метать</i>	«бросать с размахом, кидать, целясь куда-нибудь» [197]
47	<i>сыпать</i>	«заставлять падать куда-л., во что-л., выпуская постепенно что-л. сыпучее, мелкое» [206]
48	<i>лить</i>	«заставлять вытекать, течь какую-л. жидкость» [206]
49	<i>мчать</i>	«очень быстро нести или везти (кого, что-л.)» [206]
50	<i>толкать</i>	«кого-что- л. касаться резким движением, коротким ударом» [197]
51	<i>волочить</i>	«тащить, тянуть, не отрывая от поверхности чего-л. (по земле, полу, воде)» [206]
52	<i>тянуть</i>	«взяв, ухватив край, конец чего-л., перемещать, тащить к себе силой, усилием» [206]
53	<i>двигать</i>	«перемещать, толкая или таща» [206]
54	<i>эвакуировать</i>	«произвести (производить) организованный вывоз, выезд кого-, чего-л. из опасных местностей» [206]
55	<i>командировать</i>	«отправить (отправлять) куда-л. со служебным поручением» [206]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Описание глаголов перемещения в персидском языке

№	Глагол	Дефиниция
1	<i>راه رفتن</i> <i>rah raftan</i> 'идти, ходить по дороге'	«روی پا حرکت کردن، گام بگام روی زمین پیمودن» 'дословно: двигаться на ногах, шаг за шагом двигаться по земле' [203]
2	<i>مسافرت کردن</i> <i>mrсаферат кардан</i> 'командировать'	«جابه جایی از یک کشور یا مکان به کشور یا مکانی دیگر به قصد» 'перемещение (путешествие) с одной страны или места в другую страну или место с целью туризма' [205] «از شهر یا کشور به شهر یا کشور دیگر رفتن» 'перемещаться с одного города или страны в другой город или другую страну' [204]
3	<i>دویدن</i> <i>давидан</i> 'бежать – бегать'	«با سرعت و شتاب رفتن، تند رفتن» 'перемещаться со скоростью и быстро' [204]
4	<i>قدم زدن</i> <i>гадам задан</i> 'шагать'	«آهسته راه رفتن نه برای کاری بلکه تنها برای گشتن، راه رفتن 'медленно ходить без определенной цели, прогуливаться' [203]
5	<i>ول گشتن</i> <i>вел гауштан</i> 'бродить, блуждать'	«راه رفتن بی هدف، گردش کردن در کوچه و خیابان بی هدف» 'ходить по улицам и переулкам без цели' [204]
6	<i>مارش مارش رفتن</i> <i>марш рафтан</i> 'маршировать'	«راه رفتن سربازان با نظم و ترتیب» 'пешее перемещение солдат с особым порядком и дисциплиной' [203]
7	<i>لانگیدن</i> <i>лангидан</i> 'ковылять, хромать'	«رفتن در حالی که به سوی وحشی خمد، نه به دیگر سوی» 'идти, хромя только на одну сторону, а не на другую' [203]
8	<i>پريدن</i> <i>паридан</i> 'прыгать'	«پريدن از چیزی، از جایی، از زمین به کمک وسیله ای (پایا و...)» 'прыгать с чего-либо, с места, с земли с помощью чего-либо (ноги)' [204]
9	<i>تاتی کردن</i> <i>тати кардан</i> 'ковылять'	«ходить так, как ходят маленькие дети» [203]
10	<i>خزیدن</i> <i>хазидан</i> 'ползти – ползать'	«سینه و شکم خود را به روی زمین کشیدن» 'тащиться по земле на груди и животе'. Среда ('земля') 'двигаться медленно' [202], «حرکت کردن آهسته» [204]
11	<i>لغزیدن</i> <i>лагзидан</i> 'скользить'	«پای از پیش بدر رفتن و افتادن» 'передвижение ног вперед и падение' [203]
12	<i>لغزیدن</i> <i>лиз хордан</i> 'скользить'	«لغزیدن پا در جایی نسو و لغزان» 'скольжение ноги в каком-либо скользком месте' [203]
13	<i>سر خوردن</i> <i>сор хордан</i> 'скользить'	«از روی سطحی مایل به شیب نشسته و به زیر لغزیدن» 'сидеть на скользкой поверхности и скользить вниз' [203]

14	تاختن <i>тахтан</i> 'скакать'	«بتاخت رفتن بمعنی با کمال سرعت با اسب» «ехать на лошади с максимальной скоростью по направлению от говорящего» [203]
15	شناکردن <i>шена кардан</i> 'плыть, плавать'	«پاهاحرکت انسان یا جانور بر روی آب بوسیله تحرک بازوان و» 'перемещение человека или животного в воде при помощи движений рук и ног ' [203]
16	غرق شدن <i>гарг шодан</i> 'тонуть'	فرورفتن کسی یا حیوانی در آب به صورتی که آب از سر بگذرد و « خفگی دست دهد». 'Погружение человека или животного в воду так, чтобы они захлебнулись' [202]
17	شیرجه رفتن <i>ширджеһ рафтан</i> 'нырять'	پریدن در آب از ارتفاع بلند به طوری که هنگام فرود دست و سر « به طرف آب باشند» 'Прыгать в воду с высоты так, чтобы руки и голова были направлены в сторону воды' [202]
18	پروازکردن <i>парваз кардан</i> 'лететь – летать'	«رفتن بر هوا با بال چنانکه مرغان» 'двигаться и перемещаться в небе с помощью крыльев, как птицы' [203]
19	ریختن <i>рихтан</i> 'лить, сыпать'	جریان یافتن مایعی معمولاً از یک محفظه به جایی پایین تر، дословно: 'перемещение какой-либо жидкости, обычно из одной емкости в более низкое место' [202]
20	кешиیدن <i>кешидан</i> 'тащить – таскать, тянуть'	جابجا کردن چیزیوتحمل کردن وزن آن با از جا بلند کردن» 'перемещать что-либо тяжелое, поднимая его с места' [211] '«چیزی را با فشار و زور به طرفی بردن» 'перемещать что-нибудь с силой в какую-нибудь сторону' [202]
21	هل دادن <i>хол дадан</i> 'толкать'	به سویی راندن، «با فشاری دفعی چیزی را یا کسی را افکندن» '«перемещать кого-либо, что-либо, толкая» [203]
22	غلطاندن <i>галтандан</i> 'катить – катать'	«چیزی مدور را در زمین به حرکت در آوردن» 'перемещать какой-либо круглый предмет по земле' [203]
23	قل دادن <i>гел дадан</i> 'катить – катать'	«چیزی مدور را در زمین به حرکت در آوردن» 'перемещать какой-либо круглый предмет по земле' [203]
24	حرکت دادن <i>harekat дадан</i> 'двигать'	«چیزی را از جایی به جایی دیگر منتقل کردن» 'перемещать что-либо из одного места в другое' [203]
25	راندن <i>рандан</i> 'гнать'	«راه بردن و به رفتن وا داشتن چهارپایان» 'принуждать домашний скот к движению' [202]
26	آمدن <i>амадан</i>	без дефиниции
27	رافتن <i>рафтан</i>	без дефиниции
28	تعقیب کردن <i>тагиб кардан</i> 'следовать'	без дефиниции
29	بودن <i>бе донбале...</i> <i>будан</i> 'следовать'	без дефиниции

30	از عقب... آمدن <i>аз агаб амадан</i> ‘следовать’	без дефиниции
31	از عقب... رفتن <i>аз агаб рафтан</i> ‘следовать’	без дефиниции
32	رفت و آمد کردن <i>рафт-о-амад кардан</i> ‘курсировать’	без дефиниции
33	زیگزاگ رفتن <i>зигзаг рафтан</i> ‘петлять’	без дефиниции
34	دور زدن <i>дор задан</i> ‘колесить’	без дефиниции
35	گردش کردن <i>гардеш кардан</i> ‘гулять’	без дефиниции
36	ور این ور آن دویدن <i>ин вар ан вар давидан</i> ‘шмыгать, шнырять’	без дефиниции
37	سالانه سالانه راه رفتن <i>саланеһ саланеһ раһ рафтан</i> ‘брести’	без дефиниции
38	قدمهای کوتاه برداشتن <i>гадам һайекута һбардаштан</i> ‘семенить’	без дефиниции
39	با زحمت راه رفتن <i>базаһматраһрафтан</i> ‘брести’	без дефиниции
40	پرسه زدن <i>парсе задан</i> ‘рыскать’	без дефиниции
41	قدم رو رفتن <i>гадам ро рафтан</i> ‘маршировать’	без дефиниции
42	رفت و موقرانه راه <i>могеранеһ раһ рафтан</i> ‘шеествовать’	без дефиниции
43	موقرانه گام برداشتن <i>могеранеһг амбардаштан</i> ‘шеествовать’	без дефиниции
44	لانگ انرا هر رفتن <i>ланг ланган раһ рафтан</i> ‘хромать, ковылять’	без дефиниции
45	بالا رفتن <i>бала рафтан</i> ‘лезть – лазить’	без дефиниции
46	بالا آمدن <i>бала амадан</i> ‘лезть – лазить’	без дефиниции
47	پایین رفتن <i>пайин рафтан</i> ‘лезть – лазить’	без дефиниции
48	آمدن پایین <i>пайин амадан</i> ‘лезть – лазить’	без дефиниции

49	سینه خیز رفتن <i>синеҳхиз</i> <i>рафтан</i> ‘ползти – ползать’	без дефиниции
50	سینه خیز آمدن <i>синеҳхиз</i> <i>амадан</i> ‘ползти – ползать’	без дефиниции
51	لځ لځ کړنه <i>лахлах</i> <i>конан рафтан</i> ‘шаркать’	без дефиниции
52	لځ لځ کړنه آمدن <i>лахлах</i> <i>конан</i> <i>амадан</i> ‘шаркать’	без дефиниции
53	به تاخت رفتن <i>бе тахт</i> <i>рафтан</i> ‘скакать’	без дефиниции
54	به تاخت آمدن <i>бе тахт</i> <i>амадан</i> ‘скакать’	без дефиниции
55	قدم گذاشتن <i>гадам гозаштан</i> ‘ступать’	без дефиниции
56	ماهرانه سواری کردن <i>маһеранеһ савари крадан</i> ‘гарцевать’,	без дефиниции
57	فرو رفتن <i>фору рафтан</i> ‘тонуть’	без дефиниции
58	آوردن <i>авардан</i> ‘нести – носить, везти – возить’	без дефиниции
59	بردن <i>бордан</i> ‘нести – носить, везти – возить’	без дефиниции
60	کشان کشان بردن <i>кешан</i> <i>кешан бордан</i> ‘волочить’	без дефиниции
61	کشان کشان آوردن <i>кешан</i> <i>кешан авардан</i> ‘волочить’	без дефиниции
62	به سرعت بردن <i>бе сорат</i> <i>бордан</i> ‘мчать’	без дефиниции
63	به سرعت آوردن <i>бе сорат</i> <i>авардан</i>	без дефиниции
64	انتقال دادن <i>энтегал дадан</i> ‘эвакуировать’	без дефиниции
65	تخلیه کردن <i>тахлие кардан</i> ‘эвакуировать’	без дефиниции
66	ماموریت فرستادن <i>мамурийат</i> <i>ферестададан</i> ‘команди- ровать’	без дефиниции

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СЕМАНТИКА БЕСПРИСТАВОЧНЫХ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ..	21
1.1. Бесприставочные непереходные глаголы перемещения в русском языке	21
1.1.1. Семантические признаки непереходных глаголов перемещения в русском языке.....	21
1.1.2. Онтологические характеристики перемещения, отражаемые в языковых единицах: способ перемещения....	27
1.1.3. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение по земле	30
1.1.4. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение в жидкой среде.....	38
1.1.5. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение по воздуху	40
1.1.6. Бесприставочные непереходные глаголы, обозначающие перемещение независимо от среды перемещения.....	42
1.2. Бесприставочные переходные глаголы перемещения в русском языке	47
1.2.1. Семантические признаки бесприставочных переходных глаголов перемещения в русском языке	47
1.2.2. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие перемещение только объекта.....	51
1.2.3. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие перемещение объекта и субъекта вместе	53
1.2.4. Бесприставочные переходные глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта	59
Выводы по первой главе.....	63
Глава 2. СЕМАНТИКА НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ.....	66
2.1. Глагол в системе частей речи персидского языка	66
2.2. Семантика непереходных глаголов перемещения в персидском языке	72

2.2.1. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение независимо от среды перемещения.....	73
2.2.2. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение по земле.....	81
2.2.3. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение в жидкой среде	95
2.2.4. Непереходные глаголы, обозначающие перемещение по воздуху	98
2.3. Семантика переходных глаголов перемещения в персидском языке.....	103
2.3.1. Переходные глаголы, обозначающие перемещение только объекта.....	103
2.3.2. Переходные глаголы, обозначающие перемещение объекта и субъекта вместе	105
2.3.3. Переходные глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта	111
2.4. Модификации перемещения в семантике бесприставочных непереходных и переходных русских и персидских глаголов перемещения в сопоставлении	115
Выводы по второй главе.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	130
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	150

Научное издание

Набати Шахрам
Тарасевич Лариса Александровна
Харитончик Зинаида Андреевна

**ПЕРСИДСКО-РУССКИЕ КОРРЕЛЯТЫ
В СИСТЕМЕ БАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ**

Ответственный за выпуск *Т. Н. Короткая*

Компьютерная верстка *Н. В. Мельник*

Подписано в печать 01.08.2016. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 9,81. Тираж 120 экз. Заказ 39.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.